

Учредители:

Институт географии РАН
Географический факультет
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
Институт географии
Санкт-Петербургского
государственного университета
Смоленский гуманитарный университет

Издатель:

Смоленский гуманитарный университет

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати РФ**

Рег. св. № ПИ № 77-7284 от 19.02.01

Главный редактор:

Катровский А.П. (Смоленск)

Заместители главного редактора:

Артоболевский С.С. (Москва),
Шувалов В.Е. (Москва),
Чистобаев А.И. (С.-Петербург)

Редакционный совет:

Алексеев А.И. (Москва), Бакланов П.Я.
(Владивосток), Ленц С. (Германия), Глад-
кий Ю.Н. (С.-Петербург), Касимов Н.С.
(Москва), Колосов В.А. (Москва), Лаппо
Г.М. (Москва), Мироненко Н.С. (Москва),
Пирожник И.И. (Беларусь), Рудский В.В.
(Смоленск), Сэлноу Дж. (Великобри-
тания)

Редакционная коллегия:

Белозеров В.С. (Ставрополь), Вардом-
ский Л.Б. (Москва), Евдокимов М.Ю.
(Смоленск), Евдокимов С.П. (Смоленск),
Ковалев Ю.П. (Смоленск), Кочуров Б.И.
(Москва), Липец Ю.Г. (Москва), Мажар Л.Ю.
(Смоленск), Сафиулин Р.Г. (Уфа), Смир-
нягин Л.В. (Москва), Ткаченко А.А. (Тверь),
Хурский П. (Польша), Шарыгин М.Д.
(Пермь), Шкаликов В.А. (Смоленск)

Ученый секретарь:

Ковалев Ю.П.

Адрес редакции:

214014, Смоленск, ул. Герцена, 2,
Смоленский гуманитарный университет
Тел.: (4812) 68-36-88,
e-mail: region@shu.ru

Подписано в печать 16.10.06 г.
Формат 70х108 /16. Гарнитура «Times».
Тираж 500 экз.

Отпечатано:

Издательство «Универсум»
214014, Смоленск, ул. Герцена, 2.
Тел.: (4812) 68-34-79 Факс: (4812) 64-70-49
e-mail: unm@shu.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

Основан в мае 2002 года

Выходит 4 раза в год

№ 3 (9), 2006

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ	3
Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Территориальные аспекты модернизации традиционно-индустриальных регионов России	3
Sharygin M.D., Stolbov V.A. Territorial aspects of betterment traditionally industrial regions of Russia	3
Перчик Е.Н. Современные проблемы развития городов Сибири и задачи районной планировки	11
Pertsik E.N. Actual problems of the Siberian cities development and the tasks of the regional planning	11
Горячко М.Д. Неоднородность территориальной структуры как индикатор интеграционно-дезинтеграционных процессов (на примере Ханты-Мансийского автономного округа)	16
Gioryachko M.D. Heterogeneity of the territorial structure as a marker of integration and disintegration processes (on the example of Khanty-Mansiysky autonomous region)	16
Махрова А.Г., Татаринцева А.А. Развитие процессов джентрификации и реконструкция городской среды центра Москвы в постсоветский период	28
Makhrova A.G., Tatarinceva A.A. The development of gentrification processes and reconstruction of Moscow city centre medium in postsoviet period	28
ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	43
Важеннин А.А. Влияние смены закономерностей расселенческих процессов на характеристики систем расселения	43
Vazhenin A.A. The influence of patterns change of settling process upon the description of settling systems	43
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА	66
Попов И.И. Концепция урбанистического перехода периодизация стран мира	66
Popov I.I. The conception of urban changing: periodization of world's countries	66
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА	76
Ковалев Ю.П. Региональные туристские кластеры как перспективная составная часть туристского хозяйства России	76
Kovalev Y.P. Regional tourist clusters as a perspective component of the Russian tourist economy	76
ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА М. БАЧВАРОВА	81
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	82

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

□.□.□ □ □ □, □.□.□ □ □ □ □ □ □
(□. □□□□□)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННО-ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Sharygin M.D., Stolbov V.A.

TERRITORIAL ASPECTS OF BETTERMENT TRADITIONALLY INDUSTRIAL REGIONS OF RUSSIA

In the article the main features of traditionally industrial regions of Russia are described and the ways of betterment of its economics are suggested.

Феномен «традиционно-индустриальный регион». В территориальной структуре российского экономического пространства ключевые позиции занимают традиционно-индустриальные регионы. Они формируют каркас устойчивого развития страны, и консолидируют хозяйства территорий в единую национальную социально-экономическую целостность.

Эти регионы обладают мощным инновационным потенциалом, реализация которого будет способствовать модернизации их экономики, нацеленной в постиндустриальную стадию. При этом сохраняются накопленные веками позитивные традиции, социально-экономическое духовное и культурное наследие, прогрессирующий уклад жизни населения.

Для традиционно-индустриальных регионов стала доминирующей тенденция социальной ориентации экономики и выпуска конкурентоспособной продукции. Не умаляя роли ресурсных регионов в формировании современных бюджетов, необходимо подчеркнуть, что стержнем развития отечественной экономики остаются (модернизируемые) традиционно-индустриальные регионы. Они формировались исторически и размещены ареалами в Европейской части страны, а также мозаично в южной полосе Азиатской России.

Для данных регионов характерны как общие, так и индивидуальные черты.

Среди общих черт наиболее типичны следующие:

- раннее индустриальное развитие с сохранением традиционных форм хозяйствования государственной собственности;
- концентрация предприятий оборонной промышленности;
- высокий удельный вес устаревших основных производственных фондов и оборотных средств;
- повышенный уровень урбанизации с гипертрофированно доминирующим или несколькими региональными центрами;
- относительно благоприятный инвестиционный климат;
- существенный региональный капитал;
- хорошее инфраструктурное обустройство территории и др.

В то же время регионы различаются между собой, сохраняя свой индивидуальный облик. Уникальность каждого региона проявляется в таких аспектах, как местоположение, природно-ресурсные предпосылки, производственная специализация и структура хозяйства, бюджетная обеспеченность и т. д.

Сочетание общих черт и индивидуальных особенностей развития традиционно-индустриальных регионов формирует образ базиса модернизации российской экономики. Образ получается неоднозначный, противоречивый,

с наличием как позитивных, так и негативных сторон. Эта неоднозначность вызывает оптимизм и подкрепляет веру в возможность совершенствования регионального хозяйства. Главным «механизмом» оживления традиционно-индустриальных регионов является модернизация их экономики с более полным использованием территориального потенциала и привлечением внешних инвестиций.

Модернизация предполагает техническое и технологическое переоснащение функционирующих предприятий, создание новых производств с новыми технологиями. В зависимости от функционального профиля регионов создаются высокотехнологичные предприятия машиностроения, химической промышленности, информационных и коммуникационных систем. Так, для регионов металлурго-машиностроительного профиля наиболее перспективны производства с прогрессивной технологией выпуска качественного металла и предприятия «верхних этажей» машиностроения (электроника и т. д.). Успешными в этом плане являются регионы, специализирующиеся на продукции, предназначенной для топливно-энергетического комплекса. В качестве примера подобного рода следует привести трубопрокатное производство – Таганрогский металлургический комбинат, Синарский и Северский трубные заводы, Уральский автомобильный завод (крупнейший производитель «вахт»).

Для регионов лесопромышленного типа приоритетными направлениями являются более глубокая переработка древесины, выпуск уникальной продукции, конкуренция с признанными мировыми производителями (развитие импортозамещающих производств). Территории нефтегазохимического профиля эволюционируют в направлении развития дилерской сети, ориентированной на конкретного потребителя, специфику региона сбыта и индивидуальные технологии использования. Химия (как органическая, так и неорганическая) остается до настоящего времени одной из немногих отраслей, производящих массовую продукцию, не ориентированную на конкретное место, время и обстоятельства применения.

Особое внимание следует обратить на модернизацию регионов с высоким удельным весом предприятий военно-промышленного комплекса. Конверсия оборонных предприятий, введение двойного (военного и гражданского) производства продукции, активизация иннова-

ционной деятельности существенно повлияют на реструктуризацию экономики.

Проблемы модернизации российской экономики не остались без поддержки отечественных ученых. Об этом свидетельствуют работы К.И. Новосельского (1995), О.В. Грицай и др. (1991), Н.М. Ратнер и др. (1995), В.Л. Бабурина (2002), Н.В. Зубаревич (2003); коллективные монографии «На пороге новой регионализации России» (2001), «Конкурентоспособность в системе мирового хозяйства» (2002), «Институциональная модернизация...» (2004) и др.

Не касаясь всех сторон модернизации, рассмотрим ее территориальный аспект. Ориентация регионального развития на собственные или привлекаемые ресурсы актуализирует проблемы их выявления и территориальной оценки.

Региональный капитал и модернизация экономики. Территориальный потенциал включает в свой состав природные богатства, население с его профессиональными качествами, склонностями и навыками, материальные и нематериальные ценности, накопленные в ходе исторического развития. В каждом регионе складывается определенный потенциал, включающий природно-ресурсные, производственные, демографические, социальные, интеллектуальные, духовные и другие компоненты. Инвентаризация и оценка регионального потенциала дает представление о возможностях саморазвития территории.

В практике хозяйствования накоплен весомый опыт оценки регионального потенциала. Имеются методики оценки частных видов потенциалов и подходы к интегральной оценке (например, А.М. Трофимов и В.А. Рубцов, 2004; И.А. Николаев и др., 2004 и т. д.).

Среди совокупности количественных оценок широко распространены стоимостные, балльные, натуральные и другие. Наиболее эффективными являются стоимостные оценки, дающие зримое представление о региональных возможностях модернизации экономики. Так, по предварительной (и далеко не полной) оценке стоимость потенциала Пермского края на начало 2000-х годов превышала 300 млрд. долларов США. Хотя имеются и другие оценки, по которым стоимость только минерально-сырьевых ресурсов края составляет свыше 320 млрд. долл. При этом положение Пермского края в системе общероссийских региональных координат далеко не однозначно. По ценности природных ресурсов край занимает четвертое место среди регионов России, по

величине основных фондов – десятое, по среднему душу ВРП – пятнадцатое, объему продукции сельского хозяйства – двадцать пятое, соотношению величины заработной платы и прожиточного минимума – двадцать седьмое.

Стоимостной эквивалент регионального богатства можно рассматривать как капитал (Шарыгин, Столбов, 2005). Региональный капитал представляет собой ту часть потенциала, которая может быть выражена в денежном эквиваленте. Она имеет потребительскую стоимость и способна приносить (или не приносить) доход. Продуктивность эксплуатации капитала зависит от внешних и внутренних факторов. Среди внешних факторов выделяется мировая и внутренняя конъюнктура, политическая обстановка в стране, законодательная и нормативно-правовая база, природно-климатические условия и т. д.

Внутренними факторами эксплуатации капитала являются действенность регионального управления и местного самоуправления, благоприятность инвестиционного климата, качество населения и т. д. Под влиянием внешних и внутренних факторов формируется механизм эксплуатации регионального капитала, происходит стимулирование или торможение инновационной деятельности, и как итог – модернизация экономики. При этом наблюдается тенденция деиндустриализации хозяйства.

Процессы деиндустриализации протекают в двух полярных направлениях. В одних регионах резко сокращается вторичный сектор и начинает доминировать доиндустриальный уклад. Территории превращаются в транзитно-сырьевые (Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Республика Коми и т. д.). Это регрессивный путь функционирования.

В других регионах происходят прогрессивные процессы деиндустриализации за счет укрупненного развития третичных и четвертичных секторов экономики. Наиболее ярко проявляются в таких субъектах РФ, как Москва и Санкт-Петербург, в городах Новосибирск, Екатеринбург и ряде других. Хотя и этот путь может сопровождаться обострением территориальных диспропорций. Например, научный потенциал МГУ в настоящее время стал вполне сопоставим со всем Сибирским отделением РАН.

Рациональная эксплуатация регионального капитала может повысить территориальную ренту, которая должна стать основной частью формирования бюджетов, а также и небюджетных

фондов. Региональная рента должна стать одним из источников модернизации региональной экономики, технического переоснащения традиционно-индустриальных регионов. Она призвана приобрести социальную и экологическую ориентацию. Капитализация регионов становится магистральным направлением их перспективного постиндустриального развития. Процесс капитализации может быть активизирован путем взращивания новых региональных элит, озабоченных интересами территории, приходом к управлению регионами новых специалистов: сити-менеджеров, регион-менеджеров, способных воспринять достижения науки и ориентующихся в рыночной экономике.

Пространственное расширение регионов.

Традиционно-индустриальные регионы прошли длительный путь циклического развития, с чередованием эволюционных и революционных этапов. При этом менялась отраслевая структура их хозяйства и пространственные параметры. Эволюция российских пространственных систем достаточно глубоко раскрыта В.Л. Бабуриным (2002, а, б), поэтому остановимся на проблемах пространственных изменений регионов на современном этапе.

Начавшийся процесс глобализации накладывает «отпечаток» на более частные процессы пространственной интеграции, которые проявляются и на уровне межрегиональной консолидации. Этому способствует усиление планетарных, межнациональных и межрегиональных перемещений капитала, населения, информации, идеологии, конфессиональных ценностей и т. д.

В Российской Федерации также наметилась тенденция к сокращению числа регионов-субъектов путем их объединения. В научной литературе высказываются самые разные мнения о системе крупных экономических районов, федеральных округов, губерний, субъектов РФ. В прессе появились предложения о создании 28, 20 и даже 12 регионов. Высказываются суждения о несовершенстве административно-территориального устройства страны, сложности федерального управления, разных стандартов отношений центра и регионов, необходимости выстраивания вертикали власти и т. д. Большинство ученых и практиков сходятся во мнении о необходимости укрупнения административно-территориальных единиц, разногласия проявляются в методах и механизмах реализации нового устройства страны. При этом высказываются опасения, что в новых регионах появится сепаратизм.

Наиболее приемлемым оказался вариант объединения смежных регионов, один из которых относится к традиционно-индустриальному типу. Первый опыт объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа с образованием Пермского края оказался успешным и широко используется в подобных процессах. На основе референдумов населения идут подготовительные работы к объединению Камчатской области и Корякского автономного округа, Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, Красноярского края, Эвенкийского и Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономных округов и т. д.

Особенностью этих объединений является редкое единодушие населения, подкрепленное сохранившейся традицией жить в едином пространстве, так как округа размещались раньше на территории этих областей (краев). При этом складывается такая ситуация, что индустриальный регион объединяется с экономически слабо развитым (или депрессивным) округом.

В то же время следует признать, что тенденции к объединению проявляются в смежных регионах одного класса, но разных уровней социально-экономического развития, т. е. один является самодостаточным, а второй – депрессивным. Например, Ярославская и Костромская области, Свердловская, Челябинская и Курганская области и т. д. Существуют и более смелые проекты. Предлагаются варианты создания нового крупного региона на основе объединения Республики Удмуртия, Республики Коми и Пермского края, Пермского края и Кировской области и другие (Пространственное развитие. ..., 2006).

Процесс расширения социально-экономического пространства традиционных индустриальных регионов сопровождается изменением административных границ, оптимизацией управленческих структур, сокращением чиновничьего аппарата, и, как результат, ростом сопротивления сложившихся региональных элитных группировок. Не секрет, что управленческая элита Коми-Пермяцкого автономного округа была против объединения с Пермской областью.

Естественно, что объединение внесет существенные изменения в сложившийся уклад жизни населения и приведет к структурным сдвигам в экономике. При этом в полной мере выявятся позитивные и негативные последствия этого решения, которые можно будет проследить на территории Пермского края.

Идея объединения не является привнесенной извне, она имманентно присуща населению и отражает его интересы. Об этом свидетельствуют результаты проведенного референдума: за объединение проголосовали 85,7% принявших участие в голосовании жителей области и свыше 90% – округа.

Историческое развитие русского и коми-пермяцкого народов привело не только к их адаптации, частичной ассимиляции и конвергенции, но и способствовало формированию единой территориальной общности – этноса (по Л.Н. Гумилеву). Социальная общность «цементировалась» единой православной верой и сохранением культовых обрядов, однотипной трудовой деятельностью, одинаковым отношением к «кормящему» ландшафту и, что самое главное, единым жизненным пространством. При этом в округе сохранялись и обогащались национальные традиции: язык, одежда, культура, быт и т. д. Создан филиал Удмуртского государственного университета, работает театр, издательство, школы, где изучается родной язык.

Следует подчеркнуть, что социум, сложившийся на территории Пермского края, отличается национальным многообразием. Здесь живут татары, башкиры, удмурты, марийцы, украинцы, белорусы, немцы и т. д. Всего представителем более 80 этносов. Для сохранения национально-этнического своеобразия и наследия организуются культурно-национальные автономии экстерриториального характера, землячества, общественные центры, национальные школы и т. д.

Объединение области и округа диктовалось необходимостью сокращения асимметрии в уровне жизни населения. Пермская область (федеральный донор) имела одну из наиболее высоких зарплат, а округ (реципиент) – самую низкую в Приволжском федеральном округе. Началась газификация округа, активизировался ряд экономических проектов, например, строительство железной дороги «Белкомур».

Создание Пермского края существенно расширяет хозяйственные возможности региона за счет освоения «новых» территорий и активного использования их природных ресурсов. В крае существенно возрос региональный капитал, появились новые факторы, способствующие модернизации экономики Коми-Пермяцкого округа.

Оживляется деятельность лесопромышленного комплекса на территории всего края и особенно округа. Сюда проложена новая авто-

мобильная дорога, позволяющая осваивать лесные ресурсы округа и использовать их в целлюлозно-бумажном производстве («Соликамскбумпром», г. Соликамск). Строится автомобильная дорога и мост через Каму (в Гайнском районе округа), создающие транспортное сообщение между Пермским краем и Республикой Коми, что заметно улучшает их экономико-географическое положение.

Консолидация регионального капитала расширяет возможности бизнес-групп, холдингов кластеров и, особенно, малого и среднего предпринимательства. Уже сейчас интеграционные социально-экономические процессы опережают политические. Например, в 2004–2005 годах свыше 70% объемов лесозаготовок в округе осуществляли леспромпхозы, входящие в структуру холдинга «Соликамскбумпром».

Помимо социально-экономических преобразований в Пермском крае происходят заметные политические изменения. Вместо двух субъектных органов управления формируется один с более прогрессивной структурой. При этом были опасения, что центр региона – Пермь существенно «удаляется» от жителей Коми-Пермяцкого округа. В действительности же «удаления» не произошло за счет расширения прав и функций органов местного самоуправления. Муниципальные образования как саморазвивающиеся социально-экономические системы способны предоставлять дополнительные возможности для самореализации населения и эффективно регулировать развитие бизнеса.

Оценивая процессы расширения пространства традиционно-индустриальных регионов необходимо руководствоваться стратегическими целями и возможностями модернизации их хозяйства. Естественно, что при объединении проявляются не только прогрессивные и позитивные явления, но и негативные моменты. Их нельзя не учитывать, их следует смягчать, а особенно острые – нейтрализовать.

Районирование и полуса роста. Территория традиционно-индустриальных регионов отличается заметным разнообразием, обусловленным природными, историческими, экономическими, политическими и другими факторами. В процессе эволюции произошла дифференциация муниципальных образований внутри субъектов РФ по уровню и тенденциям социально-экономического развития. Появились города и муниципалитеты – доноры и дотационные территории (реципиенты), что за-

трудняет процессы модернизации экономики и приводит к обострению межтерриториальных противоречий.

Территориальное расслоение традиционных индустриальных регионов ведет к нарастанию пространственных диспропорций в уровне и качестве жизни населения, усилению социальной напряженности. Углубление противоречий между муниципальными образованиями обостряет проблемную ситуацию. Для ее решения необходимы научные изыскания причин и следствий обострения проблем, поиск механизмов их искоренения и сглаживания. Глубокий анализ ситуации в каждом муниципальном образовании может стать основой для типологического и индивидуального районирования, результаты которого следует использовать при принятии управленческих решений, разработке и реализации региональной политики.

Типологическое и индивидуальное районирование должно базироваться на ряде основополагающих принципов:

- объективности;
- перспективности;
- эффективности;
- приоритетности (Столбов, 2004).

Специфика типологического и индивидуального районирования может быть достаточно полно обоснована на примере Пермского края. На территории края выделено 8 типов муниципальных образований:

- 1) центральный метрополитенский ареал (краевой центр Пермь);
- 2) развитые прицентровые индустриальные образования;
- 3) старопромышленные (преимущественно депрессивные) полупериферийные муниципалитеты;
- 4) развитые старопромышленные районы полупериферийного типа;
- 5) развитые индустриально-аграрные территории полупериферийного типа;
- 6) преимущественно аграрные муниципальные районы периферийного типа;
- 7) периферийные территории дисперсного хозяйственного освоения;
- 8) территории нового освоения.

Выделенные типы муниципальных образований имеют определенный «дом» (территориальную дислокацию). В каждом типе отражены (сфокусированы) проблемные ситуации социально-экономического развития, решение которых возможно через индивидуально-типологические процессы модернизации экономики.

Центральный метрополитенский ареал – г. Пермь. Характеризуется чрезмерной концентрацией хозяйственной деятельности с преобладанием отраслей, определяющих научно-технический прогресс, сосредотачивает управленческие функции. В городе на территории, не превышающей 0,5% площади области, проживает более трети областного населения, производится свыше половины промышленной продукции, концентрируется более 45% основных фондов непроизводственной сферы, сосредоточено 9/10 научного потенциала края и т. д. Промышленный рост города не сбалансирован с развитием социальной инфраструктуры, расширением выпуска потребительских товаров и сферы услуг, темпами жилищного и культурно-бытового строительства, формированием рыночных структур. Такой регион привлекателен для развития экономических, экологических и социальных патологий.

Развитые прицентровые индустриальные регионы – города Березники, Соликамск, Кудымкар, Краснокамск, Кунгур и Чайковский. Большая часть из них возникла и до настоящего времени функционирует как промышленные центры (органическая, горная и основная химия, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, цветная металлургия). Исключения составляют поселения, изначально формировавшиеся как организационно-управленческие «фокусы» территории – Кунгур, Кудымкар.

В настоящее время и индустриальные города трансформируются в организационно-хозяйственные центры прилегающих районов края. Поэтому они выделены в особый тип – переходный от центра обрабатывающей индустрии к крупногородскому административно-сервисному «полюсу» постиндустриального типа. Длительная индустриализация большинства таких городов наложила отпечаток на экономику и породила ряд серьезных проблем. Хозяйственный комплекс перенасыщен предприятиями тяжелой индустрии. На 2,3% территории края сосредоточено 19,9% населения, выпускается 23% промышленной продукции и размещается 21% инвестиций в основной капитал. Остро стоит проблема развития высокотехнологичных отраслей, социальной переориентации экономики, закрытия, перепрофилирования или выноса за пределы городской черты вредных и экологически опасных производств.

Развитые старопромышленные районы полупериферийного типа – районы преобладания базовых отраслей промышленности относительно равномерной сельскохозяйственной освоенностью. Промышленность (преимущественно тяжелая) сосредоточена в малых и средних городах. Крупных городов (более 100 тыс. жителей) нет. Имеется железнодорожный каркас (железнодорожные узлы). К этому типу относятся города Александровск, Губаха, Лысьва, Чусовой, а также соответствующие районы. На территории этого типа приходится 8,6% площади и столько же населения края. Здесь производится 10,2% промышленной и 5% сельскохозяйственной продукции. Центры муниципальных образований представляют собой старопромышленные узлы, переживающие активный процесс диверсификации. Это проявляется в нарастающей интенсификации производства, переходе к ресурсосберегающим технологиям. Структурная и функциональная перестройка вызвана сменой транспортно-географического положения.

Старопромышленные (преимущественно депрессивные) полупериферийные муниципалитеты. В Пермском крае это районы, специализировавшиеся на угледобывающей промышленности – города Кизел и Гремячинск.

Для них характерен очаговый характер освоения территории, который проявляется в сосредоточении населения в городских поселениях (более 90%) и слабой сформированности (практически отсутствии) пригородной зоны. Плотность сельского населения – менее 1 чел/км². Высокая концентрация производства привела к чрезмерной специализации и низкому уровню диверсификации хозяйства. Кризис угольной промышленности сделал депрессивным весь Кизеловский промышленный район. Исключение составила только Губаха, где угольная промышленность своевременно была «заменена» на химическую.

На территории Кизела и Гремячинска сосредоточено более 5% промышленно-производственных фондов края, проживает 1,8% населения, производится только 0,07% промышленной продукции и 0,4% сельскохозяйственной продукции, практически полностью отсутствуют инвестиции в основной капитал (0,2% краевых инвестиций в 2004 г.). Это наиболее проблемные территории области.

Развитые индустриально-аграрные территории полупериферийного типа. К этому типу принадлежат относительно высокоразвитые ин-

дустриально-аграрные территории с интенсивным сельским хозяйством. В муниципальных образованиях этого типа в основном преобладает городское население, сконцентрированное в поселках городского типа, малых и средних городах – организационных центрах районного и межрайонного уровня.

Это наиболее перспективные регионы края, занимающие четвертую часть его территории и сосредотачивающие почти пятую часть населения. Для них присущ высокий уровень индустриального развития, ресурсосберегающий характер экономики, интенсивный характер сельскохозяйственного производства. Муниципальные образования, относящиеся к этому типу (город Добрянка, Верещагинский, Кунгурский, Очерский, Нытвенский, Осинский, Чернушинский и ряд других районов) производят 7% промышленной и почти половину сельскохозяйственной продукции края. При этом следует учитывать, что в хозяйственных комплексах этих регионов сочетаются руральные, полуруральные и неруральные виды деятельности. Эта группа территорий многочисленна и достаточно неоднородна. По отраслевой структуре экономики в ней можно выделить следующие подтипы:

- индустриально-аграрные (Чернушинский район);
- аграрно-индустриальные (Верещагинский, Осинский, Очерский районы);
- преимущественно индустриальные (город Добрянка, Нытвенский район);

Преимущественно аграрные районы периферийного типа – территории относительно равномерного, преимущественно или чисто сельскохозяйственного освоения – отсталая аграрная периферия. Они отличаются высокой плотностью сельского населения, равномерной освоенностью территории, преобладанием экстенсивных форм ведения сельского хозяйства. Муниципальные образования этой категории занимают 13,1% территории области, сосредотачивая 6,8% ее населения, производят 0,03% промышленной и более 16,6% сельскохозяйственной продукции. К этому типу относятся Бардымский, Березовский, Большесосновский, Еловский, Карагайский, Кишертский, Кудымкарский, Ординский, Оханский, Уинский и Частинский районы. На экстенсивный характер природопользования указывает высокая ресурсоемкость производства. Она в целом лишь немного ниже, чем у регионов нового освоения. Производя чуть более 2% совокупного объе-

ма продукции промышленности и сельского хозяйства области, эти территории обеспечивают 13,5% всей величины ресурсных платежей муниципальных образований. Во многом эта ситуация объясняется эксплуатацией нефтяных ресурсов вышеперечисленных районов.

Периферийные районы дисперсного характера освоения – территории относительно равномерного, преимущественно лесного и сельскохозяйственного освоения – представлены в крае Горнозаводским, Ильинским, Косинским, Кочевским, Усольскими Юрлинским районами. Это территории переходного типа от районов нового (пионерного) освоения к освоенным (развитым) районам. Для них показателен выборочный (дисперсный) характер освоения, плотность сельского населения – около 2 чел/км², доля сельхозугодий приближается к 20%.

Наряду с сельским хозяйством существуют пункты и даже центры промышленного производства. По сравнению с регионами нового освоения экономика этих территорий имеет менее ресурсоемкий и более интенсивный характер. Удельные платежи за ресурсы только в 3 раза превышают среднее краевое значение. Максимальны они в нефтедобывающем Усольском районе, а минимальны – в Горнозаводском. На территории относительно развита сеть транспортных коммуникаций, связывающих основные региональные центры. Большая часть транспортных магистралей выполняет транзитные функции.

Основные проблемы развития определяются сохраняющимся доминированием ресурсодобывающих (нефть, строительные материалы) и ресурсопроизводящих (сельское хозяйство) отраслей и, как следствие, отсутствием ярко выраженной специализации. Современная социально-экономическая ситуация на этих территориях представляет собой результат разрушения ранее сложившегося хозяйственного комплекса. Традиционные (преимущественно руральные) отрасли экономики деградировали, что привело к демонтажу системы расселения и массовому оттоку населения. Например, за 1959–2004 гг. число жителей в Усольском районе сократилось в 3,2 раза, Ильинском и Горнозаводском районах в 1,6 раза.

Районы нового освоения – периферийные районы пионерного (практически чисто промышленного) освоения. Они выделяются низким уровнем освоенности территории, сырьевой ориентацией хозяйства, очаговым характером расселения, отсутствием обоснованной

стратегии развития, узкой специализацией, базирующейся на развитии одной – двух отраслей. Это слабозаселенная территория с плотностью населения 1,2–1,8 чел/км². К этому типу относятся Гайнский, Красновишерский и Чердынские районы, охватывающие 32% территории края, на которых проживают только 2,8% населения. Для них характерна чрезмерно узкая, часто преднамеренная сырьевая специализация, связанная со стремлением вынести вспомогательные технологические операции в освоенную часть территории. Они ориентируются либо на небольшие масштабы производства и выпуск уникальных видов продукции (алмазы, драгоценные и благородные металлы – Красновишерский район), либо на добычу дефицитных видов сырья (нефть). Поэтому ресурсопользование носит преимущественно экстенсивный характер. Удельные налоговые платежи за пользование природными ресурсами (в расчете на 1 рубль произведенной в 2003 г. продукции промышленности и сельского хозяйства) по этим районам в 6–7 раз превышали среднеобластной показатель.

Для районов этого типа характерен специфический древовидный рисунок транспортной сети, ориентированный на вывоз ресурсов – «клин на прорыв». Несмотря на схожесть характера освоения и заселения территории (представляющий собой один из первоначальных этапов эволюции территорий нового освоения), эти районы следует разделить по причинам, приведшим к сложившейся ситуации. Если для Красновишерского района это прямое следствие процесса освоения, и его «хозяйственная ткань» до последнего времени продолжала уплотняться, то обстановка, сложившаяся в Чердынском и Гайнском районах – прямое следствие деградации существовавшего хозяйства и вымывания базовых отраслей (лесной промышленности и аграрного сектора). Это подтверждается особенно высокой ресурсоемкостью производства в Красновишерском районе. Здесь на 1 рубль произведенной продукции приходится почти 10 коп. ресурсных платежей.

Очевидно, что экономика района нацелена на использование наиболее ценных и уникальных ресурсов. Удельные ресурсные платежи в Чердынском районе в 3 раза меньше. Тем не менее, экстенсивный характер хозяйствования на этой территории очевиден. Производя менее 1% совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства области, эти районы

обеспечивают 6,9% поступлений ресурсных платежей в муниципальные бюджеты.

Наряду с чертами, свойственными подобным регионам во всем мире, в Прикамье они отличаются рядом специфических особенностей. Широкое использование в принудительном порядке дешевой рабочей силы (спецпереселенцы, ссыльные, заключенные и др.) позволило организовать здесь массовую заготовку лесных ресурсов, что экономически неэффективно при использовании наемной рабочей силы.

Подобное типологическое проблемное районирование является основой для интегрального социально-экономического микро-районирования, результатом которого являются выявленные социально-экономические районы – округа. Каждый округ включает несколько муниципальных образований, консолидируя их в целостные локальные общественные системы (Шарыгин, 2003).

На территории Пермского края выделяют 7 округов: Центральный, Горнозаводский, Северный, Восточный, Южный, Западный и Коми-Пермяцкий.

В каждом округе формируется свой социум (локальная общность людей), сочетание субъектов хозяйственной деятельности (во многих – локальный территориально-производственный комплекс), специфический комплекс сервисной деятельности, свой тип природопользования. В них стимулируется развитие полюсов экономического роста с системой пропульсивных производств. Полюса имеют разный ранг в зависимости от степени влияния на прилегающую территорию.

Например, разная степень влияния на «хинтерланд» характерна для Перми (федеральный уровень воздействия), Березников-Соликамска, Лысьвы-Чусового, Чайковского (внутриобластной уровень влияния), Добрянки, Красновишерска, Губахи, Чернушки, Верещагино, Кудымкара (локальный уровень).

Прорыв в модернизации региональной экономики могут создать локальные комплексы типа производственных кластеров и энергопроизводственные циклы типа холдингов (бизнес-групп), которые интегрируют округа и муниципальные образования в единую социально-экономическую систему.

По мере модернизации экономики будет происходить трансформация традиционных индустриальных регионов в постиндустриальную (а затем – и в информационную) фазу (стадию) функционирования.

1. Бабурин В. Л. Инновационные циклы в российской экономике. – М., 2002. а.
2. Бабурин В. Л. Эволюция российских пространств: от большого взрыва до наших дней. Инновационно-синергетический подход. – М., 2002. б.
3. Грицай О. В. и др. Центр и периферия в региональном развитии / Грицай О. В., Иоффе Г. В., Тревиш. А. И. – М., 1991.
4. На пороге новой регионализации России. Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. – Нижний Новгород, 2001.
5. Новосельский К. И. Разработка стратегии развития традиционно индустриального региона. – Екатеринбург, 1995.
6. Пространственное развитие Пермского края: проблемы и перспективы. – Пермь, 2006.
7. Развитие региона: методический подход / Ратнер Н. М. и др. – Екатеринбург, 1995.
8. Столбов В. А. Проблемы районирования старопромышленных территорий: принципы, объекты, методы // Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика. – Ростов н/Д – М., 2004.
9. Трофимов А. М., Рубцов В. А. Интегральный потенциал как основа выделения устойчивых эколого-экономических районов (на примере Республики Татарстан)// Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика. – Ростов н/Д – М., 2004.
10. Шарыгин М. Д. Территориальные общественные системы (региональный и локальный уровни организации и управления). – Пермь, 2003.
11. Шарыгин М. Д., Столбов В. А. Концепция регионального капитала в современных географических исследованиях // География на рубеже тысячелетий. Доклады XII съезда РГО. – СПб, 2005.

□.□.□ □ □ □ □ □
(□. □□□□□□)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ СИБИРИ И ЗАДАЧИ РАЙОННОЙ ПЛАНИРОВКИ

Pertsik E.N.

ACTUAL PROBLEMS OF THE SIBERIAN CITES DEVELOPMENT AND THE TASKS OF THE REGIONAL PLANNING

In the article on the example of Siberian cites development the role of regional planning in regional development is shown; the question about revival and development in modern conditions the of working out regional planning in the country.

В течение последних десятилетий были осуществлены беспрецедентные по размаху и масштабам программы развития производительных сил и городов Сибири:

1. Программа Уральско-Кузнецкого комбината, в процессе реализации которой на основе объединения ресурсов коксующегося угля Кузбасса и железной руды Урала создан мощный комплекс шахт, разрезов, обогатительных фабрик, металлургических заводов, химических предприятий в Кузбассе (к началу 90-х гг. здесь добывалось около 150 млн. тонн угля и производилось 10 млн. тонн стали).

2. Программа создания Ангара-Енисейского комплекса – строительства крупнейших в мире гидроэлектростанций и энергоемких предприятий на базе гидроэнергетических ресурсов Ангары и Енисея (Братская, Красноярская, Саянская, Иркутская, Усть-Илимская, Богучанская ГЭС суммарной мощностью более 20 млн. кВт, алюминиевые заводы в Братске, Красноярске, Саяногорске, глиноземный комбинат в Ачинске и др.).

3. Программа освоения мирового значения ресурсов нефти и газа, открытых в Западной Сибири: около 1965 г. здесь были добыты первые

миллион нефти и первый миллиард кубометров газа, а к началу 90-х гг. Западная Сибирь стала одним из крупнейших в мире районов добычи нефти (около 400 млн. тонн) и газа (около 600 млрд. м³); освоены ресурсы никеля, платины (Норильск), алмазов (Якутия), олова, золота и других цветных и редких металлов.

4. Созданы крупные центры высокотехнологичных отраслей машиностроения и атомной промышленности начиная с 40-х гг. и особенно после 50–60-х гг. здесь получили развитие предприятия авиационной промышленности (Омск, Новосибирск, Иркутск, Улан-Удэ, Комсомольск-на-Амуре, Арсеньев), атомной промышленности (Томск-Северск, Новосибирск, Железногорск, Зеленогорск), производства атомных подводных лодок (Комсомольск-на-Амуре), танкостроения (Омск), судостроения, станкостроения, двигателестроения, комбайностроения, тракторостроения, производства электрооборудования и др.

5. Осуществлено строительство Байкало-Амурской железной дороги, проведенной через районы, богатые перспективными природными ресурсами, на базе которых запроектированы 14 территориально-производственных комплексов на всем протяжении от Байкала до Тихого океана; строится магистраль от БАМа до Якутска с выходом в перспективе к Берингову проливу.

6. Разработан проект создания Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса на базе уникальных ресурсов высокоэффективных бурых углей, позволяющих добывать до 1 млрд. тонн угля в год, создать комплекс тепловых электростанций общей мощностью 30, а по некоторым проектам до 50 млн. кВт. Сооружение первых мощных угольных разрезов и электростанций в составе этого комплекса началось в 80-х гг.

7. Важным аспектом освоения Сибири стало создание многих университетов, технологических, медицинских и других вузов, основание Сибирского и Дальневосточного отделений Академии Наук и их филиалов, что способствовало повышению научно-технического уровня освоения ресурсов Сибири.

В результате реализации этих программ в 1926–1990 гг. численность населения Сибири и Дальнего Востока увеличилась с 11,8 до 31,4 млн. чел., количество городов возросло с 49 до 226; количество городов с населением свыше 100 тыс. человек увеличилось с 3 до 38, городов с населением свыше 500 тыс. человек, которых раньше

не было, стало 9, в том числе два города с населением более миллиона человек в каждом.

По-видимому, ни в одной стране мира не было столь масштабных результатов освоения в короткий срок громадного по территории (около 12 млн. км²), уникального по концентрации природных ресурсов и сложного по природно-климатическим условиям региона.

Распад Советского Союза, обвальная спад в промышленности, демографический, экологический и другие кризисы, ставшие результатом событий 90-х гг., существенно отразились на экологической, социальной и демографической ситуации в Сибири. В особенно тяжелом положении оказались города, опиравшиеся на поддержку всей страны: продукция предприятий либо стала невостребованной, либо они не получили достаточно средств для поддержания своей деятельности в новых сложных условиях. Даже в нефтяной промышленности Западной Сибири, несмотря на благоприятную конъюнктуру на мировом рынке, добыча нефти в 90-х гг. сократилась, что частично связано с раздроблением единого нефтяного комплекса на вертикально интегрированные (добыча – переработка – сбыт) нефтяные компании («Лукойл», «Сургутнефтегаз», ЮКОС, Сибнефть, Роснефть, Тюменская нефтяная компания, Томскнефтегаз, Сибур и др.), у каждой из которых не оказалось достаточных ресурсов для проведения в необходимых объемах поисково-разведывательных и буровых работ, обустройства новых месторождений и поддержания действующих, изменения передовых технологий.

В то же время ряд структур сохранивших свою целостность («Газпром», «Норильский никель», алюминиевые комплексы и др.), существенно не снизили объемы производства. Для многих предприятий катастрофическим оказался внезапный отказ от продуманного государственного регулирования (например, предприятия ВПК следовало обеспечить либо заказами, либо средствами для конверсии производства).

Общие для России негативные последствия экономических реформ (поспешная приватизация, сосредоточение богатств в руках немногих частных лиц, падение уровня жизни основной массы населения) для Сибири были особенно болезненны: ликвидация государственного планирования и снабжения, либерализация цен и тарифов, отказ от должного государственного обеспечения северного за-

воза, инфляционный шок 1992 г., вызвавший мгновенное обесценение сбережений населения и уничтоживший оборотные средства предприятий – лишили население, промышленные предприятия, флот, порты условий, обеспечивавших их нормальное функционирование в предшествующий период. В очень богатой энергией Сибири в условиях отсутствия должного государственного регулирования начались всеерные отключения жилых домов, школ, больниц, войсковых частей от источников электроэнергии и тепла, вызвавшие массовые протесты населения.

Опыт экономических реформ показал, что вера в то, что «рынок все свое расставит по своим местам» обманчива, развитие рыночной экономики должно сочетаться с эффективным государственным прогнозированием и регулированием на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

Тем не менее, в ближайшей перспективе Сибири могут быть не только преодолены кризисные явления, но и обеспечен скачок в развитии производительных сил и городов на основе реализации следующих крупномасштабных программ:

1. Энергетика. Во время переговоров Россия – ЕЭС подтверждена концепция увеличения поставок из Сибири в Европу нефти и газа и инвестиций для этих целей в нефтегазодобывающий комплекс и сопутствующие отрасли Сибири нескольких десятков миллиардов долларов. Предполагается строительство новых газопроводов и нефтепроводов Сибирь – Европа и Сибирь – порты Балтийского моря. Намечается в больших масштабах передача электроэнергии из единой энергетической системы России в Европу.

Практически решены вопросы о передаче газа в Китай, а в перспективе – в больших объемах нефти и газа в Китай, Южную Корею и Японию.

Использование природного газа и нефти на крупных электростанциях (кроме расположенных в больших городах, что важно для защиты их воздушного бассейна), как правило, нецелесообразно (их эффективнее использовать в химии и мобильной энергетике); для получения в больших количествах электроэнергии требуется резко увеличить использование дешевого угля (Кузнецкого Канско-Ачинского), что вызовет развитие промышленных центров и городов Кузбасса и Канско-Ачинского бассейна. Уже в настоящее время добыча угля в Куз-

бассе достигла 170 млн. тонн, а в перспективе возрастет еще больше.

2. Трансконтинентальные транспортные коридоры. Уникальное транспортно-географическое и геополитическое положение Сибири между Европой и Азией определяет высокую эффективность трансконтинентальных связей между Европейским и Тихоокеанским регионами через Сибирь:

а) Транссибирская железнодорожная магистраль и дублирующая ее Северо-Сибирская – Байкало-Амурская магистраль, особенно при реализации проекта подводных тоннелей Японии – Сахалин – материк, обеспечивает эффективный скоростной путь для контейнерных перевозок, позволяющий в 2–3 раза сократить их продолжительность по сравнению с морской трассой вокруг Южной Азии через Суэцкий канал.

б) По сравнению с этой окружной трассой, более эффективна трасса по Северному морскому пути (в том числе с использованием атомных ледоколов) или перевозки в смешанном сообщении по железной дороге до Енисея и далее через Игарку или по железной дороге до Индиги и далее по морю.

в) Чрезвычайно эффективна транссибирская воздушная трасса Европа – Азия (более короткая и удобная трасса по сравнению со всеми другими трассами между Европой и Азией).

Во всех случаях использования трансконтинентальных транспортных путей через Сибирь вызовет развитие инфраструктуры и вспомогательных производств, обеспечивающих функционирование этих связей.

3. Созданная в южных районах Сибири цепь городов на базе высокотехнологичных производств атомной, авиакосмической и других отраслей промышленности, а также производства черных металлов и изделий из них, химии, лесопереработки др. получит развитие в связи с расширением использования энергетических и сырьевых ресурсов.

4. В перспективе большое значение в Сибири приобретут обширные неурбанизированные территории, благоприятные для развития туризма, спорта, охоты, создания заповедных и природоохранных зон массового значения.

Решающее значение для развития Сибири в перспективе и реализации названных программ имеет создание благоприятных условий для инвестиций в промышленность, транспорт, информационную, экологическую и социальную

инфраструктуру Сибири. Важнейшее значение имеет сочетание рыночной экономики с государственным прогнозированием и регулированием, в том числе с использованием подходов и методов, накопленных в Сибири при научном обосновании созданных здесь ранее мощных территориально-производственных комплексов. При этом все основные проектные решения и научные обоснования нужно дифференцировать в территориальном разрезе, учитывая различия в природных и социально-экономических условиях на огромных пространствах Сибири, включая различающиеся предпосылки развития ее городов в зависимости от их экономики, географического положения, функциональной структуры и планировочных условий.

До последнего времени в научных и проектных разработках и особенностях механизмов их реализации отсутствовало ясное понимание необходимости не просто учета региональных особенностей, но и представления района, территории как уникального сочетания условий и факторов, требующих системного осмысления. Задача пространственного развития урбанизации и городов с учетом региональных социально-экономических, экологических и других условий невыполнима без синтетического подхода, сочетающего широту осмысления проблем с конкретностью при их практической разработке. Таким подходом является использование аппарата (теории и методов) районной планировки – области знаний и проектирования, создание и развитие которой являлось важным достижением научно-проектной деятельности последних десятилетий.

Районная планировка – теория и практика наиболее рациональной организации на территории данного района производственных предприятий, коммуникаций и мест расселения с комплексным учетом его географических, экономических, архитектурно-строительных и инженерно-технических факторов и условий. Районная планировка конкретизирует на территории прогнозы, программы и планы развития района; при этом она существенно их дополняет, развивает и обогащает.

Районная планировка, являясь связующим звеном между территориальным прогнозированием и планированием, с одной стороны, и строительным проектированием – с другой, позволяет обеспечить

1) эффективное размещение промышленности в пределах планируемого района на основе комплексного использования природных,

трудовых и материально-технических ресурсов и условий, комбинирования и кооперирования промышленных предприятий, объединения инженерных сооружений, строительных баз и научно-технического обслуживания;

2) рациональную организацию сельскохозяйственного производства с учетом его всесторонне обоснованной специализации;

3) рациональное расселение на оптимальных по санитарно-гигиеническим и градостроительным условиям территориях при удобной связи с местами приложения труда;

4) взаимовязанное решение всех систем инженерного оборудования района (транспорт, энергоснабжение, водоснабжение и отвод сточных вод и др.);

5) целесообразную организацию зон отдыха;

6) эффективное использование, охрану и обогащение природной среды;

7) функциональное зонирование территории.

Таким образом, районная планировка – важная составная часть долгосрочной программы развития района, формирования в его пределах наиболее рационально сконструированного территориального комплекса, подлежащая целенаправленному претворению в жизнь.

Представляя особые возможности для государственного регулирования и поиска приоритетов развития района на уровне страны, региона и муниципального образования, районная планировка создает важную информационную базу для всех инвесторов и отдельных хозяйствующих субъектов, определяющих перспективы своего развития в данном районе.

Выполненные работы по районной планировке существенно расширили наше представление о стране, позволяют по-новому увидеть пути развития и территориальной организации ее важнейших и наиболее перспективных районов.

Работы по районной планировке промышленных районов Сибири во многом предсказывают будущую (проектную) географию этой части страны: в разработанных проектах впервые выявлены и конкретно представлены перспективы формирования большого числа новых промышленных районов, узлов и городов Сибири.

В работах по районной планировке, выполненных в советское время, наряду с несомненными достижениями, были и существенные недостатки. К ним относится, прежде всего, ведомственный характер строительства и проектирования, приводивший нередко к пренебре-

жению со стороны ведомств важностью комплексных решений, забвением экологических задач, стремлением, зачастую исходя из конъюнктурных соображений, добиваться узковедомственных целей в ущерб широко поставленным и, казалось бы, ранее согласованным решениям.

Например, многократно согласованные схемы промышленных узлов, утвержденные на всех уровнях, «рассыпались», когда участвовавшие в формировании этих узлов промышленные министерства «выдергивали» из их состава подведомственные им предприятия. Известный вопиющий случай ведомственного диктата – размещение на Байкале целлюлозно-бумажного комбината вопреки возражениям экологов и широкой общественности. Тем не менее, в большинстве случаев при поддержке Совета технико-экономической экспертизы Госплана СССР и областных организаций, осознававших значение комплексного подхода, удавалось преодолеть амбиции ведомств. В целом общий итог работ по районной планировке в СССР следует оценить как весьма успешный. Недаром зарубежные специалисты с таким интересом знакомились с этим опытом, в особенности по районам формирования крупнейших промышленных комплексов в Сибири.

В 90-х гг. XX в. развитие районной планировки в стране было практически прервано. В процессе реформ идея о том, что «рынок все сам расставит по своим местам», привела к обвальному прекращению государственного регулирования и прогнозирования на макроуровне и уровне субъектов Федерации.

Как один из специалистов, много работавших над проблемами районной планировки в нашей стране, автор остро переживает разрушение в ходе реформ системы научно-проектных институтов, занимавшихся разработкой районных планировок, что было связано с отказом от государственного регулирования и стратегического прогнозирования на региональном и макрорегиональных уровнях. Очевидно, что это может повлечь за собой крупнейшие социальные, экономические и экологические потери. Как говорил Ле Корбюзье, Франция потеряла меньше от Второй мировой войны, чем ежегодно теряет от отсутствия хорошо налаженного территориального планирования.

Необходимо возродить и развить в новых условиях систему разработки районных планировок в стране. Можно не сомневаться, что

по мере выхода страны из системного кризиса, в который она была ввергнута в 90-х гг. XX в., необходимые меры будут предприняты. Очевидные шаги в этом направлении уже можно констатировать, в частности – возрастающую востребованность в разработке районных планировок (и осознание их необходимости) в стране и в субъектах Федерации. Важнейшее значение имеет создание профессионального органа – Министерства регионального развития РФ и намечаемая им, в частности, разработка Генеральной схемы пространственного развития Российской Федерации.

Развитие страны невозможно без стратегического прогнозирования и регулирования на макрорегиональном и региональном уровне, устанавливающего научно-обоснованные приоритеты и пропорции в интересах общества и государства. Это в большей мере относится к сложной сфере разработки проектов районной планировки, необходимость которых осознана во всем мире.

Очень важно, чтобы новые поколения будущих специалистов, слушающие сейчас лекции, сознавали важность этой области науки и проектирования и внесли свой вклад в ее возрождение и развитие.

В связи с этим первостепенное значение имеет подготовка кадров для работ по районной планировке, в том числе кадров географов. Географы и в нашей стране, и за рубежом внесли очень большой вклад в развитие районной планировки. Он включал развитие фундаментальных концепций и идей, оказавших решающее влияние на формирование методологических основ районной планировки; широкое использование в практике районной планировки результатов географических исследований районов, городов и их систем; подготовку многих специалистов, непосредственно принявших участие в работах по районной планировке и в своей практической деятельности показавших и доказавших значение и эффективность применения географических знаний подходу и методов, изложенных в этих работах. Географические факультеты университетов в нашей стране направили в проектные институты, разрабатывающие районные планировки, сотни своих выпускников.

В.В. Владимиров, выдающийся ученый и специалист, в своей, к сожалению, посмертно изданной книге «Диалог с пространством», обсуждая проблемы и трудности районной планировки последних лет, в частности, резкое сокращение количества квалифицированных

проектировщиков справедливо писал: «Как бы ни были сложны рассмотренные выше проблемы, они бледнеют перед истинной катастрофой – разгромом корпуса проектировщиков с таким трудом формировавшегося на протяжении нескольких десятилетий. Даже если мы со временем будем иметь все необходимое для ведения работ по организации пространства, в том числе, конечно, и соответствующие средства, может возникнуть ситуация, к которой при-

менимы слова Сент-Экзюпери: «У нас будут великолепные инструменты, выпускаемые целыми сериями, но будут ли у нас музыканты?»¹

Проектно-исследовательские институты, возрождающие в больших масштабах работы по районной планировке, испытывают острую потребность в молодых специалистах, подготовленных к работе в этой важной области науки и проектирования. Эта потребность должна быть в полной мере удовлетворена

□.□.□ □ □ □ □ □
(□. □□□□□□)

НЕОДНОРОДНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАК ИНДИКАТОР ИНТЕГРАЦИОННО-ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)²

Gioryachko M.D.

**HETEROGENEITY OF THE TERRITORIAL STRUCTURE
AS A MARKER OF INTEGRATION AND DISINTEGRATION PROCESSES
(ON THE EXAMPLE OF KHANTY-MANSIYSKY AUTONOMOUS REGION)**

In the article the processes of origin new and transformation of historically existing spatial pattern bringing to the occurrence of polytypic contradictions between them on the example of Khanty-Mansiysky autonomous region; correlations between levels of social and economic development of the regions are traced.

В процессе развития территориальных систем в них постоянно сменяются фазы интеграции и дезинтеграции. Интеграционные процессы преобладают на начальных этапах формирования систем, когда устанавливаются связи между образующими их элементами. В фазу стагнации связи начинают ослабевать, а система вступает в дезинтеграционную фазу, которая неизбежно приводит к депрессивности. Интеграционные процессы способствуют уменьшению исходной неоднородности пространства, свойственной молодым, формирующимся системам, а дезинтеграционные увеличивают неоднородность и приводят к вымыванию наиболее слабых элементов и раз-

рушению системообразующих связей. Социально-экономическое развитие территорий, особенно пионерного освоения, приводит к возникновению новых и коренной трансформации исторически сложившихся пространственных структур

В результате данного процесса формируется совокупность разнотипных противоречий между новыми и старыми пространственными структурами, которые с одной стороны, являются неперенным атрибутом развития, а с другой – при отсутствии эффективной системы регулирования – на определенном этапе становятся сдерживающим фактором, нарушающим целостность территориальной социально-

¹ Владимиров В.В., Диалог с пространством. – М., 2004; Перчик Е.Н., Районная планировка (территориальное планирование). – М., 2006.

² Работа выполнена при поддержке гранта Ученого совета географического факультета МГУ «Социально-экономическая интеграция и дезинтеграция регионального пространства (на примере Ханты-Мансийского автономного округа)».

экономической системы и приводящим к ее дезинтеграции.

Таким образом, неоднородность может выступать в качестве индикатора интеграционно-дезинтеграционных процессов, исследование которых позволяет разработать обоснованную систему целей, задач и мер внутрирегиональной политики, направленной на нивелирование негативных свойств пространственной неравномерности развития.

Совокупность особенностей различных этапов исторического освоения территории Ханты-Мансийского автономного округа (далее – ХМАО), заключающиеся в формировании и взаимодействии пространственных структур населения и хозяйств различных типов, и социально-экономического развития территорий пионерного освоения, приводящие к формированию противоречий между старыми и новыми пространственными структурами, объективно привело к неравномерности развития территориальной социально-экономической системы Округа.

В настоящее время по основным социально-экономическим показателям между муниципальными образованиями ХМАО существует высокая контрастность.

Совокупность муниципальных образований ХМАО, объединяет городские и районные образования, существенно различается по площади и численности населения. Крупнейшее по площади территории муниципальное образование – Нижневартовский район более, чем в 2,5 тысячи раз (более 117 тыс. км²) превышает Пыть-Ях площадью 64 км², а наиболее густона-

селенный Сургут с численностью населения 289,9 тыс. чел. в 30 раз крупнее Белоярского района (9,6 тыс. чел.).

Неравномерность проявляется не только в размерах муниципальных образований, но и сказывается на уровне экономического развития отдельных территорий, качестве жизни населения. Существенные диспропорции в пределах округа сложились и в распределении бюджетных средств.

Различия в уровнях и интенсивности социально-экономического развития территорий невозможно однозначно отразить единым показателем, поскольку он должен соединять в себе целый ряд разноплановых характеристик, зачастую с противоположными тенденциями в динамике. Для сопоставления социально-экономического состояния муниципальных образований округа был рассмотрен комплекс показателей, отражающих различные стороны развития территории: экономические, социальные, инфраструктурные, бюджетные. Перечень показателей опирался на стандартную систему отчетности муниципального образования.

Выявлены значительные экономические контрасты между западными, преимущественно сельскими, и восточными, нефтяными муниципальными образованиями округа. Кроме того, около ста приречных сел округа не имеет централизованного электроснабжения, зависят от сезонного завоза дизельного и котельного топлива, относится к территориям депрессии, хронически не способным к саморазвитию.

Одним из основных показателей оценки внутренней экономической неоднородности территории ХМАО является промышленное производство. ХМАО отличается чрезвычайной гипертрофированностью индустриального сектора экономики. В структуре промышленного производства явно доминирует топливная промышленность – 88,6%. Второе место занимает электроэнергетика – 7,2%.

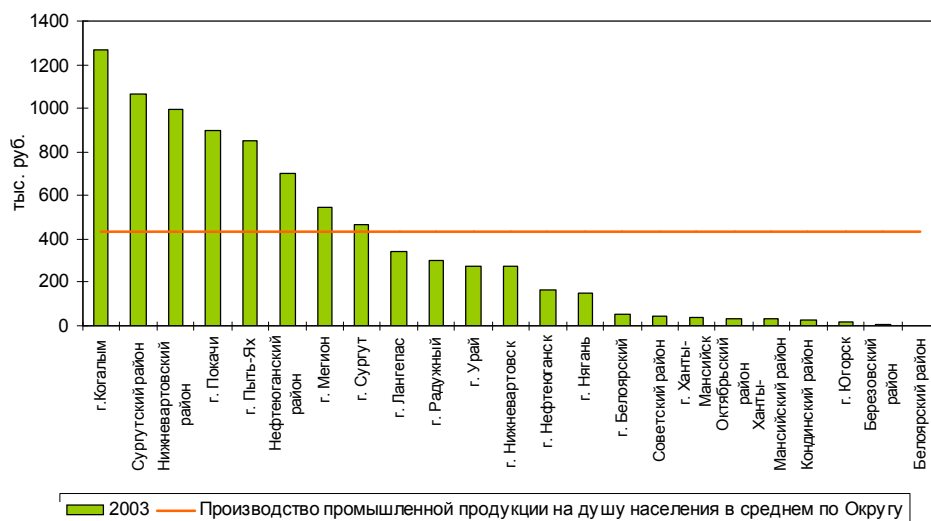
Подобная структура промышленности определяет крайнюю неустойчивость экономики Округа, которая полностью зависит от колебаний цен на мировом рынке нефти. В последние годы моноприфильность стала способствовать ускоренному росту промышленного производства именно в нефтедобывающих муниципальных образованиях.

Неравномерность размещения нефтяных месторождений определяет сильные контрасты между муниципальными образованиями. Проявившись в 1950–60-х годах с началом интенсивного освоения природных богатств Округа, эти контрасты резко усиливаются с середины 80-х годов. В период с 1999 по 2004 г. дифференциация муниципалитетов по объему промышленного производства составляет десятки тысяч раз, при этом в 2004 г. отмечается резкое увеличение значений различия. Наибольшие объемы производства составляют более 130,0 млрд. руб. в городе Сургут, а наименьшие – чуть более 5,0 млн. руб. в Белоярском районе; больше, но несравнимо с лидерами – около 130,0 млн. руб. в Березовском районе. Одновременно с этим различия между

городами по объему промышленного производства значительно ниже, чем между районами, и составляют на протяжении последних пяти лет около 200 раз, изменяясь от максимальных значений в г. Сургут до минимальных в г. Югорск. Значения межрайонных различий, находясь на уровне муниципальных образований, составляют десятки тысяч раз.

Более 85% всего объема промышленного производства приходится на восемь муниципальных образований, в том числе около 55% —

на пять городских муниципалитетов. Оставшиеся 15% приходятся на 15 территорий Округа, в том числе доля 9 муниципальных образований (из которых 6 — районы) составляет всего 1,5% в общем объеме промышленной продукции (Белоярский, Березовский, Ханты-Мансийский, Кондинский районы, гг. Белоярский и Югорск и др.). Это, прежде всего, западные слабоосвоенные территории, где относительно развитие получила лесная промышленность, а также сельское хозяйство (рис. 1).

По объемам производства выделяются крупнейший город Округа Сургут, а также Сургутский район, гг. Когалым, Нижневартовск, Пыть-Ях, Нижневартовский и Нефтеюганский районы, г. Мегион, большинство из которых зависит прежде всего от нефтедобычи. Доля нефтяной отрасли в структуре промышленности этих муниципалитетов составляет более 80–85%. Шесть из восьми муниципалитетов дают более 60% всего объема добычи нефти Округа. Исключением является Сургутский район и г. Пыть-Ях. Значение Сургутского района определяется деятельностью на его территории структуры крупнейшего российского гиганта «Газпром» — «Сургутгазпром» (в пос. Солнечный Сургутского района работает газоперерабатывающий завод). Развитие Пыть-Ях связано с размещением города на железной дороге и деятельностью предприятий машиностроительного комплекса, которые обслуживают нефтяную отрасль.

Однако все статистические показатели относительны. Например, повышенные показате-

ли Сургута обусловлены тем, что в нем находятся штаб-квартира «Сургутнефтегаза» и крупнейший в стране блок тепловых электростанций (Сургутские ГРЭС-1 и ГРЭС-2). Для большинства других территорий Округа характерно наличие на их территориях дочерних структур крупных нефтяных компаний, от которых они получают только часть налоговых доходов, а главные центры этих компаний выведены за пределы Округа, что в итоге приводит к искажению основных экономических, тем более, финансовых показателей.

Еще с большей долей условности можно говорить об объемах добычи нефти, отчетность по которым, прежде всего, связана с корпорациями.

Таким образом, около 60% объемов добычи нефти дают четыре города ХМАО — гг. Сургут, Когалым, Нижневартовск и Мегион. Например, дислокация «Сургутнефтегаза» в г. Сургут выводит его в число лидеров по объемам добычи нефти, но практически все лицензионные участки и нефтедобывающие пред-

приятия компании расположены в Сургутском районе. Аналогично деятельность ТПП «Когалымнефтегаз» осуществляется как на территории г. Когалым, так и на прилегающей к нему территории Сургутского района.

Другая ситуация с компанией «ЮКОС», которая являлась ведущим корпоративным «игроком» на территории Нефтеюганского района.

Значительная часть лицензионных участков наиболее перспективного нефтяного месторождения дающего в последние годы практически весь прирост добычи «Юганскнефтегаза» –

Приобского – расположены на территории Ханты-Мансийского района. В 2003 г. на территории района было добыто свыше 22 млн. т нефти, что составило более половины суммарной добычи компании и вывело его на 5-е место среди муниципальных образований Округа по объемам добычи. Перевод в 2001 г. одного из структурных подразделений ОАО «Юганскнефтегаз» с территории г. Пыть-Ях привело к тому, что в настоящее время муниципальное образование принадлежит к группе территорий, где отсутствует добыча нефти.

Таблица 1

Показатели промышленного производства и добычи нефти в муниципальных образованиях округа в 2003 г. (в % к соответствующим показателям в 2002 г.)

Муниципальные образования	Производство промышленной продукции (доля от общего объема производства по Округу, %)	Объемы добычи нефти (доля от общего объема добычи по Округу, %)
г. Сургут	22,1	23,2
Сургутский район	19,2	2,4
г. Когалым	11,8	15,0
г. Нижневартовск	10,8	12,5
г. Пыть-Ях	5,8	0,0
Нижневартовский район	5,5	7,0
Нефтеюганский район	5,3	11,2
г. Мегион	4,8	7,0

Таблица 2

Показатели промышленного производства и добычи нефти в муниципальных образованиях округа в 2003 г. (в % к соответствующим показателям в 2002 г.)

Муниципальные образования	Объемы добычи нефти (доля от общего объема добычи по Округу, %)
г. Сургут	23,2
г. Когалым	15,0
г. Нижневартовск	12,5
Нефтеюганский район	11,2
Ханты-Мансийский район	8,9
г. Мегион	7,0
Нижневартовский район	7,0

Дифференциация муниципалитетов по показателю производства промышленной продукции в расчете на одного жителя несколько меньше, но остается значительной. Различия между г. Когалым и Белоярским районом (максимальным и минимальным значениями соответственно) составляет несколько тысяч раз.

На этом фоне практически незначительной (60 раз) выглядит дифференциация между городскими муниципалитетами Округа. Сглаживается контрастность и между районами ХМАО.

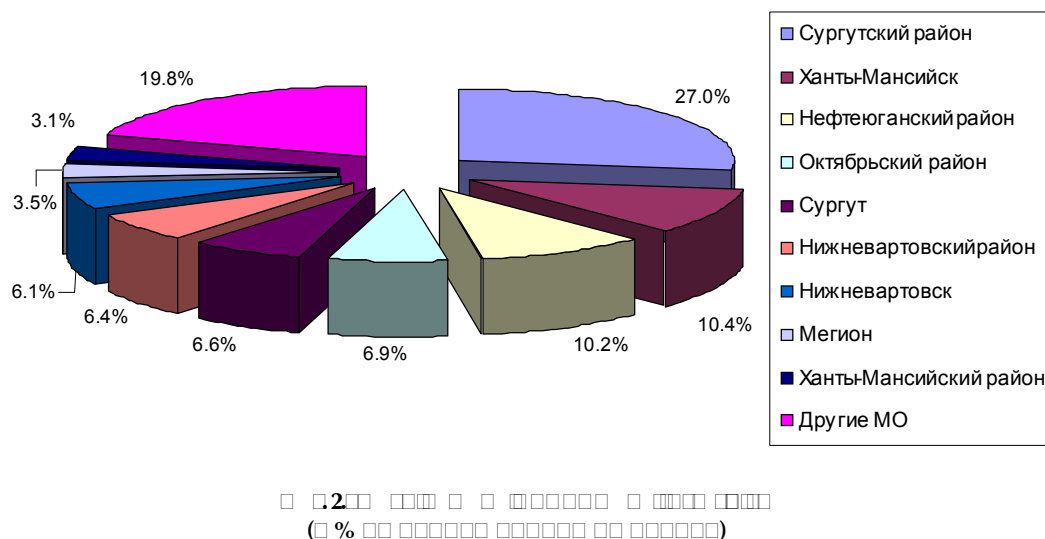
Существенная дифференциация промышленного производства по территории определяет крайнюю дифференциацию остальных

показателей, отражающих социально-экономическое развитие Округа.

В силу незначительной роли сельского хозяйства в экономике Округа, дифференциация между муниципальными образованиями по показателю объема сельскохозяйственного производства существенно меньше, чем по объему промышленного производства. Разница между максимальным и минимальными значениями составляет 57 раз. Более 75% всей продукции сельского хозяйства производят 10 территорий, прежде всего районные муниципалитеты, из которых два относятся к районам депрессивного типа (Кондинский и Советский

районы). Наибольшее развитие эта отрасль экономики получила в западных районах Округа, а также в пригородах крупнейших городов.

Крайней дифференциацией отличаются показатели, отражающие инвестиционную деятельность на территории. Около 50% всех направляемых инвестиций в основной капитал Округа концентрируется в трех муниципальных образованиях – Сургутский и Нефтеюганский район, г. Ханты-Мансийск. Ханты-Мансийск, на который приходится около 10% всех инвестиций, направляемых в Округ, занимает среди городов ХМАО 1-е место, что объясняется административным (столичным) статусом города.

Разница между муниципальными образованиями в объемах инвестиций в основной капитал составляет 200 раз, ежегодно увеличиваясь за период 2000–2004 гг. В несколько раз сокращаясь, дифференциация остается огромной и среди городов и среди районов. Последние пять лет различие и для городов, и для районов, между максимальным и минимальным значениями объемов инвестиций составляет около 60–70 раз.

Значительно сглаживается дифференциация муниципальных образований по относительному показателю инвестиционной активности – объемы инвестиций на душу населения, составляя всего 37 раз. Еще меньше эта дифференциация среди городов ХМАО (различия составляет около 30 раз), и на этом фоне различие между районами Округа выглядит просто мизерным и составляет всего 10 раз.

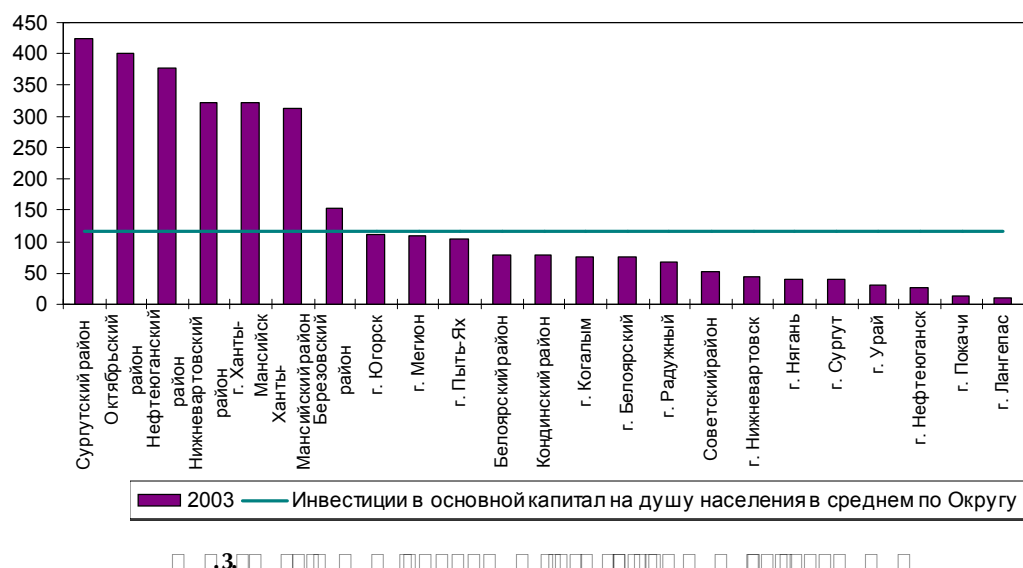
Наиболее высокие объемы инвестиций в основной капитал на душу населения характер-

ны для Сургутского района (424 тыс. руб./чел.), несколько меньше значение в Октябрьском районе (402 тыс. руб./чел.); среди городских муниципалитетов выделяется г. Ханты-Мансийск (323 тыс. руб./чел.).

Минимальные значения отмечаются в большинстве городских муниципалитетов – Лангепас (12 тыс. руб./чел.), Покачи (13 тыс. руб.) и другие. Незначительны объемы инвестиций и в Сургуте (около 40 тыс. руб./чел., что в 3 раза меньше среднего значения по ХМАО), на который приходится более 20% общего объема промышленного производства Округа. Из районов – наименьшие значения характерны для Советского района (52 тыс. руб./чел.).

С инвестиционной деятельностью тесно связан показатель ввода объема жилых домов.

Дифференциация между муниципальными образованиями составляет 28 раз, а для относительного показателя – 17 раз.

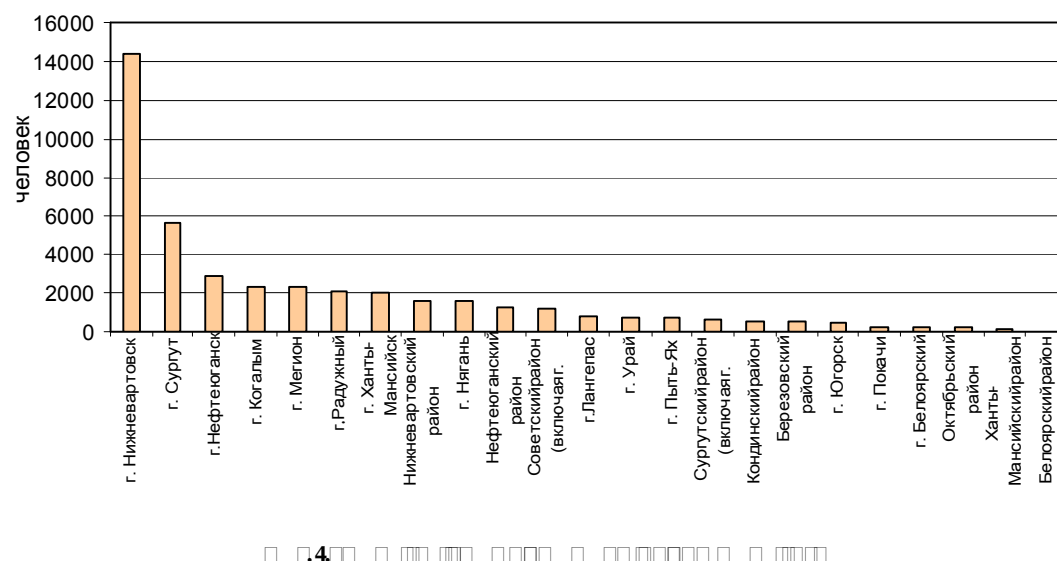
Наибольшие объемы ввода характеризует Ханты-Мансийск, что вновь объясняется его административным статусом ($1450 \text{ км}^2/1000$ населения), наименьшие – «относительно молодые», прежде всего городские образования – Когалым ($82,8 \text{ км}^2/1000$ населения), Лангепас ($167,7 \text{ км}^2/1000$ населения) и другие. Среди районов Округа лидируют Советский ($693,5 \text{ км}^2/1000$ населения) и Сургутский ($585,9 \text{ км}^2/1000$ населения) районы. В целом по Округу дифференциация в объемах ввода жилья между районными муниципалитетами (различия составляют 3 раза) выражена гораздо менее, чем между городами (17 раз).

Дифференциация структуры экономики территорий в совокупности с различным от-

ношением властей к самому предпринимательству, различной политикой корпораций к этому сектору приводит к крайней неоднородности развития малого бизнеса по муниципальным образованиям.

Различия между муниципалитетами по показателю производства продукции предприятиями малого бизнеса и среднесписочной численностью работников в малом бизнесе достигает сотен раз. Однако дифференциация между городами и между районами Округа, оставаясь довольно значительной, имеет более сглаженный характер (различия составляют около 60 раз).

Наибольшее развитие малый бизнес получил в Нижневартовске (повышенная доля занятых

в секторе), где малые предприятия появляются ускоренными темпами. Из районных муниципалитетов выделяются Нижневартовский район, незначительно отстают Нефтеюганский и Советский районы.

Практически отсутствует этот бизнес в западных сельскохозяйственных районах – Белоярский район, Октябрьский район, а также Ханты-Мансийский район, который развивается

как бы «в тени» административного центра. Из городов Округа незначительное развитие малый бизнес получил в Покачи, Урае и некоторых других.

Таким образом, для муниципальных образований Округа характера крайняя экономическая неоднородность территории. По уровню экономического развития можно выделить несколько типов муниципальных образований.

□□□□□□ 3

□ □ □ □□□□ □ □ □□□□□□ □□□□□ □□□ □
□□ □ □□□□□ □□□ □□□ □ □ □ □ □

Характеристика уровня	Муниципальные образования
1. Высокий	Ханты-Мансийск, Сургутский район, Нижневартовский район
2. Выше среднего	Ханты-Мансийский район, Сургут, Нефтеюганский район, Когалым
3. Средний	Нижневартовск, Нефтеюганск, Югорск, Пыть-Ях, Лангепас, Мегион, Покачи, Радужный, Октябрьский район
4. Ниже среднего	Кондинский район, Советский район, Нягань, Урай
5. Низкий	Белоярский, Белоярский район, Березовский район

Наиболее проблемными территориями представляются Кондинский, Березовский и Белоярский районы, имеющие низкие показатели практически по всем рассмотренным показателям. Это наиболее экономически отсталые территории Округа, представляющие собой районы первичного и вторичного лесопромышленного освоения. Особо следует отметить Березовский и Белоярский районы. Эти территории отличаются слабой инфраструктурной освоенностью, разнообразные природные ресурсы этих районов разведаны и изучены крайне слабо. Отрасли промышленности в целом производственная инфраструктура здесь развита плохо. Но эти территории обладают значительным потенциалом для развития промышленного хозяйства. Они не связаны постоянными автодорогами с остальной частью округа и соседними регионами. Районы слабо заселены. Имеется один малый город – Белоярский.

Низкий уровень экономического развития характеризует Советский район, где наибольшее развитие получила лесная промышленность. Наиболее отсталые юго-западные и западные районы Округа (Кондинский, Советский) все еще тяготеют к Свердловской области

и до последнего времени не имели непосредственной наземной круглогодичной связи с окружным центром и другими муниципальными образованиями ХМАО.

Среди всех муниципалитетов выделяются территории третичного нефте-газопромышленного освоения – города Когалым, Сургут, Сургутский и Нижневартовский районы, в границах которых можно выделить и районы маломасштабного современного, четвертичного освоения. Эти территории прочно занимают лидирующие позиции по большинству экономических показателей и отличаются их максимальными значениями. Например, город Сургут дает пятую часть всей промышленной продукции Округа; Сургутский район концентрирует более 10% всех инвестиций в основной капитал, осваиваемых в Округе, на город Когалым приходится более 15% всего окружного объема нефти. Нижневартовский район характеризуется очень высокими относительными показателями всех экономических показателей на протяжении последних пяти лет. К ним близко примыкают города Нижневартовск, Нефтеюганск, Лангепас и Мегион. Это территории относительно устойчивого социально-эконо-

мического развития. К этому же типу тяготеют одни из самых «молодых» городов Округа – Покачи и Радужный, занимающие по большинству социально-экономических показателей положение «среднячков».

В группу лидеров входит Ханты-Мансийск благодаря административному статусу. Эти муниципальные образования отличаются наиболее высоким уровнем экономического развития, производят большую часть промышленной продукции Округа. Для них характерны высокие показатели бюджетной обеспеченности, инвестиционной активности и т. д. Здесь сосредоточена основная часть разведанных и рентабельных для эксплуатации ресурсов нефти и газа, значительная часть экономически выгодных для эксплуатации лесных ресурсов. Располагаются основные объекты производственной инфраструктуры Округа, в том числе основные энергетические объекты. В них проживает наибольшая часть населения Округа, располагается большинство крупных городов ХМАО.

Остальные территории отличаются средним (или близким к среднему) уровнем экономического развития. Здесь в меньших объемах, но также разведаны и эксплуатируются ресурсы нефти, сосредоточены лесные ресурсы, относительно благоприятные условия для развития сельского хозяйства.

Анализ отдельных экономических показателей позволил выявить совокупную экономическую неоднородность территории Округа. Группа наиболее контрастных муниципальных образований объединяет самые неблагополучные депрессивные, а в отдельных случаях даже кризисные территории Округа (Белоярский, Березовский районы), а также основные нефтедобывающие муниципалитеты – Сургутский район, г. Когалым, Нижневартовский район. Контрастность последних определяется всей совокупностью экономических показателей, характеризующих инвестиционную деятельность, объемы и динамику промышленного производства, ряд финансовых показателей. Благодаря статусу окружного центра к этой же группе относятся и Ханты-Мансийск с районом (главным образом за счет повышенных показателей инвестиционных вложений, занятости в инфраструктурном и третичном секторах).

Социальная неравномерность. Для исследования неравномерности социального развития муниципальных образований Ханты-Мансийского округа используются статистические показатели по следующим блокам:

- материальное положение населения,
- социальное неравенство
- занятость
- здоровье
- образование
- базовые услуги

Материальное положение. Для оценки данного компонента используется показатель среднемесячной заработной платы, который берется в абсолютном выражении без соотношения с прожиточным минимумом, который устанавливается в случае, когда исследование проводится на уровне одного региона (за исключением крупнейших по территории регионов).

Дифференциация материального положения населения в муниципальных образованиях ХМАО всегда была довольно значительна в силу различий специализации экономики. Наиболее высокими заработками отличаются районы нефтегазодобычи – это, прежде всего, Сургут и Сургутский район (23 тыс. руб. – 2003 г.). Самые низкие заработки в районах лесозаготовки и лесопереработки – Кондинском и Советском (9 тыс. руб.). Разница в заработной плате по муниципальным образованиям из года в год составляет 2,5 раза (рис. 5).

Социальное неравенство. Показатель уровня бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума) для муниципальных образований не рассчитывается, но можно использовать альтернативный показатель, базирующийся на данных о получателях адресной социальной помощи. Согласно Закону Ханты-Мансийского автономного округа от 08.01.2003 № 8-оз «Об адресной социальной помощи», ее получателями могут быть малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в автономном округе. В целом по округу доля малоимущих домохозяйств составляет 3,1%, тогда как по данным статистики уровень бедности в 2003 г. был 10,8%. Разница объясняется в первую очередь тем, что в данных о малоимущих семьях учитываются домохозяйства, а не численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (рис. 6).

Тем не менее, предлагаемый показатель дает возможность оценить дифференциацию внутри округа, которая в 2003 г. составила 14 раз.

Наиболее высокий показатель бедности населения наблюдался в Кондинском и Ханты-

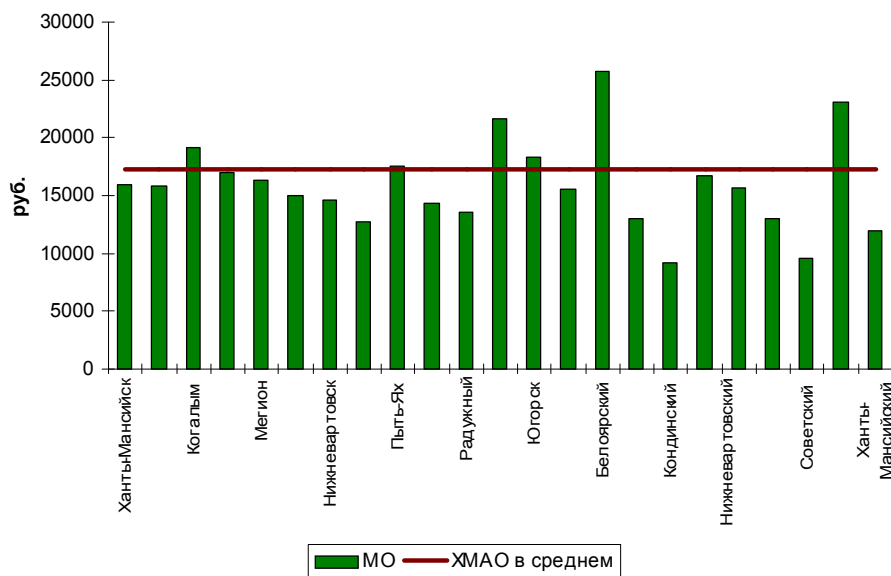

Рис. 5. Среднемесячная заработная плата в муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа, 2006 г.

Мансийском районах – более 10%, низкий – в городах Покачи и Сургут – менее 1%. Таким образом, и по этому показателю прослеживается отрыв районов нефтедобычи от районов с преимущественно лесопромышленной специализацией хозяйства.

Занятость. Для оценки уровня занятости населения на внутрирегиональном уровне применяется показатель уровня зарегистрирован-

ной безработицы. В целом по округу он составляет 2,8% и не отличается от среднероссийского уровня, при этом различия между муниципальными образованиями достигают 12 раз. Наиболее высокие показатели зарегистрированной безработицы в Ханты-Мансийском, Октябрьском Кондинском районах (более 10%), низкие – в крупных городах Сургути и Нижневартовск (менее 1%).

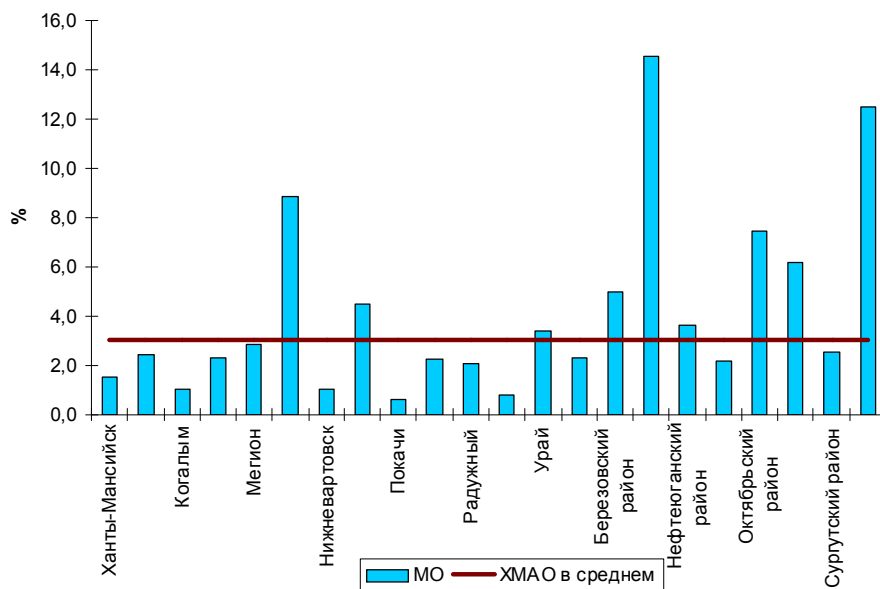

Рис. 6. Уровень зарегистрированной безработицы в муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа, 2006 г.

Здоровье. Интегральную оценку здоровья населения можно проводить с помощью социально-демографических показателей – ожидаемой продолжительности жизни и младенческой смертности. На внутрирегиональном уровне рассчитывается только показатель младенческой смертности, однако его основным недостатком являются колебания по годам из-за малого числа рождений, поэтому оценки необходимо проводить за несколько лет. В округе устойчивой зоной высокой младенческой смертности, а соответственно худшего здоровья населения и низкой доступности медицинской помощи, являются северо-западные территории (Березовский, Белоярский, Советский и Октябрьский районы). Наиболее низкий показатель младенческой смертности в последние несколько лет наблюдается в городах восточной части округа – Покачи, Нижневартовск, Мегион, Когалым.

Уровень образования. Для оценки уровня образования на внутрирегиональном уровне возможно использование двух подходов измерения уровня образования взрослого населения и охвата молодежи профессиональным образованием. Основным недостатком первого является то, что его можно оценить только по результатам переписи. Вторым индикатор, рассчитываемый как суммарное количество учащихся всех ступеней профессионального образования на 10 тыс. населения, применяется для сравнения регионов, но на внутрирегиональном уровне его применение может исказить результат. Основная причина в том, что учебные заведения системы профессионального образования располагаются в городах – районных центрах. Если город и прилегающий к нему район являются отдельными муниципальными образованиями, очевидно, что в районе рассматриваемый показатель будет минимальным.

Таким образом, нельзя говорить о том, что низкий показатель количества студентов в том или ином муниципальном образовании свидетельствует о более низком качестве жизни населения, поскольку очевидно, что профессиональное образование должно базироваться в более крупных по численности населенных пунктах.

Например, количество студентов начального, среднего и высшего профессионального образования в расчете на 10 тыс. населения в Октябрьском, Ханты-Мансийском районах равняется нулю, поскольку естественно,

что молодежь едет учиться в ближайшие центры – в Нягань и Ханты-Мансийск соответственно.

Базовые услуги. Данный блок включает в себя оценку здравоохранения, жилищных условий, показателей развития инфраструктуры (санитария, водообеспечение), а также доступность средств коммуникаций.

Наиболее высокая обеспеченность врачами наблюдается в столице округа – г. Ханты-Мансийске, в силу того, что здесь учитываются врачи медицинских учреждений, обслуживающих весь округ. Низкой обеспеченностью врачами характеризуются сельские районы округа – Ханты-Мансийский, Октябрьский.

Комфортность обучения и развитость инфраструктуры образования характеризует показатель доли учащихся во вторую смену. При средних значениях по округу 35,1%, дифференциация в муниципальных образованиях составляет более 3 раз – от 52% в г. Покачи до 16,2% в Нижневартовском районе.

Для оценки жилищных условий населения округа используется показатель обеспеченность жильем. В России он выше в районах с повышенной долей сельского населения. Не является исключением и Ханты-Мансийский округ, в котором обеспеченность жильем наиболее высока в таких сельских районах, как Ханты-Мансийский, Березовский. Однако есть и исключения, например, г. Югорск, находящийся на 2-м месте среди всех муниципальных образований округа, выше среднего окружного значения обеспеченность жильем и в таком крупном городе, как Сургут. Низкая обеспеченность жильем наблюдается в Нефтеюганском районе, городах Пыть-Ях, Ханты-Мансийск.

Доступ к коммуникациям отражает обеспеченность телефонами на 1000 человек. Данный показатель также напрямую зависит от уровня урбанизации территории, что подтверждается его распределением по территории округа: наибольший уровень телефонизации наблюдается в крупных городах, наименьший – в сельских районах.

Таким образом, все муниципальные образования округа могут быть разбиты на группы по уровню социального развития (табл. 4).

Группа с высоким уровнем социального развития характеризуется высокой среднемесячной заработной платой – одной из самых высоких в округе. В группу с низким качеством жизни входят территории, специализирующиеся на лесопромышленном комплексе, который

Характеристика уровня	Муниципальные образования
1. Высокий	Сургут, Югорск
2. Выше среднего	Сургутский район, Когалым, Нефтеюганск, Мегион, Нижневартовск, Белоярский, Лангепас, Ханты-Мансийск
3. Средний	Нефтеюганский район, Покачи, Нягань, Радужный, Нижневартовский район
4. Ниже среднего	Урай, Пыть-Ях, Ханты-Мансийский район, Березовский район
5. Низкий	Октябрьский район, Советский район, Кондинский район

испытал длительный спад с начала 1990-х гг. — это наиболее проблемные территории округа с точки зрения внутрирегиональной социальной политики, прежде всего, в сфере занятости населения, а также решения проблемы бедности.

Таким образом, по экономическим и социальным показателям в Округе наблюдается довольно значительная неравномерность развития муниципальных образований. Во многом это связано с природными предпосылками, то есть наличием углеводородного сырья на территории того или иного образования, и, как следствие, — экономическим потенциалом развития.

Для разработки системы целей, задач и мер внутрирегиональной политики, направленной на нивелирование негативных свойств пространственной неравномерности развития, целесообразно проследить взаимосвязь между уровнем экономического и социального развития территорий (табл. 5).

На территории Округа по уровню социально-экономического развития выделяется несколько типов муниципальных образований.

В первую очередь, *группа депрессивных* и, следовательно, наиболее проблемных в социально-экономическом плане муниципальных образований — это старопромышленные территории первичного и вторичного освоения: Октябрьский, Кондинский и Советский районы, — с низким современным экономическим потенциалом, высокой дотационностью бюджета и — как следствие — отличающиеся наиболее плохими социальными показателями.

К этому типу тяготеет (главным образом по совокупности социально-экономических проблем) *группа малоосвоенных территорий* —

Белоярский и Березовский районы. Это одни из самых западных, периферийных и слабоосвоенных районов Округа. Березовский район некоторое время даже входил в состав Свердловской области. Именно в этих районах представлены наиболее значимые следы первичного освоения территории ХМАО. На фоне низкого уровня экономического развития, основные социальные показатели здесь все же несколько лучше, чем в районах первого типа, что, по всей видимости, связано с лучшей бюджетной обеспеченностью.

Группа муниципальных образований *стадного освоения с относительно стабильным уровнем социально-экономического развития* включает города Нягань, Урай, Пыть-Ях и Ханты-Мансийский район. Территории этого типа характеризуются низкими значениями основных социальных показателей, но резко различаются по уровню экономического развития. Наиболее высокий уровень характеризует Ханты-Мансийский район, который развивается во многом благодаря административному центру — Ханты-Мансийску. Но одновременно с этим находится как бы «в тени» окружного центра и по многим экономическим показателям значительно уступает муниципальным образованиям-лидерам. Наиболее низкий уровень экономического развития отмечается в Нягани и Урае. Нягань является типичной территорией вторичного лесопромышленного освоения. Она образовалась как лесопромышленный поселок Нях — длительное время это было основной специализацией данной территории, отсюда вытекают некоторые проблемы социально-экономического характера.

Уровень экономи- ческого развития	Уровень социального развития				
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Высокий		Сургутский ¹ , Ханты-Мансийск ¹	Нижневар- товский ²		
Выше среднего	Сургут ¹	Когалым ¹	Нефтеюган- ский ²	Ханты-Мансийский ⁴	
Средний	Югорск ²	Нефтеюганск ² , Мегион ² , Нижневартовск ² , Лангепас ²	Покачи ² , Радужный ²	Пыть-Ях ⁴	Октябрьский ⁵
Ниже среднего			Нягань ⁴	Урай ⁴	Советский ⁵ , Кондинский ⁵
Низкий		Белоярский ³		Березовский ³	

¹ Территории бурного социально-экономического развития² Территории относительно устойчивого социально-экономического развития³ Территории малоосвоенные⁴ Территории старого освоения с относительно стабильным уровнем социально-экономического развития⁵ Депрессивные территории

Урай представляет один из первых центров нефтегазового освоения территории Округа, утративший свою роль в современных условиях.

Основные нефтедобывающие территории восточной части Округа, отличающиеся высоким экономическим потенциалом, высокими социальными показателями и относительно бюджетной независимостью относятся к двум типам районов – *относительно устойчивого социально-экономического развития и бурного социально-экономического развития*. Здесь представлены все территории Округа третичного нефте-газопромышленного освоения, на территории которых все более четко проявляется стадия выборочного четвертичного освоения.

К типу муниципалитетов *относительно устойчивого социально-экономического развития* относятся Нижневартовский и Нефтеюганский районы, города Нефтеюганск, Нижневартовск, Мегион, Лангепас, Покачи, Радужный и Югорск. Большинство этих территорий харак-

теризуется средним (или выше среднего) уровнем экономического и социального развития. Особо следует выделить г. Югорск, который по экономическим бюджетным показателям находится в медианной группе МО по уровню социально-экономического развития, однако в силу того, что градообразующим предприятием является дочерняя структура «Газпрома» с традиционно сильными социальными гарантиями, город входит в число лидеров по уровню социального развития. С другой стороны, выделяется Нижневартовский район, лидирующий по уровню экономического развития, но несколько отстающий по уровню социального развития.

Территории *бурного социально-экономического развития* объединяют основные районы нефтегазодобычи – Сургут и Сургутский район, город Когалым, а также административный центр Округа – Ханты-Мансийск. Все они отличаются высоким уровнем экономического и социального развития.

О.А. Овчинникова, О.А. Овчинникова
(О.А. Овчинникова)

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ ДЖЕНТРИФИКАЦИИ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ЦЕНТРА МОСКВЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Makhrova A.G., Tatarinceva A.A.

THE DEVELOPMENT OF GENTRIFICATION PROCESSES AND RECONSTRUCTION OF MOSCOW CITY CENTRE MEDIUM IN POSTSOVIET PERIOD

In the article the features of gentrification processes development in Moscow are analyzed as one of the motive forces of city's territorial structure modernization. In this process of market mechanisms the role of different government programs is displayed.

За семидесятилетнюю историю развития в условиях плановой экономики в советских (российских) городах сформировалось внутригородское пространство со сглаженными внутригородскими различиями и с социально однородным расселением населения. Основные функции (промышленные, селитебные, транспортные) были закреплены на занимаемых ими территориях, что приводило к консервации функционально-пространственной структуры городов. Развитие новых функций и наращивание их объемов происходило не за счет замены устаревших, а, прежде всего, за счет расширения территории городов. Это приводило к сохранению практически без изменений внутренней организации городского пространства в пределах старой городской черты: присоединялись новые территории, но не менялось функциональное назначение старых.

В 1990-е годы с переходом к рыночной экономике в городах началась активная и коренная реконструкция экономики, вытеснение одних функций и их замена другими.

Возникновение новых более доходных отраслей в условиях формирующегося рынка земли привело к росту конкуренции за территориальные ресурсы и за наиболее выгодно расположенные участки внутригородского пространства, что привело к реорганизации функционально-территориальной структуры городов. Особенно активно эти процессы проходят в центральных частях городов, прежде всего, в центре Москвы.

Одной из движущих сил модернизации территориальной структуры города является джентрификация – сложный процесс социальной,

экономической и пространственной реконструкции городской среды, характеризующийся в первую очередь возвращением людей с высокими и средними доходами в центральные городские районы (Вагин, 2000). Носителями джентрификации являются так называемые «яппи» – молодые, поднимающиеся вверх профессионалы с большой покупательной способностью, а также «динки», которые получают «двойной» доход, пока не имеют детей (Слука, 2005). Сам термин «джентрификация» по своей сути означает явление, противоположное субурбанизации – движение семей среднего класса в центр города из-за увеличения цен на жилье и встречное движение более бедных семей из центра. Экономическими причинами этих процессов является разница между потенциальными и существующим уровнем цен (прежде всего на жилье), в результате чего становится выгодно дешево приобретать недвижимость, благоустроить окружающую территорию, реконструировать дома для последующей перепродажи или сдачи в аренду (Pacione, 2005). Причем джентрификация является не изолированным процессом, протекающим под влиянием рыночных механизмов, а совокупным результатом действий государственной политики в области реконструкции городской среды в центральных частях городов и рыночных механизмов.

Внешне эти процессы проявляются в виде восстановления старого жилья, часто так называемой лофтизации – превращении старых промышленных зданий в жилье в стиле хайтек, и миграции разных слоев населения в центр и из центра.

Джентрификация, таким образом, является лишь видимым пространственным компонентом сложной социальной трансформации городских процессов в крупных городах. Часто главной движущей силой джентрификации становятся городские программы, направленные на развитие депрессивных внутренних ареалов городов, которые сосредотачивают маргинальные слои, отличаются плохими жилищными условиями, деградацией коммунального хозяйства и инфраструктуры, массовой безработицей, повышенным уровнем преступности.

В Москве, как и в других российских городах, данный процесс не имеет предшествующей стадии в виде очень сильной деградации центра, присущей многим западным городам. Однако, в центральных частях из-за отсутствия конкуренции за наиболее выгодно расположенные участки и рынка земли в целом в советский период сохранялись кварталы старого ветхого жилья, пустыри, промышленные зоны и предприятия. В условиях рынка с формированием новой элиты и среднего класса стала проявляться мода на определенный стиль жизни. Для новой элиты важное значение имеет процесс самоутверждения, публичным проявлением которого является престижный адрес места жительства и тип жилья. Изменение состава претендентов на обладание престижного жилья и дифференциация спроса ускорили структурирование городского пространства через механизмы рынка жилья и резко увеличили престижность проживания в центре.

Понятие престижного района появилось в современной жизни сравнительно недавно. В советской реальности такого термина не было, хотя социальные контрасты в расселении населения имеют давние корни. Центр и западные части столицы были традиционными местами проживания верхних слоев общества еще в дореволюционный период. Эта тенденция продолжилась и в советское время, но в менее выраженной форме. Главной тенденцией советского периода было довольно однородное, социально смешанное расселение, что достигалось с помощью доминирования типовой застройки и расселения рабочих вперемежку с интеллигенцией. Однако реально существовала советская городская «география престижа»: Арбат, «Царские села» (в Кунцево и позднее – в Новых Черемушках), район «Кутузовский проспект – Фили – Кунцево – Крылатское» – место расселения партийно-хозяйственной

элиты, Юго-Запад – интеллектуальной элиты и номенклатурных работников (Вешинский, 1998). Наряду с формированием престижных районов часть городских территорий (север, северо-восток, восток и юго-восток) уже тогда считались менее благополучными в социальном и экологическом плане территориями столицы.

В 1970–1980-х годах изменения в социальном составе населения, проживающего в центре города (в черте Садового кольца), характеризовались двумя противоречивыми тенденциями, которые можно назвать элитизацией и пролетаризацией (Трущенко, 1995). Элитизация центра происходила в результате замещения населения в домах, прошедших капитальный ремонт с перепланировкой под отдельные квартиры, и нового жилищного строительства, что приводило к увеличению доли номенклатуры и интеллигенции. Пролетаризация шла за счет смены состава обитателей в старых домах с коммунальными квартирами, которые городские власти превращали во временное жилье для рабочих, пополнявших трудовые ресурсы Москвы по «лимиту» (Трущенко, 1993).

Дифференциация городских территорий, начавшаяся еще при социализме, подготовила почву для дальнейшего расслоения на богатые и бедные районы и развитию процессов джентрификации в постсоветский период. Это приводит к тому, что центральные районы города становятся сосредоточением элитного жилья самой высокой ценовой категории и соответствующей сферы услуг. Одновременно происходит процесс вытеснения селитьбы офисно-деловыми и торгово-развлекательными функциями. Следствием этих процессов становится уменьшение численности населения и изменение его социального состава.

За постсоветский период в центре Москвы произошло сокращение масштаба присутствия жилых функций: только за 1995–2005 гг. объем жилого фонда уменьшился на 3,5%. Одновременно с сокращением селитебных функций происходит замена самого жилого фонда. На территории ЦАО уже не осталось пятиэтажных домов сносимых серий; округ одним из первых в Москве завершил программу их ликвидации; оставшееся ветхое жилье и пятиэтажки заменяются элитным жильем и жильем бизнес-уровня. Районы Центрального административного округа (ЦАО) столицы считаются самым престижным местом проживания, что

□□□□□□□□ □□□□□□ □□□□ □□ □□□□□□ □. □□□□□□, 2005 □.

Административные округа	динамика объема жилищного фонда за 1995–2005 гг., %	обеспеченность жильем, 2005 г., м ² /чел.	средняя удельная цена предложения, ноябрь 2005 г., дол./м ²	жилищный капитал, \$ тыс./чел	доля элитного жилья, число домов, %
Центральный	-3,5	23,7	3756	89,06	48
Северо-Западный	31,9	20,1	2213	44,58	11
Западный	25,8	22,0	2746	60,3	12
Юго-Западный	27,0	20,7	2549	52,84	17
Южный	9,8	16,6	2148	35,7	3
Юго-Восточный	31,7	19,1	2040	38,88	1
Восточный	9,7	17,1	2138	36,54	4
Северо-Восточный	12,1	17,7	2263	40,16	2
Северный	13,4	18,4	2356	43,39	2
Москва в целом	17,9	19,1	2537	48,45	100

Составлено по данным БТИ, Мосгоркомстата аналитического центра компании «МИЭЛЬ-недвижимость», www.russianrealty.ru, ежегоднику Административные округа г. Москвы. Статистический сборник. – М., 2005 г.

отражается в наиболее высоких ценах на жилье, которые превышают среднегородской уровень более чем на 30% (табл. 1). Хотя объем жилого фонда в округе уменьшился, обеспеченность населения жильем остается максимальной среди округов города – 23,7 кв. м/чел.

Высокие цены на жилье и высокий уровень обеспеченности жильем приводят к тому, что население центра сильно выделяется размером жилищного капитала¹. В ЦАО этот показатель характеризуется максимальным значением (почти \$90 тыс.), что превышает среднегородской показатель почти в два раза (1,86).

Центральный административный округ выделяется повышенной концентрацией элитного жилья: почти половина всего жилья этого типа находится на территории округа, причем здесь располагается самое престижное жилье – класса люкс. Это косвенно отражает процесс заселения центра наиболее обеспеченными слоями населения, которые являются основными покупателями этого дорогого жилья.

Дома бизнес-класса располагаются, преимущественно, в районах западного направления, которые традиционно являются в Мос-

кве районами проживания среднего класса. Лидером по количеству предложений этого класса жилья является Юго-Западный округ, далее следуют Западный и Северо-Западный округа. Кроме унаследованной еще с советских времен престижности западных частей столицы, здесь наиболее благоприятная экологическая ситуация. Увеличению привлекательности этих направлений способствует их относительная близость к центру и лучшая обеспеченность транспортом по сравнению с востоком Москвы.

Что касается восточных округов столицы (Юго-Восточный, Северо-Восточный, Восточный), то они в последнее время все более четко позиционируются на рынке как непристижные окраины. Сильно снижает их привлекательность неблагоприятная экологическая обстановка, поэтому элитное жилье и жилье бизнес-класса строится здесь в незначительном количестве в районах, имеющих наиболее «центральное» положение.

«Обуржуазиванию» центра проявляется не только усиление деления территории на престижные и непрестижные районы и растущем

¹ Вычисляется как произведение душевой обеспеченности жильем на удельную цену одного квадратного метра общей площади жилья.

□□□□□□ 2

□□□□□□□□□□□□ □□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□ □□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□ (□ %)

Административные округа	высшее		неполное высшее		среднее специальное		полное и неполное среднее общее		начальное образование и неграмотные	
	1994	2002	1994	2002	1994	2002	1994	2002	1994	2002
Центральный	40,9	43,3	5,0	7,2	16,1	23,7	33,1	22,6	4,9	1,9
Северо-Западный	30,0	29,6	2,2	5,6	15,4	24,5	46,8	27,7	5,6	3,0
Западный	31,7	29,7	3,8	6,0	24,9	22,7	32,6	28,1	7,0	2,6
Юго-Западный	34,2	35,4	4,5	6,9	19,1	23,8	36,3	29,7	5,9	2,7
Южный	25,5	25,1	3,0	5,7	22,7	28,2	42,1	36,0	6,7	3,2
Юго-Восточный	23,2	26,9	2,8	6,5	23,5	27,4	43,0	31,8	7,5	3,7
Восточный	29,2	25,9	3,8	5,2	22,1	24,7	37,1	34,4	7,8	3,4
Северо-Восточный	26,9	30,9	2,9	6,2	22,2	26,7	41,5	29,9	6,5	3,2
Северный	32,4	30,5	3,4	6,3	21,0	24,4	36,5	32,9	6,7	3,1
Зеленоград	23,9	27,7	2,9	5,2	25,6	25,6	42,7	35,5	4,9	2,9
Москва в целом	29,9	29,9	3,5	6,1	21,3	25,4	38,8	31,3	6,5	3,0

Источник: данные микропереписи 1994 г. и Всероссийской переписи населения 2002 г.

отрыве цен на жилье, но и в изменении социального состава проживающего населения. За последние десять лет численность населения, проживающего в Центральном округе, увеличилась незначительно: с 1995 по 2005 г. она выросла на 2,9% против 12,6% в среднем по Москве. Так как существующая миграционная статистика не позволяет оценивать изменения в социальном составе проживающих, то косвенно это можно сделать с помощью измерения сдвигов в образовательном составе населения. Как показывают данные переписей, за счет, прежде всего, миграции населения доля жителей с высшим образованием увеличилась в ЦАО на 2,4% при стабильной величине этого показателя по Москве в целом (табл. 2). Одновременно доля населения с высшим и неполным высшим образованием среди трудоспособного населения округа превысила 50%. Таким образом, центральные районы города усиливают свой отрыв по доле высокообразованного населения, которое является носителем процессов джентрификации.

Наряду с ротацией жилого фонда и населения в центре Москвы активно развиваются офисно-деловые и торговые функции. Так, за период 1991–2003 гг. число всех предприятий и организаций Москвы, размещенных в ЦАО,

увеличилось на 15%, достигнув 37,5% (*Административные округа..., 2005*). Одновременно в 2005 г. почти половина денежного объема предложения офисных помещений и около 40% всех офисных площадей находится в ЦАО (табл. 3). Кроме повышенной концентрации офисной недвижимости ЦАО отличается от остальных округов структурой предложения. По количеству офисов повышенной комфортности, прежде всего класса «А», Центральный округ значительно опережает другие территории столицы. Это приводит к высоким значениям арендных ставок на офисные помещения: среднее значение этого показателя в Центре выше среднего городского почти на 30%.

Центральные районы города характеризуются высоким уровнем развития торговых функций. В них, как и в других столицах стран Центральной и Западной Европы, формируются торговые улицы и концентрируются самые дорогие магазины. Это связано с изменением социальной среды в целом: за элитным жильем и головными офисами крупнейших компаний, фактически вслед за покупателями в центр приходит сфера услуг соответствующего уровня. Сосредоточивая менее 7% всего населения города, он концентрирует более трети всего оборота розничной торговли города, почти четверть

□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□ □. □□□□□□, 2005 □.

Административные округа	годовые ставки аренды, \$/м ²	структура физического объема предложения, %	структура денежного объема предложения, %	структура предложения по классам офисов, %		
				«А»	«Б»	«С»
Центральный	521	37	48	28	24	48
Северо-Западный	350	4	3	13	20	67
Западный	390	6	6	8	15	78
Юго-Западный	416	2	2	6	19	75
Южный	372	13	12	1	29	70
Юго-Восточный	296	9	6	0	12	88
Восточный	328	11	8	0	13	87
Северо-Восточный	325	6	4	0	11	89
Северный	357	13	11	3	13	84
Москва в целом	417	100	100	7	17	76

Источник: данные компании «МИЭЛЬ».

всех площадей современных торговых центров, а по душевому обороту розничной торговли ЦАО в пять раз превышает среднегородской уровень (табл. 4). При этом торговые площади в центре города обходятся арендаторам в среднем на 40% дороже, чем в других районах Москвы.

Изменения в территориальной организации отдельных функций в Центре отражаются в структуре землепользования. За шесть лет (1997–2003 гг.) в результате вытеснения селитебных функций доля земель, занимаемых жилыми районами, уменьшилась в ЦАО на 8,3%. При этом абсолютный прирост земель под предприятиями торговли, общественного питания и бытового обслуживания составил 44,5%. Еще более значительным был прирост территорий под учреждениями финансирования, кредитования, страхования и пенсионного обеспечения – в 2,3 раза.

Таким образом, в течение последнего десятилетия в Москве произошли существенные изменения, усилившие роль исторического центра в жизни города. В настоящее время центр города усилил свою престижность как для проживания, так и для размещения офисов, торговых и развлекательных центров. Прежде всего, это связано с увеличением роли третичного и четвертичного секторов экономики, что приводит к увеличению роли деловых и торгово-развлекательных функций при сокра-

щении селитьбы и промышленности. Одновременно происходит качественное изменение содержания самих функций: ветхое и старое жилье, массовая сфера услуг заменяются элитным жильем, современными офисно-деловыми и торгово-развлекательными комплексами.

Процессы элитаризации центра протекают неодинаково и имеют свои территориальные особенности в отдельных районах ЦАО, среди которых есть свои лидеры и аутсайдеры. Пространственно-временные особенности протекания этих процессов можно проследить по особенностям структуры жилого фонда, построенного за последние пятнадцать лет (табл. 5).

Раньше всего новое жилье улучшенных потребительских характеристик¹ начало строиться в старых элитных районах центра (Якиманке, Тверском, Хамовниках и Арбате), а также Мещанском. В этих районах максимальна доля жилья, построенного в течение 1991–1995 гг. по индивидуальным проектам. Во всех остальных районах в этот период строительство ведется в незначительных количествах, преимущественно по типовым проектам.

В следующие пять лет объемы жилищного строительства увеличиваются, причем из-за роста спроса на элитное жилье почти до 90% (88,7%) увеличивается доля более дорогого жилья, построенного по индивидуальным проектам. Строительство типового жилья ведется

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□ □. □□□□□□, 2005 □.

Административные округа	ставки аренды, январь 2006 г. \$/м ² в год	оборот розничной торговли, тыс. руб./чел.	оборот розничной торговли, %	структура общей площади торговых центров, %
Центральный	1623 (1)*	440,0	35,3	277,7 (23,1)
Северо-Западный	75,7 (6,3)	45,2	4,1	75,7 (6,3)
Западный	1164 (3)	47,5	5,8	188,7 (15,7)
Юго-Западный	1311 (2)	59,4	8,2	164,7 (13,7)
Южный	872 (8)	15,2	6,6	141,8 (11,8)
Юго-Восточный	849 (9)	105,7	13,8	97,4 (8,1)
Восточный	915 (7)	37,1	6,0	34,9 (2,9)
Северо-Восточный	985 (4)	47,7	6,8	79,3 (6,6)
Северный	958 (5)	99,3	12,7	141,8 (11,8)
Москва в целом	1160	83,2	100	1202,0 (100)

* – занимаемое округом место по значению арендной ставки.

Составлено по данным компаний Jones Lang LaSalle, Noble Glbbons (Rway, № 131, February 2006), и ежегоднику Административные округа г. Москвы. Статистический сборник. – М., 2005 г.

только четырех районах: Якиманке, Пресненском и Басманном, где эти объемы существенны, и в Тверском, где ввод типового жилья был незначителен.

Большая часть жилья была построена за последние пять лет: с 2001 по 2005 гг.

За этот период районы центра четко разделились на две группы. Первая группа – это менее престижные районы восточного сектора с повышенной долей типового жилья (Таганский, Басманный, Красносельский) и Пресненский.

За счет того, что в этот период в ЦАО ускоренно завершалось выполнение программы реконструкции пятиэтажного жилого фонда здесь был построен большой объем типового жилья для переселения жителей из сносимых домов². Вторая группа – это старые (Арбат, Якиманка, Тверской, Хамовники) и новые (Замоскворечье и Мещанский) престижные районы, где все дома строятся по индивидуальным проектам.

Таким образом, можно сказать, что последние пятнадцать лет жилищное строительство велось во всех районах ЦАО, но с суще-

ственной разницей в объемах и качественных характеристиках. Причем, если в начале 1990-х наиболее интенсивно строительство домов по индивидуальным проектам велось в старых элитных районах, то в начале 2000-х гг. при росте объемов строительства жилья центр тяжести сместился в сторону менее престижных районов, в которых ускорилось процессы джентрификации и реконструкции городской среды.

За счет повышения качества жилого фонда в результате сноса ветхого жилья, реконструкции существующего жилого фонда и строительства нового элитного жилья самые дорогие районы центра, которые уже в советское время имели статус престижных, такие, как Арбат и Хамовники, с середины 1990-х гг. значительно усилили свой имидж. Появление нового элитного жилья, в свою очередь, становится фактором формирования особо привлекательных территорий и районов, притягивая к себе соответствующее соседство и усиливает привлекательность других, в том числе восточных районов центра (Махрова, 2005).

¹ К жилью с улучшенными потребительскими характеристиками при анализе отнесено элитное жилье и жилье бизнес-класса, которое возводят по индивидуальным проектам. Жилье, построенное по типовым проектам, относилось к более дешевому жилью эконом-класса.

² Согласно постановлению Правительства Москвы о порядке переселения граждан из ветхого и реконструированного жилья, населению, живущему в ЦАО, новое жилье должно быть предоставлено в границах Центрального административного округа.

□□□□□□□□ □□□ □□□□□□ □□□□□, □□□ □□□□ □□□ □ 1991 □, □□□□□□ □ □ □

Район	доля нового жилья в об- щем объеме жилого фонда, %	доля типового жилья в об- щем объеме нового жилья, %	объем жилья по периодам строительства, тыс. м²					
			1991–1995 гг.		1996–2000 гг.		2001–2005 гг.	
			тип проекта домов (т – типовой, и – индивидуальный)					
			т	и	т	и	т	и
Арбат	14,9	0	–	18,23	–	27,68	–	58,49
Басманный	11,1	41,6	–	4,22	31,83	57,28	87,73	65,53
Замоскворечье	9,8	8,3	8,67	–	–	25,76	–	57,58
Красносельский	9,7	29	11,03	2,2	–	22,58	13,72	35,68
Мещанский	12,4	3	5,01	17,43	–	60,58	–	69,29
Пресненский	14,8	24,4	11,76	–	9,23	102,92	84,08	192,76
Таганский	14,7	42,5	8,2	2,43	–	34,15	144,65	153,35
Тверской	13,3	0,8	–	50,57	2,01	49,42	–	123,56
Хамовники	12,2	0	–	16,77	–	64,01	–	181,79
Якиманка	19	12,9	–	34,62	15,63	18,2	–	53,04
Итого по ЦАО	13,1	19	44,67	146,47	58,7	462,58	330,18	991,07

Составлено по данным БТИ 2005 г.

Одним из показателей, позволяющим судить о дифференциации районов внутри ЦАО по степени престижности, является показатель обеспеченности жильем. Более высоким значением данного показателя выделяются старые элитные районы (Арбат, Якиманка, Тверской, Хамовники), а наиболее низким – восточные районы (Красносельский, Таганский, Басманный) (табл. 6). Можно констатировать, что даже внутри Центрального округа (как и в целом по Москве) в районах западного направления уровень обеспеченности населения жильем выше, чем в других районах округа.

Анализ средних удельных цен предложения жилья по районам показывает, что иерархия районов, как и в случае их рейтинга по обеспеченности жильем, остается почти без изменения: сохраняется деление на наиболее дорогие старые элитные районы западного направления (Арбат, Хамовники, Тверской, Якиманка, Пресненский) и более дешевый восток. При этом разница более чем в 1,5 раза между самым дорогим (Арбатом) и дешевым (Красносельским) районами отражает значительную неоднородность районов в целом престижного центра.

Еще более рельефную картину дифференциации районов ЦАО и населения, в них про-

живающего, дает характеристика жилищно-имущественного положения, измеряемая через показатель размера жилищного капитала.

В целом, рейтинги районов по обеспеченности жилья, уровню цен и размеру жилищного капитала почти одинаковы. Значение данного показателя максимально в «старых» элитных районах, находящихся в западной части округа, а минимально – в промышленных районах востока.

Для более полной картины дифференциации районов внутри центра по степени их престижности можно проанализировать географию элитного жилья. Наибольшая концентрация уже построенных элитных домов наблюдается в районе так называемой «золотой мили» – это сектор между ул. Остоженкой и Пречистинской набережной. С 1995 года здесь было построено около 20 домов, которые сегодня составляют топ-лист элитной недвижимости. На сегодняшний момент свободных площадок здесь практически не осталось, поэтому в настоящее время активно застраивается территория между улицами Остоженкой и Арбатом. Несколько элитных домов построено с внешней стороны Садового кольца в Хамовниках, где намечена реконструкция и вы-

□□□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□, □□□□□□ □□□, 2005 □.

Административные районы	обеспеченность жильем, м ² /чел.	средняя удельная цена предложения, дол./м ²	жилищный капитал, \$тыс./чел	объем предложения строящегося элитного жилья	
				число домов	число квартир
Арбат	28,5	4924	140,4	11	459
Басманный	22,3	3386	75,54	10	261
Замоскворечье	21,6	3484	75,10	3	191
Красносельский	19,4	2944	57,20	2	75
Мещанский	23,9	3316	79,14	3	66
Пресненский	25,6	3869	99,14	14	349
Таганский	21,3	3160	67,28	0	0
Тверской	25,8	4179	107,87	6	212
Хамовники	24,5	4286	105,06	42	1397
Якиманка	28,5	4142	117,92	11	533
Итого по ЦАО	23,7	3756	89,06	102	3543

Составлено по данным БТИ, Мосгоркомстата аналитического центра компании «МИЭЛЬ-недвижимость», www.russianrealty.ru

вод промышленных предприятий. В настоящее время начинает позиционироваться как элитный район окрестности улицы Плющиха – Фрунзенской набережной, который может составить достойную конкуренцию «золотой миле» и по качеству предлагаемого жилья, и по уровню цен. В настоящее время Хамовники, на территории которого находятся и «золотая» (Остоженка– Пречистенская набережная) и «серебряная» (Плющиха) мили, вышел в лидеры по числу строящихся элитных домов. Последние несколько лет очень интенсивно ведется строительство элитных домов в районе Патриарших прудов. Меньшее количество элитных домов находится в районе Чистых прудов, развитие его, как и многих других территорий, связывают с реконструкцией ветхого жилого фонда. В качестве элитного района началось освоение Китай-города. К районам строительства элитного жилья также относится Замоскворечье, где имеются свободные строительные площадки, занятые в настоящее время промышленными предприятиями, планируемыми к выводу и зданиями, подлежащими реконструкции. Несколько элитных домов находится в районе Пресни, которая имеет большой потенциал для развития. Здесь находится один из самых дорогих домов Москвы «Агаларов-хаус». Благодаря строительству нового делового рай-

она «Москва-СИТИ», который является одним из наиболее амбициозных проектов правительства Москвы, данная территория станет одной из самых востребованных офисных зон в столице. Это привело к резкой активизации деятельности девелоперов в середине 2005 г. муниципальный район Пресненский стал вторым по числу строящихся элитных домов.

В последнее время в Москве намечается тенденция строительства не просто элитных домов или комплексов, но целых кварталов – своеобразных мини-городков со своей развитой инфраструктурой. Основной земельный ресурс для таких масштабных проектов – территория выводимых из центра промышленных предприятий. Например, в настоящее время идет строительство элитного квартала на месте завода «Каучук», еще один квартал дорогого жилья – «Парк-Сити» – возникнет на месте Бадаевского завода и фабрики им. Сакко и Ванцетти на берегу Москва-реки напротив Белого дома и строящегося «Сити»; новый элитный квартал появится недалеко от завода «Каучук» на месте бывшего троллейбусного парка. Всего, согласно программе правительства Москвы по выводу и реконструкции промышленных предприятий из Центрального округа, планируется вывести более 80 производств, освободив около 300 га.

Самой крупной промзоной в центре города является Болотный остров, территория которого занята кондитерской фабрикой «Красный Октябрь» и другими объектами. В 2003 г. была принята программа правительства Москвы «Золотой остров», которая предусматривает появление 1,2 млн кв. м жилых, офисных, гостиничных и торговых площадей. В старом корпусе кондитерской фабрики, которая является памятником архитектуры, будет открыт Музей шоколада. Другие корпуса, также являющиеся памятниками промышленной архитектуры, будут реконструированы в новый для Москвы формат элитного жилья – лофты. На месте снесенных зданий появится элитный жилой комплекс, который станет самым дорогим районом Москвы, с ожидаемой ценой квадратного метра 15–20 тысяч долларов.

Джентрификация территории отражается на динамике численности населения, на которую, в свою очередь, влияет политика московского правительства, по которой предусматривается оставлять в границах Центрального административного округа жителей из сносимых домов. В общей численности населения ЦАО доля жителей районов Мещанский, Таганский, Тверской, Хамовники и Якиманка сокращается, в то время как доля жителей Басманного, Замоскворечья, Красносельского и Пресненского увеличивается, т.е. именно в эти районы переселяют жителей из сносимых домов.

Влияние интенсивного жилищного строительства сказывается на изменении численности населения Арбата: за десять лет его доля в общей численности населения округа выросла на 0,6%.

Для Москвы, как и для столиц других посткоммунистических стран, пока характерна сильная дисперсия социальных слоев, неоднородный социальный состав населения и расплывчатые социальные границы городского пространства. Однако, как показывают результаты социологических опросов, рост цен на жилье и высокая стоимость жизни приводят к вымыванию нижних страт общества из престижных районов. Активно формирующийся средний класс, напротив, стремится покинуть непрестижные районы и переселиться в более дорогие территории (Вендина, 2005). Это приводит к тому, что в центральных и западных районах происходит изменение социального состава проживающих за счет постепенного, но постоянного вытеснения менее состоятельных слоев населения. Одновремен-

но, в Москве, как и в других мировых городах, представители социальных низов, продолжающие жить в престижных районах, лишены доступа ко всем благам, которыми пользуются привилегированные слои (престижное жилище, престижные школы, клубы, магазины и т. п.) и становятся как бы невидимыми в этих престижных кварталах, практически не влияя на их имидж (Трущенко, 1995).

Межрайонные особенности развития процессов джентрификации центра должны проявляться и в различиях социального состава населения. Один из немногих показателей, который может отражать сдвиги в социальной структуре населения, – это образовательный состав населения. Так как носителями джентрификации являются высококвалифицированные профессионалы, то по доле населения с высшим образованием должны лидировать наиболее престижные районы. По данному показателю выделяются такие старые престижные районы, как Якиманка и Хамовники, в то же время такие районы Центрального округа, как Таганский, Красносельский и Басманный с пониженной долей лиц с высшим образованием можно отнести к своеобразным «рабочим окраинам» центра (рис. 1). Но есть и ряд исключений: максимальное значение данного показателя у населения Мещанского района, хотя он не является наиболее трансформированным, если судить по другим параметрам. К числу районов-аутсайдеров относится Пресненский – старый элитный район. Эти исключения отражают крайнюю неоднородность социального состава населения, характерную как для Москвы, так и для других столичных городов стран Центральной и Восточной Европы. Особо стоит выделить Арбат: здесь низкие доли населения с невысоким уровнем образования сочетаются с самой низкой долей населения с высшим образованием среди районов ЦАО. Такую ситуацию для этого престижного района можно объяснить высокой долей населения, не указавшего уровень своего образования (20,3%).

Таким образом, процессы джентрификации активно развиваются в районах Центрального административного округа. В первую очередь они связаны со строительством элитного жилья на месте снесенных аварийных и ветхих домов, выводимых промышленных предприятий, реконструкцией существующего жилого фонда и, как следствие, изменением городской среды. Наиболее подверженными процессу

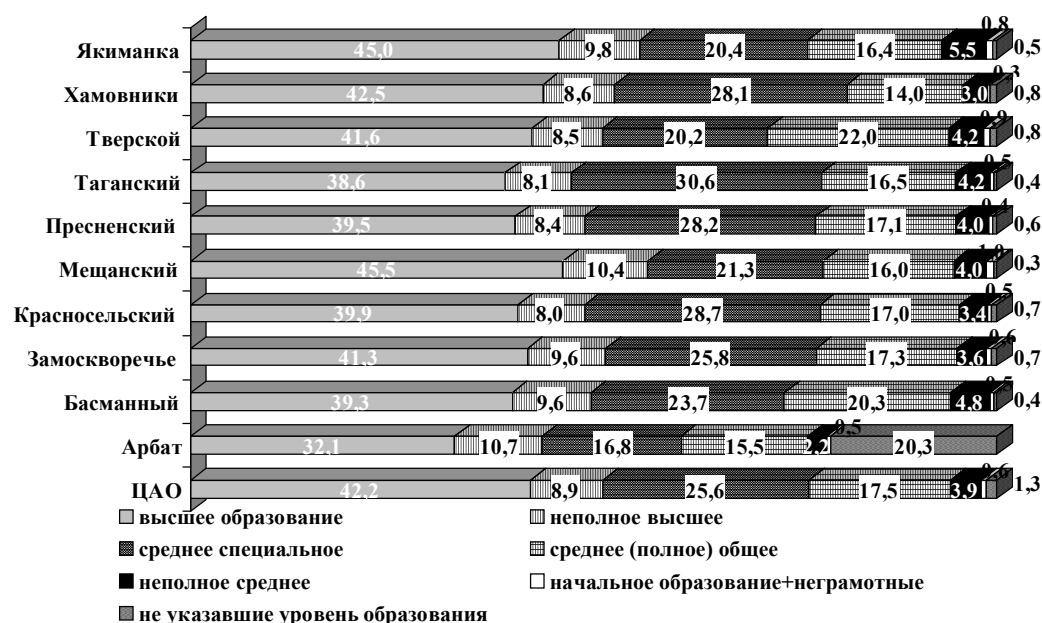

Рис. 1. Структура уровней образования по районам ЦАО Москвы, 2002 г., %

джентрификации являются районы западного направления (Арбат, Якиманка, Тверской, Хамовники, Пресненский), наименее – восточного (Красносельский, Басманный, Таганский, Мещанский). Особое место занимает Замоскворечье: не будучи элитным в советскую эпоху, сейчас по объему предложения элитного жилья это один из лидирующих районов.

Значительная часть центральных районов Москвы, как и других столиц посткоммунистических стран (Будапешт, Прага, Таллин и др.), повысила свою престижность в результате так называемых процессов коммерциализации: развития функций, не связанных с постоянным проживанием, прежде всего офисно-деловых, что приводит к формированию новых деловых районов и субрайонов (Sykora, 2004). Особенности развития деловых функций в отдельных районах отражают размеры арендных ставок и структура предложения офисов (табл. 7). Наиболее высокие значения арендных ставок в наиболее престижных районах, при этом между лидером – Якиманкой – и аутсайдером – Басманным – разница составляет почти 50% (46,7%). Помимо Якиманки, в тройку районов-лидеров входят Арбат и Тверской. Анализ структуры объемов предложения офисов по районам ЦАО показывает, что и среди лидеров, и среди аутсайде-

ров есть как более, так и менее престижные районы. По объему денежного предложения картина остается прежней, меняются лишь процентные соотношения. Это связано с тем, что из-за дефицита земель в наиболее престижных частях строительство новых офисных центров в столице уже не первый год ведется на всей территории центра и даже за его пределами между Садовым и Третьим транспортными кольцами. Анализ территориальной дифференциации качественных характеристик офисных помещений и связанных с этим различий в арендных ставках в офисах разного класса показывает, что структура предложения в таких районах, как Арбат, Замоскворечье, Якиманка, Пресненский и Тверской явно смещена в сторону офисов повышенной комфортности – класса «А», в то время, как в остальных районах большая часть офисов – это низкокачественные помещения (класс «С»). Повышенная доля офисов класса «С» в Хамовниках связана с тем, что здесь сохранилось значительное число промышленных предприятий, которые еще продолжают сдавать свои площади в субаренду. Таким образом, география элитного жилья и элитных офисов в целом совпадает: как в том, так и в другом случае наиболее престижными являются районы западного сектора.

□□□□□ □□□□□□□ □□□□□□□□□□, □□□□□□ □□□, 2005 □.

Административные районы	годовые ставки аренды, \$/м ²	структура физического объема предложения, %	структура денежного объема предложения, %	структура предложения по классам офисов, %		
				«А»	«Б»	«С»
Арбат	664	15,1	16,6	67	11	22
Басманный	467	17,5	14,8	9	29	62
Замоскворечье	588	13,6	14,4	56	11	33
Красносельский	542	7,7	7,5	12	23	65
Мещанский	567	8,0	8,1	21	25	54
Пресненский	561	10,1	10,2	46	4	50
Таганский	507	11,0	10,0	22	20	58
Тверской	612	15,1	16,6	44	6	50
Хамовники	532	8,7	8,3	12	6	82
Якиманка	685	4,0	5,0	53	16	31
Итого по ЦАО	531	100,0	100,0	28	24	48

Составлено по базе данных компании «МИЭЛЬ-недвижимость».

Элитаризацию центра усиливают и торгово-развлекательные функции, которые в своем размещении тяготеют к деловым районам. Развитие торговых функций, формирование целых торговых улиц, где концентрируются самые дорогие магазины приводит к улучшению имиджа районов. Так, концентрация офисных, торговых и развлекательных центров в районе Тверской привела к росту престижности для проживания в этом районе: по уровню цен на жилье он вошел в тройку самых дорогих районов столицы. При этом распределение общей площади торговых центров в первую очередь связано с покупательскими потоками: на долю центра в пределах Бульварного кольца прихо-

дится больше половины площадей торговых центров, восточный сектор в пределах Садового кольца занимает второе место, север и запад – третье (рис. 2). Наименьшее количество площадей – на юге (в Якиманке и Замоскворечье). Престижность отдельных территорий можно оценить, сравнивая средние ставки арендной платы. Торговые площади центральных улиц города обходятся съемщикам в среднем в 2 раза дороже, чем на основных торговых магистралях города даже внутри ЦАО.

Анализ особенностей структуры землепользования показывает, что, в целом, наиболее сильное влияние оказывает не степень трансформированности процессами джентри-

Рис. 2. Распределение площадей торговых центров по районам в ЦАО, 2006 г.

фикации отдельных районов, а унаследованная функционально-планировочная структура. Так, и максимальные, и минимальные значения доли селитебных территорий в общей структуре землепользования наблюдаются как в более, так и в менее дорогих районах: максимум – Арбат (25,5%), Тверской (22,7%), Таганский (25,4%); минимум – Якиманка (13,6%), Хамовники (14,1%), Пресненский (14,8%).

Хотя исторически основная часть промышленности была размещена на востоке и, кроме того, в городе уже несколько лет активно реализуется программа по выводу промышленных предприятий по доле земель промышленных предприятий и максимальными, и минимальными значениями выделяются также как более, так и в менее дорогие районы: минимум – Арбат (1,1%), Красносельский (3,1%), Замоскворечье (3,8%); максимум – Басманный (15%), Тверской (12,2%), Пресненский (11,5%). Таким образом, между престижностью территории и долей земель под промышленностью, так же как и под селитебной, связь практически отсутствует.

По некоторым районам прослеживается связь между степенью модернизированности отдельными функциями и особенностями структуры землепользования. Так, повышенной долей земель предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания выделяются Замоскворечье (7,1%), Арбат (5,2%) и Тверской (4,7%), где расположены основные торговые улицы. Районом повышенной деловой активности можно назвать Замоскворечье: здесь самая большая доля земель учреждений финансирования, кредитования, страхования и пенсионного обеспечения (2,5%), что связано с активной реализацией программы по выводу промышленных предприятий: на их месте за

последние пять лет было построено более десятка крупных офисно-деловых комплексов.

По сравнению со средними значениями по округу ряд районов выделяется повышенной долей отдельных категорий земель в структуре землепользования. Арбат, на территории которого размещено большое количество различных правительственных учреждений, выделяется по доле земель административно-управленческих учреждений и общественных организаций (13,1% против 3% по округу в целом). В Хамовниках, где находится спорткомплекс «Лужники», почти пятую часть территории (17,9%) занимают земли учреждений физической культуры и спорта (в целом по округу – 3,5%). В Якиманке, где находится Парк Искусств ПКиО им. Горького Нескучный сад, почти четверть территории (24,9%) относится к землям природно-заповеднического и рекреационного назначения (в целом по округу – 6,6%). В Красносельском районе с его Казанским, Ленинградским и Ярославским вокзалами почти 30% территории (28,8%) занимают земли предприятий транспорта, связи и гаражей (12,8% в целом по округу).

Для комплексной оценки уровня престижности районов и результатов воздействия процесса джентрификации на отдельные районы по совокупности мест, занимаемых районом по десяти проанализированным показателям (размер цен и жилищного капитала, цены на элитное жилье, количество элитных домов и объем предложения элитного жилья, обеспеченность жильем, доля домов, построенных по индивидуальным проектам, уровень арендных ставок и объем предложения офисов класса «А», образовательный состав населения), был составлен суммарный рейтинг районов (табл. 8).

□□□□□□□ 8

□ □□□□ □□□□□□□□ □□□□□ □□□□ □□□ □□□□□□□ □□ □□□□□□□□ □

место	район	баллы
1	Арбат	85
2	Якиманка	78
3	Хамовники	75
4	Тверской	70
5	Пресненский	60
6	Мещанский	56
7	Замоскворечье	55
8	Красносельский	32
9	Басманный	29
10	Таганский	16

Его результаты показывают, что наиболее значительно процесс джентрификации трансформировал Арбат – старый элитный район; далее следуют Якиманка, Хамовники и Тверской – также старые престижные районы. Причем Хамовники смог немного опередить Тверской и занять третье место благодаря рывку, совершенному за последние десять лет: именно этот район является безоговорочным лидером как по уровню цен на элитное жилье, так и по его объемным показателям. Пресненский и Мещанский занимают близкие позиции, находясь в середине рейтинга. Значительно поднял свой рейтинг район Замоскворечья, который, будучи далеко не элитным в советскую эпоху, сейчас по объему предложения элитного жилья является одним из лидирующих районов. Замыкают рейтинг районы восточного сектора – Басманный, Красносельский и Таганский. Примечательно, что в последнем за последние пятнадцать лет не построено ни одного элитного дома.

Процессы джентрификации сильно изменяют и внешний облик, и «социальное лицо» многих центральных районов. Воздействие джентрификации комплексно помимо изменений в жилом фонде и структуре населения, этот процесс тесно связан с развитием офисно-деловых и торговых функций. В ближайшее время география джентрификации будет расширяться, в этот процесс будет вовлекаться все новые территории, в настоящее время занимаемые ветхим и аварийным жильем, промышленными предприятиями, что приведет к еще большей сегментации как территории ЦАО, так и Москвы в целом.

Анализ внутрирайонных различий в скорости преобразований городской среды, проведенный на примере Замоскворечья и Якиманки – двух граничащих друг с другом районов Москвы, показал, что унаследованные различия, связанные с особенностями их освоения в предшествующий период, во многом предопределили специфику модернизации среды. Якиманка, как более престижная территория, оказалась раньше и сильнее трансформирована как строительством новых офисных и торгово-развлекательных центров, так и жилья повышенных потребительских характеристик при сокращении масштаба присутствия жилых функций. За постсоветский период доля населения Якиманки в общем числе жителей ЦАО уменьшалась, в то время как доля жителей Замоскворечья увеличивалась. По доле населения с выс-

шим образованием (45%) Якиманка выделяется даже среди районов Центра; в Замоскворечье значение этого показателя немного ниже, чем в среднем по округу. По показателю обеспеченности жильем Якиманка делит с Арбатом первое место среди районов центра; Замоскворечье, напротив, занимает одно из последних мест. Дифференциация районов прослеживается и в различиях в структуре землепользования. Замоскворечье выделяется масштабом присутствия селитебных функций, в то время, как в Якиманке значение этого показателя минимально.

Пространственно-временные особенности протекания трансформационных процессов в рассматриваемых районах можно проследить на основе анализа структуры жилого фонда, построенного за последние пятнадцать лет. До 1996 года строительство жилья в обоих районах практически не велось. Трансформация территории и в Якиманке, и в Замоскворечье началась с 1996 года с их наиболее «центральных» частей в границах Садового кольца и шла по двум направлениям. Во-первых, это реконструкция особняков XIX века и их преобразование под офисы. При этом предпочтение отдавалось престижной еще с советских времен Якиманке. Во-вторых, это точечное строительство элитных домов и домов бизнес-класса на месте снесенных ветхих строений. В целом, до 2001 года процессы джентрификации в обоих районах носили очаговый характер воздействия, в то время как именно в этот период в Хамовниках в окрестностях Остоженки – Пречистенской набережной уже ускоренно формировалась «золотая миля».

Примерно с 2001 года начался следующий этап развития процессов джентрификации. В первую очередь, он связан с началом реализации правительственной программы по реорганизации производственных и коммунально-складских территорий. В этот же период активизируется строительство офисно-деловых комплексов элитных жилых домов и домов бизнес-класса на месте сносимого ветхого и аварийного жилого фонда. Строительство элитного жилья, по-прежнему, ведется преимущественно внутри Садового кольца, большая часть таких домов расположена в Якиманке. Из-за высокой стоимости земли типовое жилье практически не возводится (табл. 9).

Таким образом, в обоих районах наиболее трансформированными являются ареалы внутри Садового кольца, причем наибо-

4. Вешнинский Ю.Г. Социокультурная топография Москвы: от 1970-х к 1990-м // Москва и «московский текст» русской культуры. – М., 1998. – С. 198–225.
5. Махрова А.Г. Трансформация системы расселения Московского региона в связи с развитием рынка жилья // Актуальные социально-экономические проблемы развития городов России. Сборник научных статей. Владимирские чтения. Российская академия архитектуры и строительных наук. – М.: РААСН, 2005. – С. 118–128.
6. Слука Н. А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства. – М.: Пресс-Соло, 2005. – 168 с.
7. Трущенко О. Е. Престиж центра: городская социальная сегрегация в Москве. – М., 1995.
8. Трущенко О. Е. Престижный адрес: социально-пространственная сегрегация в Москве. – М., 1993.
9. Pacione, M., 2005, Urban Geography: A Global Perspective, 2nd edition, New York: Routledge.

ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

□.□. □□□□□□□□
(□.□□□□□□□□□□□□)

ВЛИЯНИЕ СМЕНЫ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАССЕЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ХАРАКТЕРИСТИКИ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ

Vazhenin A.A.

THE INFLUENCE OF PATTERNS CHANGE OF SETTLING PROCESS UPON THE DESCRIPTION OF SETTLING SYSTEMS

In the article interaction of development of settling process with humans needs is examined; mathematical rationale of some aspects of settling systems development is made. Principal concern is given to the study of specificity of forming and increase of built-up area on the insular territory, taking into consideration the influence of patterns, explained in terms of "central places" theory.

В расселении человека по земной поверхности можно выделить несколько этапов. На заре истории человечества его территориальное распределение подчинялось общебиологическим законам, хотя, в то же время, «...для человека характерна особенно широкая зона физиологических изменений, в границах которой сохраняется оптимальная в данных условиях жизнедеятельность организма» [1, с. 554]. Это позволило человеку выделиться среди других биологических видов и широко расселиться по поверхности планеты, однако «природная среда ставила предел росту численности первобытных людей, основу жизни которых составляли в ту эпоху лишь охота, рыболовство и собирательство» [2, с. 5]. Естественная плотность населения на заселенных территориях составляла порядка 10 человек на 100 км². В распределении людей не могло быть иных, кроме **естественнобиологических**, закономерностей. «Люди жили небольшими родоплеменными группами, численность каждой из которых измерялась... лишь десятками человек» [10, с. 6]. В местностях, обладавших наиболее благоприятными условиями, число обитавших племен было выше, в наиболее жестких – сходило на нет. Так продолжалось на протяжении многих тысячелетий, общее число людей на

планете возрастало, но крайне медленно, по мере расширения ойкумены. Лишь с началом неолита картина поменялась: в тех ареалах, где человеку удалось успешно осуществить окультуривание растений и одомашнивание животных, создались условия для значительного роста численности населения. С этого периода (девять-десять тысяч лет назад) начался новый этап в расселении людей, при котором определяющими стали не столько естественные, сколько **социальные** закономерности.

Показатели плотности населения в различных регионах планеты на протяжении нескольких тысячелетий (*табл. 1*) наглядно демонстрируют изменения в характере жизнедеятельности проживавших там людей. На обширных пространствах Америки, Австралии, большей части Африки, в континентальных областях Евразии плотность населения еще к началу нашей эры незначительно отличалась от 10 человек на 100 км², свидетельствуя о том, что населявшие их народы сохраняли традиционный образ занятий. В то же время, на Ближнем Востоке, юге Европы, в Китае, Индии плотность населения достигла 5–10 человек на 1 км² (в масштабах целых субконтинентов), увеличившись на два порядка. В Мезоамерике и Юго-Восточной Азии к этому моменту средняя плотность

составила около 1 чел./км², что отвечало наличию локальных цивилизаций, еще не охвативших масштабов целого региона. На протяжении последующих полутора тысяч лет аналогичная динамика роста плотности населения отмечена в Андской Америке и на обширных территориях Африканского континента, тогда как в Северной и большей части Южной Аме-

рики, Австралии существенный рост плотности населения произошел лишь с европейской колонизацией. Значительная часть сохранившегося там аборигенного населения до настоящего времени сохраняет традиционный уклад жизни и, как следствие, численность этих народов весьма ограничена (то же справедливо и для северной части Евразии).

□□□□□□ 1

Субконтинент	Площадь (млн. км ²)	Численность населения (млн. чел.)				Плотность населения на 1 км ²			
		2000 г. д.н.э.	Р.Х.	1500 г.	1900 г.	2000 г. д.н.э.	Р.Х.	1500 г.	1900 г.
Африка (без Египта)	29,5	4,0	12	55	105	0,14	0,4	1,9	3,6
Европа	10,0	7,0	40	85	405	0,7	4,0	8,5	40,5
Передняя Азия (с Египтом)	8,0	15,0	45	30	45	1,9	5,6	3,8	5,6
Индия (Южная Азия)	4,5	7,0	40	100	290	1,6	8,9	22,2	64,4
Юго-Восточная Азия	4,0	1,5	5	30	80	0,4	1,3	7,5	20,0
Китай (Вост. Азия)	6,0	7,0	50	112	525	1,2	8,3	18,7	87,5
Континенталь- ная Азия	22,5	1,0	2	5	28	0,04	0,1	0,2	1,2
Северная Америка	21,5	0,6	1	2	82	0,03	0,05	0,1	3,8
Месамерика	3,0	0,6	2	10	24	0,2	0,7	3,3	8,0
Андская Америка	4,5	0,6	1,5	8	13	0,14	0,3	1,8	2,9
Парано- Амазонская Америка	13,5	0,4	0,6	1	26	0,03	0,05	0,1	1,9
Австралия- Океания	9,0	0,4	0,9	2	7	0,04	0,1	0,2	0,8
Мир в целом:	136,0	45	200	440	1630	0,3	1,5	3,2	12,0

Возможности получения добавочного продукта вели не только к росту численности населения, но коренным образом меняли структуру социума. Если в первобытном обществе каждому представителю рода приходилось владеть одними и теми же навыками (различия наблюдались лишь по половому либо возрастному признакам), то в раннесоциальных обществах появляется разделение труда. Главным следствием таких перемен явилась необходимость обмена результатами труда между членами сообщества, что потребовало определенных изменений в характере расселения. Если прежде расселение носило очаговый характер, то теперь начало приобретать регулярную структуру с установлением контактных связей между отдельными поселениями. Само возникновение постоянных поселений по-прежнему было обусловлено прежде всего, природными условиями, однако дальнейшее их развитие зависело теперь не только от богатств окружающих земель, но и от местоположения среди прочих населенных мест. Развивается специализация в функциях поселений, различные из них приобретают особую привлекательность для населения соседних местностей в качестве центров. Отчетливое обособление **центральных мест**, формирование иерархии в системах расселения становится закономерным явлением. Одной из движущих сил развития поселений следует считать информацию, её распространение.

В процессе цивилизационного развития человечества происходило не только значительное увеличение численности населения, но и коренные изменения в его распределении в пределах области расселения. Природные факторы остались важнейшими для аграрного расселения. Совершенно новым элементом стали города и другие значительные населенные пункты, жители которых уже не были непосредственно связаны с сельскохозяйственным производством, но оказывали огромное организующее влияние на сельское окружение, как это показано у Йогана фон Тюнена в классическом труде «Изолированное государство» [13]. Рост благосостояния повлиял на то, что постепенно в представлениях людей произошла смена приоритетов – плодородие почв перестало быть важнейшим мерилом богатства и могущества, богатства природы стали расцениваться лишь

как инструмент, с помощью которого можно достичь некоего истинного богатства – то есть возможности удовлетворять любые свои потребности, из которых физиологические составляют лишь незначительную часть. В целом, зональные признаки в расселении уступили главенствующую роль азональным.

Таким образом, в эволюции структуры расселения возможно выделить несколько этапов (типов)¹:

1. Пионерный тип расселения – когда человек или группа людей все необходимое для своей жизни производят или добывают самостоятельно. Уровень потребностей невысокий, поскольку основные усилия направляются на элементарное поддержание существования, в стремлении к созданию лучших условий в будущем. Выбор местообитания определяется сочетанием природных условий, встречи с представителями других групп носят эпизодический или случайный характер. Таковым можно считать первобытное расселение человека, а также действительно «пионерное» освоение новых земель на разных этапах цивилизационного развития.

2. Экстенсивный тип расселения подразумевает формирование регулярной сети поселений (в случае кочевых племен – строго определенных территорий и маршрутов по которым проходят кочевья), с обеспечением устойчивых коммуникаций между ними. Разнообразные потребности жителей различных поселений удовлетворяются в значительной мере путем обмена. Размещение и распространение поселений в наибольшей мере продолжает зависеть от природных условий и подчинено зональному принципу, как это убедительно было показано В.П. Семеновым-Тянь-Шанским на примере Европейской России [12]. В то же время в группах поселений начинают возникать устойчивые системные взаимосвязи, формируются иерархические уровни. Экстенсивному типу соответствует сельское расселение в различных его проявлениях (будь то дисперсное или крупнопоселенное), с формированием опорной сети городских населенных пунктов выполняющих организующую и обслуживающую роль для окружающих местностей. На верхних уровнях иерархии при экстенсивном расселении отчетливо отслеживаются все основные черты, присущие

¹ Используемая автором терминология не претендует на новизну, применением данных определений лишь сделана попытка обозначить основные черты, характеризующие тот или иной тип расселения.

системам, характеризуемым теорией центральных мест. Гексагональность в размещении центров, которая была отмечена еще в XIX веке Лаланном и другими исследователями [17], можно считать следствием наложения начинающейся интенсификации в расселенческих процессах на устоявшуюся ткань экстенсивного расселения.

3. Интенсивный тип расселения – следующий этап, при котором в формировании и росте поселений ведущими оказываются зональные признаки. Соответствует ускоренному росту городов, вообще процессу урбанизации. Многократный рост потребностей человека приводит к переориентации занятий большинства населения от сельскохозяйственной деятельности сначала к индустриальной, а затем к сервисной. Результатом этого, в конечном итоге, становится концентрация населения в немногих центрах и зонах, в которых достигается резкое повышение всех показателей, за счет чего и обеспечивается функциональное разнообразие, способное удовлетворять потребности современного человека. В начальный период, при интенсивном типе расселения, наиболее отчетливо проявляются все специфические особенности размещения населения, отвечающие теории центральных мест. Однако по мере роста уровня урбанизации, чрезмерная концентрация населения в городах, свойственная агломерациям (урбанизированным зонам и мегалополисам), вкупе с совершенствованием транспортных коммуникаций, ведут к нарушению внешних проявлений систем центральных мест, но не снимают основных закономерностей, проистекающих из теории. Вполне вероятно, что такие изменения свидетельствуют о выходе расселенческих процессов на следующий **постинтенсивный** этап.

Смена этапов объясняется внутренним содержанием расселенческих процессов, проявление которых, однако, выражается во внешних признаках, определяющих структуру расселения. В то же время изменение потребностей человека в различной мере сказывается на влиянии фактора зональности на микроуровне (ослабевание, приоритет близости центров) и на макроуровне (сдвиг населения на юг, вообще в благоприятные условия). То есть, если при экстенсивном типе преобладающим было стремление к максимально равномерному расселению людей в пределах территорий, занимаемых данным сообществом, то при интенсивном типе равномерное расселение становится невозможным.

Саморазвитие систем расселения происходит одновременно под влиянием нескольких разнородных сил. С одной стороны, взаимодействие в рамках данной системы центральных мест, с другой стороны – в рамках всей системы расселения страны (в небольших государствах такие рамки совпадают, а иногда система центральных мест выходит за пределы государственных границ), с третьей – под влиянием международного сообщества (в рамках субконтинента или всего мира в целом). Чем значительнее по размерам тот или иной центр, тем большее влияние на его развитие начинают оказывать силы, определяемые масштабами страны, региона и далее – мирового сообщества.

Следует отметить, что изменение потребностей выражается не только в производственной или бытовой сферах, но также и в области культуры. При пионерном и экстенсивном расселении жители сообщества вынуждены опираться лишь на собственные силы не только в удовлетворении своих энергетических потребностей, но и в области общения, развлечений. Народные праздники, гуляния, вечеринки молодежи с пением, гармониями и т. п. – есть проявления натурального характера удовлетворения культурных, духовных потребностей людей. «Ярмарки выполняли различные функции в сфере общественного досуга: удовлетворяли потребность в общении, в зрелищах и развлечениях, служили средством приобретения новых знаний и впечатлений, открывали более широкие возможности реализации культурно-творческой активности» [7, с. 28]. В то же время, при интенсивном расселении, разделение труда проникает все шире и в область культуры. Массовый характер приобретают эстрадные представления, в которых профессионалы выполняют те же функции, что прежде членам сообщества приходилось воспроизводить собственными силами. Даже сохраняющиеся народные гуляния, празднества, карнавалы превращаются в зрелища, в которых массы народа являются уже не столько участниками, сколько просто зрителями.

Работы многих исследователей были посвящены поиску закономерностей в распределении населения по населенным пунктам. Заметное место в числе таковых занимает ранжированное распределение «ранг-размер», выявленное в начале XX века Феликсом Ауэрбахом и получившее широкое распространение с середины XX века как «правило Зипфа» [20]. Такое распределение не всегда согласуется с иерархизированными системами, но, однако,

его существование не оспаривается. Чем же, в таком случае, вызывается та или иная регулярность в распределении населения в системах расселения? Какими достоинствами обладает абсолютно равномерное или концентрированное в одной точке население?

Попытка выяснить преимущества того или иного варианта размещения населения по центрам систем расселения возможна путем построения простой математической модели. Представим матрицу из девяти ячеек, распределенных три на три по ширине и высоте. Если ячейки рассматривать как девять населенных пунктов (центров) системы расселения, то для распределения населения в этих ячейках мы можем предложить сколь угодно много вариантов. Приняв допущение, что в пределах одной ячейки, как одного населенного пункта, все жители получают примерно равный доступ к удовлетворению своих потребностей, попытаемся выяснить, насколько высок уровень обеспечения центральными функциями всего населения в системе при том или ином варианте размещения жителей по ячейкам? Конечно, можно абсолютное большинство населения сконцентрировать в одной ячейке, и тогда все ее жители будут иметь максимально высокую возможность удовлетворения своих потребностей. А те немногие, кто окажется на периферии, в силу незначительной численности не смогут серьезно повлиять на общий результат. Но при таком построении ничего и не требуется доказывать. Нас будет интересовать сравнительно регулярное размещение населения по элементарным ячейкам (центрам). Возьмем три варианта: 1) абсолютно равное число жителей в каждой ячейке; 2) один наибольший центр и остальные восемь разделенных по четыре на два уровня, уменьшающихся в равной пропорции; 3) распределение, отвечающее правилу «ранг-размер» (соответственно столбцы 2–4 табл. 2).

Для возможности получения сопоставимых показателей при рассмотрении различных случаев размещения населения необходимо задать определенные правила.

1. Понимая, что, при прочих равных условиях, число центральных функций находится в зависимости от величины центрального места, примем в нашей модели, что количество центральных функций прямо пропорционально численности размещаемого в ячейке населения.

2. Учитывая, что реальные перемещения в соседние центры сопряжены с определенны-

ми трудностями, затратами энергии и времени, можем установить, что в пределах своей ячейки жители любого центрального места должны удовлетворять не менее 75% доступных потребностей.

3. Условимся, что при перемещении в соседнюю ячейку возможно засчитать одну четверть функций, которыми она располагает, а при перемещении на две ячейки – не более 5%.

4. Установим также, что перемещения по диагонали исключены.

Тогда располагая в различных ячейках разное число жителей, по единообразной методике возможно посчитать, каков же общий уровень обеспеченности центральными функциями для всего населения системы расселения?

Разместив по 20 условных жителей в каждой из 9 ячеек при равномерном варианте распределения (соответственно получим и по 20 условных центральных функций), полученную сумму 180 распределим по ячейкам в двух других случаях. Просчитав суммарные и средние показатели обеспечения центральными функциями всего населения для каждого случая, увидим, что из предложенных выше вариантов размещения населения наилучший результат дает распределение «ранг-размер» (столбцы 8–10 табл. 2).

Существенным при этом является величина главного центра системы – чем она выше, тем выше оказывается набор центральных функций. Внесем в рассматриваемую модель одно изменение – примем величину главного центра одинаковой для всех рассматриваемых случаев (столбцы 4–7 табл. 2). Тогда население несколько перераспределится, возрастет и уровень обеспеченности центральными функциями для первого и второго случаев, однако преимущество «ранг-размер» – сохранится (столбцы 10–13 табл. 2). Если произвести сопоставление аналогичных показателей по матрице с 16-ю ячейками, то результат получится аналогичным и даже преимущество распределения «ранг-размер» еще упрочится (табл. 3).

Можно задаться иными ограничениями при проведении такого рода расчетов – отличия в результатах не будут существенными. Таким образом, приложение к принципам распределения населения по населенным пунктам (центрам) несложных вычислений позволяет утверждать, что наилучшему обеспечению населения той или иной системы центральными функциями отвечает ранжированное распределение «ранг-размер». Наиболее близкими

№ ячейки	Принцип распределения населения по ячейкам						Условнорасчетное число доступных центр. функций					
	равномерное	убывающее в две ступени кратно 2	«ранг-размер»	равномерное кроме главного центра	убывающее в две ступени кратно 2,9	Кристаллеровская иерархия K=3	равномерное	убывающее в две ступени кратно 2	«ранг-размер»	равномерное кроме главного центра	убывающее в две ступени кратно 2,9	Кристаллеровская иерархия K=3
1	20,000	45,000	63,627	63,627	63,627	63,627	20,000	45,000	63,627	63,627	63,627	63,627
2	20,000	22,500	31,814	14,547	21,695	26,090	20,000	28,125	39,767	26,817	32,178	35,474
3	20,000	22,500	21,209	14,547	21,695	26,090	20,000	28,125	31,814	26,817	32,178	35,474
4	20,000	22,500	15,907	14,547	21,695	10,699	20,000	28,125	27,837	26,817	32,178	23,931
5	20,000	22,500	12,725	14,547	21,695	10,699	20,000	28,125	25,451	26,817	32,178	23,931
6	20,000	11,250	10,605	14,547	7,398	10,699	20,000	15,188	15,377	17,001	13,069	16,424
7	20,000	11,250	9,090	14,547	7,398	10,699	20,000	15,188	14,241	17,001	13,069	16,424
8	20,000	11,250	7,953	14,547	7,398	10,699	20,000	15,188	15,509	17,001	13,069	16,424
9	20,000	11,250	7,070	14,547	7,398	10,699	20,000	15,188	14,847	17,001	13,069	16,424
Итого:	180,00	180,00	180,00	180,00	180,00	180,00	180,00	218,25	248,47	238,90	244,61	248,13
Среднее значение							20,00	24,25	27,61	26,54	27,18	27,57

значениями обладает Кристаллеровская иерархия систем центральных мест, что также весьма показательно.

С течением времени системы расселения демонстрируют определенную динамику основных показателей. Существует множество концепций структуры систем расселения. Одной из ключевых среди них является теория центральных мест, в своем классическом виде сформулированная Вальтером Кристаллером и Августом Лёшем в первой половине XX века [9, 16]. В 80–90-х годах прошлого века В.А. Шупером был предложен релятивистский подход к данной теории, значительно расширивший область ее применения [15]. В последующем, в рамках данного подхода удалось показать возможность существования ряда промежуточных состояний систем центральных мест, а также эволюции систем от $K=1$ к $K=7$ [3, 4].

Известно, что для различных случаев K теория предусматривает свои, строго определенные, соотношения в размерах центральных мест [19] и расстояниях между различными уровнями иерархии, в основе которых лежит принцип максимально плотного «упаковывания» зон влияния различных центров. Наилучшим об-

разом этому отвечает гексагональная решетка. Однако, если численность населения – величина переменная и с этой стороны препятствий к эволюции нет, то размещение центров весьма консервативно. Случаи смены населенными пунктами местоположения встречаются, но за этим чаще всего кроются вполне определенные естественные либо антропогенные причины. Так каким же образом добиться перекраивания гексагональной решетки, чтобы при эволюции системы расселения соблюдать надлежащие пропорции? Оказывается – очень несложно, если не требовать буквального соответствия идеальным, а лишь контролировать соотношения в усредненных расстояниях между центрами различных уровней и в общей численности населения уровней иерархии. Наглядно продемонстрировать эволюцию системы расселения позволяет рассмотрение модели системы с «анаморфированной гексагональной решеткой». Использование «анаморфированной гексагональной решетки» было предложено ранее для объяснения возможности совмещения пропорций в расстояниях между центрами различных уровней иерархии в соответствии с теорией центральных мест и не-

№ ячейки	Принцип распределения населения по ячейкам						Условнорасчетное число доступных центр. функций					
	равномерное	убывающее в две ступени кратно 2	«ранг-размер»	равномерное кроме главного центра	убывающее в две ступени кратно 3,8	Кристаллеровская иерархия K=4	равномерное	убывающее в две ступени кратно 2	«ранг-размер»	равномерное кроме главного центра	убывающее в две ступени кратно 3,8	Кристаллеровская иерархия K=4
1	20,000	49,231	94,654	94,654	94,654	94,654	20,000	49,231	94,654	94,654	94,654	94,654
2	20,000	24,615	47,327	15,023	24,779	31,958	20,000	25,846	49,693	19,005	28,273	35,093
3	20,000	24,615	31,551	15,023	24,779	31,958	20,000	30,769	47,327	34,931	42,248	47,632
4	20,000	24,615	23,664	15,023	24,779	31,958	20,000	30,769	41,412	34,931	42,248	47,632
5	20,000	24,615	18,931	15,023	24,779	10,789	20,000	25,846	23,664	19,005	28,273	19,216
6	20,000	24,615	15,776	15,023	24,779	10,789	20,000	25,846	22,875	19,005	28,273	19,216
7	20,000	24,615	13,522	15,023	24,779	10,789	20,000	30,769	33,805	34,931	42,248	31,755
8	20,000	24,615	11,832	15,023	24,779	10,789	20,000	24,615	20,706	15,023	24,779	16,081
9	20,000	12,308	10,517	15,023	6,487	10,789	20,000	16,616	17,353	19,005	14,554	19,216
10	20,000	12,308	9,465	15,023	6,487	10,789	20,000	16,616	18,142	19,005	14,554	19,216
11	20,000	12,308	8,605	15,023	6,487	10,789	20,000	15,385	18,286	15,023	11,060	16,081
12	20,000	12,308	7,888	15,023	6,487	10,789	20,000	21,539	29,580	34,931	28,529	31,755
13	20,000	12,308	7,281	15,023	6,487	10,789	20,000	15,385	10,430	15,023	11,060	11,847
14	20,000	12,308	6,761	15,023	6,487	10,789	20,000	15,385	9,804	15,023	11,060	11,847
15	20,000	12,308	6,310	15,023	6,487	10,789	20,000	15,385	9,465	15,023	11,060	11,847
16	20,000	12,308	5,916	15,023	6,487	10,789	20,000	16,616	11,874	19,005	14,554	14,982
Итого:	320,00	320,00	320,00	320,00	320,00	320,00	320,00	376,61	459,07	423,52	447,42	448,07
Среднее значение							20,00	23,54	28,69	26,47	27,96	28,00

прерывного ряда городов, отвечающего распределению «ранг-размер» [3, с. 20].

В рассматриваемом ниже случае заданные параметры системы приняты в соответствии с идеальными соотношениями между уровнями иерархии при $K=4$: среднее расстояние до каждого следующего уровня изменяется в соотношении 1.0-0.5-0.25 и т. д. Численность населения центров определена в соответствии с требованиями распределения «ранг-размер», модифицируемого в зависимости от доли городского населения в системе расселения [3, с. 19]. При этом расстояния между теми или иными центрами заданы с учетом зависимости от их размеров, принятых в соответствии с 50-процентной долей городского населения в системе. В нашем случае такое условное расстояние от крупнейшего центра с рангом 1 до центра с рангом 2 составило 171 км, от центра 1 до центра 3 – 145.5 км, и от центра 1 до центра 4 –

133.5 км. Среднее расстояние между центром 1-го уровня иерархии и тремя (при $K=4$) центрами 2-го уровня составило 150 км, соответственно от центров 2-го уровня до центров 3-го уровня – 75 км (от 66.75 км до 85.5 км), от центров 3-го уровня до центров 4-го уровня – 37.5 км (от 33.375 км до 42.75 км). Соответствующая данному случаю схема системы приведена на рисунке 1, под обозначением $K=4$.

Необходимость назначения расстояний в физических единицах (а не простого их соотношения, чего, в принципе, достаточно для модели) продиктована потребностью установления граничных размеров для системы, сравнимых с размерами реальных систем расселения. В итоге мы получаем площадь нашей системы в 78 950 км², что соответствует порядковым значениям, предписываемым теорией центральных мест [15, с. 127] и сопоставимо с размерами многих европейских стран,

для которых существование целой системы расселения неоспоримо.

Нас будет интересовать поведение модели при изменении доли городского населения в системе. Продолжив задавать правила моделирования, мы должны отметить, что в реальных системах расселения рост урбанизации от начальных, незначительных значений проходит на фоне существенного общего увеличения численности населения. Условимся, что проверку соответствия значениям будем выполнять исходя из следующих параметров: для случая $K=2$ при 10% городского населения, $K=3$ при 30% городского населения, $K=4$ при 50% городского населения, $K=5$ при 70% городского населения, $K=6$ при 90% городского населения. Адекватность подобных соотношений была показана ранее [4]. Сельское же население будем каждый раз считать равномерно распределенным по всей территории. Такое допущение не может существенно повлиять на характеристики модели: во-первых, при малой доле городского населения мы часто имеем дело с достаточно равномерным сельским расселением, во-вторых, при высоких долях городского населения, когда чаще всего наблюдается поляризация и сельского расселения, его влияние на характеристики изостатического равновесия системы существенно снижается.

Небольшой исторический экскурс по демографическим показателям различных стран позволяет назначить следующую динамику общего роста численности населения для ранее обозначенных рубежей урбанизации: 1 млн, – 2 млн, – 4 млн, – 5,3 млн, – 6 млн человек. В Нидерландах за 130 лет (с 1860 по 1990 год), доля горожан увеличилась с 25% до 90% при росте населения в 4 раза, в Швеции за 120 лет (1860 по 1980 год) – с 20% до почти 90%, при росте населения в 2,5 раза. В Великобритании, первой из промышленных держав мира, увеличение городского населения с 30% до 90% произошло за 150 лет (с 1830 по 1980 год) при росте населения в 3,5 раза...

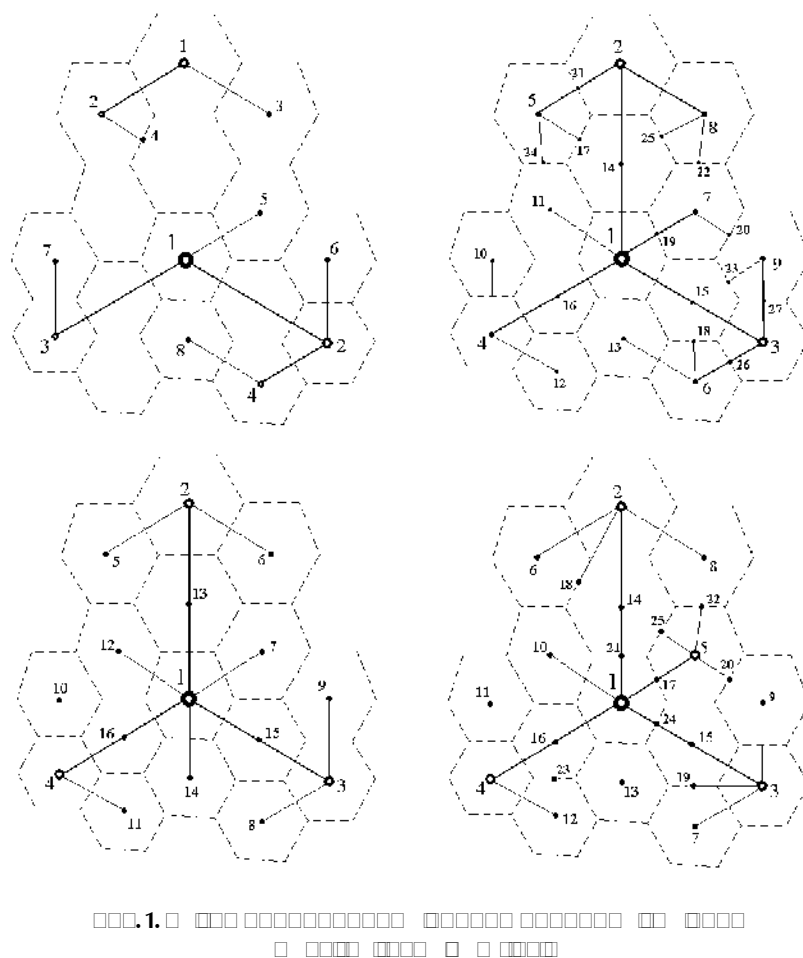
Исходя из вышеуказанного временного фактора, в нашей модели при невысокой доле городского населения, соответствующей $K=2$, развитие средств транспорта может даже еще не выйти на стадию железных дорог. В этом случае расстояния свыше 150 км между крупными центрами служат препятствием для формирования единой системы центральных мест, поскольку сообщение между ними требует нескольких суток пути. Так, Семен Ремезов в «Служебной

книге» указывает «ход... бывальцов на два дни 75 верст среднего ходу. А буде имеется скорой ход конем и водою, и того положить на день 75 верст. А буде имеется самый тихой ход, и того ход положено на день 15 верст» [5, с. 290]. Скорость регулярного почтового сообщения можно определить из Указа Екатерины II от 3 ноября 1770 года «...Почтарям от 1 декабря по 15 марта, также по просухе до 15 сентября везти курьеров по 12 верст в час, а просто проезжающих по 10 верст в час; в прочее же время года (т. е. в худое) курьеров везти по 11 верст в час, а проезжающих по своей надобности по 8 верст в час...» [1, с. 49]. Г.А. Гольц отмечал, что «на протяжении всей истории развития человеческого общества максимальная временная доступность при спорадических передвижениях не превышала полмесяца, при неперiodических – недели – 12 часов, при ежедневных, периодических – 2 часов» [6, с. 95]. Существенность расстояний в 150–200 км для формирования самостоятельных систем центральных мест отмечалась также ранее [4]. Таким образом, в заданных пространственных рамках нашей модели при $K=2$ можно представить формирование, как минимум, двух систем центральных мест, одна из которых – вокруг центрального города с рангом 1, а другая – возле максимально удаленного центра (который в последующем получит ранг 2 в масштабах всей системы расселения). Параметры обеих систем отражены в таблице 4 (см. также рис. 1), при этом каждая из них демонстрирует очень высокие показатели изостатического равновесия для $K=2$.

При доле городского населения, близкой к 30%, мы будем иметь дело с заметным ростом городов, можно предположить, что основные центры к этому моменту окажутся связанными между собой железной дорогой и, в принятых масштабах, должна будет сформироваться единая система центральных мест с $K=3$. Как видно из таблицы, параметры изостатического равновесия такой системы говорят о ее высокой устойчивости.

Учитывая, что общие размеры и конфигурация системы расселения в нашей модели были заданы как раз для случая $K=4$, не удивительно, что все полученные характеристики такой системы при доле городского населения в 50% идеальны.

Но и при дальнейшем росте уровня урбанизации до значения 70%, не возникает никакого дисбаланса при переходе к системе, отвечающей $K=5$. Отклонения параметров от оптималь-

ных показателей минимальны. То же самое мы наблюдаем в нашей модели при достижении доли городского населения 90% – параметры системы центральных мест с $K=6$ вновь имеют очень высокие показатели изостатического равновесия. Экстраполируя, можно представить, как будет выглядеть система с $K=7$.

Таким образом, моделируя эволюцию систем центральных мест в рамках анаморфированной гексагональной решетки, мы можем наблюдать плавный переход систем с меньшим значением K , к системам с более высоким значением K . При этом не возникает никаких серьезных отклонений показателей изостатического равновесия. Численность населения центров отвечает модифицированным значениям распределения «ранг-размер», в то же время, в расстояниях между соответствующими уровнями иерархии соблюдаются требуемые пропорции.

Еще одним важным следствием из рассмотрения подобной модели является возможность определения временных характеристик досягаемости центров различных уровней иерархии для жителей системы расселения. Уже при $K=4$ расстояния и время указывают, что центры 4 уровня иерархии находятся на удалении формирования агломераций. Именно такое развитие событий и наблюдается при дальнейшем росте уровня урбанизации.

В данной модели рассматривалась система расселения с плотностью населения, свойственной многим европейским странам. При $K=4$ она у нас превысила 50 чел/км², а при $K=6$ достигла 76 чел/км². А если мы будем иметь дело с малонаселенной системой? Снизив показатели численности населения в 5 раз, мы можем пересмотреть все характеристики нашей модели. При этом окажется, что никаких существенных отличий в эволюционных параметрах

Система ЦМ	Численность населения, тыс. чел	Доля городского населения	Тип системы	Число уровней иерархии	Число ЦМ в системе	Величина главного ЦМ, тыс. чел	Среднее расстояние между I и II уровнями, км	Сумма (R'_n/R''_n)	S
Меньшая система	291	0.1	K=2	3	4	11	85.5	1.943	0.043
Большая система	709	0.1	K=2	4	8	22	145.5	2.998	0.001
Единая система	2000	0.3	K=3	4	27	145	158.2	3.043	0.020
Единая система	4000	0.5	K=4	4	64	360	150.0	3.000	0.000
Единая система	5300	0.7	K=5	3	25	550	132.4	1.984	0.012
Единая система	6000	0.9	K=6	3	36	530	135.5	2.015	0.011
Система с малой плотностью	800	0.5	K=4	4	64	88	150.0	3.000	0.000
То же с учетом трансдукции	800	0.5	K=4	4	64	125	150.0	2.953	0.118

Примечание: оптимальные значения показателя изостатического равновесия «Сумма (R'_n/R''_n)» для систем центральных мест с тремя уровнями иерархии должны составлять 2.0, систем центральных мест с четырьмя уровнями иерархии – 3.0; значения стандартного отклонения «S» должны стремиться к 0.

систем центральных мест не наблюдается, кроме важнейшего следствия – числа доступных центральных функций на том или ином уровне иерархии. Ясно, что при меньшей численности населения центров достичь соответствующего функционального разнообразия будет затруднительно. Как результат этого, общий набор функций в модели с малой плотностью населения в среднем будет составлять на каждом уровне иерархии около 60% от вышерассмотренной системы.

Важно, что получаемая зависимость – нелинейная, ведь население мы снижаем в 5 раз, что говорит в пользу полноценности реальных, как мало-, так и густонаселенных систем расселения. Но одна особенность все же наблюдается. Количественная вероятность обеспечения равнозначными функциями для всех жителей в малонаселенных системах не только меньше, но еще и снижается по мере повышения уровня иерархии. В нашем случае, при K=4, по функциям 3-го и 2-го уровней малонаселенной системы отставание от более густонаселенной

составляет около 1.5 раза, а для 1-го уровня – резко ухудшается до более двукратного

Сгладить подобное отставание возможно, перераспределив часть населения центров 2-го и 3-го уровней иерархии в центр 1-го уровня. Своеобразная трансдукция (от лат. «transductio» – перемещение) приводит к образованию достаточно существенного разрыва в численности населения между крупнейшим городом в системе и всеми остальными (в данной модели – семикратному), как бы свидетельствуя о серьезных нарушениях в распределении населения по уровням иерархии, а также собственно распределении «ранг-размер».

В то же время функциональные возможности центров второго уровня иерархии при этом существенно не снижаются (в нашем случае – на 10–12%). Возможности центра первого уровня также повышаются лишь на 10%, но при этом восстанавливается плавность в обеспечении населения услугами (функциями) разного уровня. Численные характеристики отставания от густонаселенной системы

Условные характеристики системы	Доля городского населения	Общая численность населения (тыс. чел)	в том числе:		Численность населения в городах (тыс. чел)			
			городское	сельское	до 10 тыс. жителей	10–100 тыс. жителей	свыше 100 тыс. жителей	в т. ч. крупнейшем центре
K=2	10%	1000	100	900	67	33	0	22
K=3	30%	2000	600	1400	240	215	145	145
K=4	50%	4000	2000	2000	595	789	616	360
K=5	70%	5300	3710	1590	492	1970	1248	550
K=6	90%	6000	5400	600	542	3267	1591	530

в доступности всем жителям равнозначных функций выравниваются по уровням иерархии до значений 1.5–1.7 раза. Тем самым, за счет концентрации населения в главном центре, как бы сокращаются расстояния в системе, в нашем случае – средняя дальность до центра системы, по всему населению в целом, сокращается с 123 км до 115 км. Показатели же изостатического равновесия такой системы сохраняются на весьма высоком уровне, что видно из таблицы 4 (нижняя строка).

Действительно, в реальных системах расселения мы очень часто наблюдаем скопление населения в столичном или главном экономическом центре страны. Одним из объяснений этого можно считать подобную трансдукцию (кстати, свойственную и для стран, систем расселения, имеющих ограниченные размеры территории – поскольку нет необходимости формировать разветвленную сеть центров иерархии, все перекрывается зонами влияния нескольких городов). Классическим примером такого города можно считать республику Коста-Рика. Крупнейшие её города за пределами Центрального плато (на котором сосредоточено свыше 80% всего населения) портовые Пунтарена и Лимон удалены от столицы Сан-Хосе на 100–150 км. В 1950 году, имея менее 12 тыс. жителей, они уступали столице по величине в 7.5 раза. В 1992 году трехсоттысячный Сан-Хосе (в административных границах) в 6 раз превосходил по численности второй по величине город – приморский Лимон. Агломерация же Сан-Хосе сосредоточила почти 1 млн. жителей (30% всего населения Коста-Рики). Другой пример – Доминиканской Республики – будет показан ниже.

Также мы должны указать и на индуктивный рост некоторых центров систем. По аналогии с лат. «inductio» – наведение, приток населения извне рассматриваемой системы расселения можно назвать «индуктивным». Это свойственно, прежде всего, странам с колониальным характером заселения, чему имеется великое множество примеров. «Единственным портом, через который въезжали иммигранты, был Буэнос-Айрес. Это обстоятельство а также господство крупного землевладения ... способствовали тому, что большая их часть оседала здесь» [8, с. 231]; «... и сейчас более 40% населения Нью-Йорка составляют выходцы из других стран или их прямые потомки. Это в 2.5 раза выше, чем в среднем по стране» [8, с. 94]; и т. д. Еще один случай – изменение границ системы расселения, инерция полученной величины – будет рассмотрен ниже.

Интересно также сопоставить порядок изменений в характеристиках расселения в предложенной выше модели со стадиями урбанизации Джизбса [18] (см. табл. 5).

Из таблицы видно, что в интервале между рассматриваемыми нами состояниями модели, отвечающими K=2 и K=3, городское и сельское население растет на равную величину. То есть на протяжении этого периода из стадии 1 (сельское население опережает в росте городское) система перешла в стадию 2 (городское население растет быстрее сельского). В интервале от K=3 к K=4 стадия 2 реализуется в полном объеме – рост городского населения ускоряется, а сельского – затухает. Между K=4 и K=5 городское население достигает пика своего роста, а сельское начинает сокращаться, что соответствует 3-й стадии.

Детализация численности городского населения по населенным пунктам различной величины указывает, что при $K=5$, число городских жителей в населенных пунктах, насчитывающих менее 10 тысяч сокращается по сравнению с тем, что было при $K=4$. Это значит, что к этому моменту система вступила уже в 4-ю стадию урбанизации (рост населения в больших городах и агломерациях, при сокращении в малых). Наконец при достижении $K=6$, мы наблюдаем абсолютное сокращение численности населения главного города, что соответствует 5-й стадии урбанизации (сокращение населения в центральных городах, при возобновившемся росте в малых). Действительно – численность населения в городах менее 10 тысяч жителей при $K=6$ в модели несколько увеличивается. Налицо – все 5 стадий, которые согласно Джиббсу, должна последовательно переживать система расселения по мере роста уровня урбанизации. Следовательно, предложенный при реализации данной модели математический аппарат не противоречит эволюционным теориям урбанизации.

Примерами смены преобладающих типов в расселении может являться расцвет и угасание ярмарочной торговли. В средние века рост добавочного продукта, развитие ремесел привели к росту потребности в осуществлении обмена. В свою очередь, развитие торговли потребовало формирования устойчивых ярмарочных центров. Известность многих из них была достаточно велика (например, ярмарки Шампани, Ганзейские города), однако сеть их была достаточно рассредоточенной в силу, с одной стороны, малой численности населения, с другой стороны, недостаточной его покупательной способности. Изменения способа производства, появление мануфактуры, а затем промышленности способствовали росту числа ярмарочных центров (в Европейских странах несколько ранее, в России – в XVIII–XIX веках). Так, в Черниговской губернии в XVIII веке проводилось 111 ярмарок в 44 населенных пунктах, в 1860 году – уже 203, а в 1898 году – 549 в 193 населенных пунктах [14, с. 968]. Ярмарки оказывались притянуты к важнейшим транспортным артериям, что зачастую приводило к формированию цепочки из следующих друг за другом ярмарочных центров. Тем не менее, на примере Черниговской губернии видно, что практически вся территория была покрыта зонами влияния тех или иных ярмарок. По числу проводимых ярмарок, населенные пункты воз-

можно распределить по нескольким уровням иерархии. Среднее расстояние между центрами, в которых ежегодно проводилось 4 и более ярмарок, составляло в 1898 году около 40 км, 3 ярмарки – 30 км, 2 ярмарки – 23 км. Некоторое сгущение ярмарочных центров отмечалось в уездах с более высокой плотностью населения. При этом в центральном Черниговском уезде, где плотность сельского населения была одной из наименьших по губернии, число ярмарочных центров оказывается невелико. Фактически, в радиусе 30 км от губернского центра ни в одном населенном пункте не проводилось ярмарок. Это объясняется притяжением губернского центра, торговля в котором круглогодично была доступна населению близлежащих сельских местностей.

Отток сельского населения в города, следовавший вслед за промышленным развитием в XX веке, привел к угасанию ярмарочной торговли. Стала исчезать база для функционирования ярмарок, которую порождал экстенсивный тип расселения. Городской образ жизни диктовал совсем иные способы удовлетворения потребностей населения. Ритм ярмарочной торговли стал недостаточным по своей периодичности для большинства населения и ему на смену постепенно пришли каждодневно функционирующие крупные торговые центры, чему в немалой степени способствовало развитие транспорта.

В литературе можно найти множество примеров, описывающих системы центральных мест. Особый интерес могут представлять системы, которые не отвечают классическим критериям теории центральных мест, либо параметрам распределения «ранг-размер» и, тем не менее, обладают высокими показателями устойчивости, что было показано В.А. Шупером на примере Венгрии [15, с. 116].

Система расселения соседней с Венгрией страны – Румынии – на протяжении последних полутора столетий претерпевала неоднократные территориальные изменения. Изначально, при объединении двух княжеств – Валахии и Молдовы величина их центров была относительно сопоставима (в 1860 году в Бухаресте проживало 122 тыс. жителей, в Яссах – 66 тыс. жителей). Однако уже к 1900 году Бухарест в 3.5 раза превзошел Яссы по численности населения (более 280 тыс. против менее 80 тыс.), что было предопределено его развитием как столицы страны. После Первой мировой войны территория Румынского

Система ЦМ	Год	Численность населения, тыс. чел	Доля городского населения	Тип системы	Число уровней иерархии	Число ЦМ в системе	Величина главного ЦМ, тыс. чел	Среднее расстояние между I и II уровнями, км	Сумма (R_n^t/R_n^e)	S
Румыния	1938	19300	0.20	K=3	4	21	647	386.0	285	0.29
Румыния	1985	22900	0.52	K=4	4	64	1990	292.0	2.77	0.15
Румыния	2000	22420	0.55	K=5	4	119	2355	317.0	2.97	0.10
Северная Доминикана	1950	1210	0.11	K=2	4	8	57	500	2.94	0.44
Южная Доминикана	1950	1067	0.27	K=3	3	9	181	100.0	2.33	0.15
Доминиканская Республика	1950	2277	0.18	K=2	5	16	181	135.0	4.16	0.17
Доминиканская Республика	1969	4175	0.29	K=3	4	30	655	116.0	2.99	0.30
Доминиканская Республика	1990	7170	0.60	K=4	3	16	1900	111.0	2.14	0.33
Доминиканская Республика	1990	7170	0.60	K=5	3	20	1900	108.0	2.29	0.39
Уругвай	1953	2400	0.68	K=5	3	25	837	376.0	2.21	0.31
Уругвай	1992	3100	0.90	K=6	3	30	1384	305.0	2.75	0.79

государства увеличилась более чем вдвое. В состав Румынии вошли ряд крупных городов из состава Австро-Венгерской и Российской империй: Кишинев, Бендеры, Черновцы, Тимишоара, Арад, Брашов, Клуж. Это существенно повлияло на характеристики системы расселения: в 30-е годы XX века Кишинев и Черновцы были вторым и третьим по величине городами Румынии. При доле городского населения около 20% развитие средств сообщения, прежде всего, железнодорожное строительство позволяют (наряду с рассмотрением самостоятельных систем расселения Молдавии, Трансильвании, Баната и др.) оценить в этот период систему расселения в масштабах всей страны, как систему центральных мест с $K=3$ (см. табл. 6). При этом превосходство Бухареста еще не проявляется как чрезмерное. События Второй мировой войны вновь перекроили границы Румынии таким образом, что

у Бухареста не осталось главных центров-противовесов. Как следствие, в 1956 году второй по величине город страны – Клуж – уступал столице по величине в 8 раз. Централизация, свойственная бывшим странам социалистического лагеря, способствовала сохранению эффекта трансдукции, при этом саморазвитие системы, несмотря на наличие значительных центробежных сил, привело, тем не менее, к сокращению относительного разрыва между столицей и центрами второго уровня иерархии (в рамках единой системы центральных мест). В середине 80-х годов каждый из таких центров второго уровня (Тимишоара, Яссы, Брашов) уступал Бухаресту примерно в 6 раз. При этом система, при доле городского населения более 50%, успешно отвечала $K=4$. К 2000 году после политических потрясений, приведших к смене экономических основ государства основные

параметры системы расселения изменились незначительно, что свидетельствует об устойчивости протекающих процессов. В то же время, система расселения Румынии в масштабах всей страны, рассматриваемая как система центральных мест, стала уже прекрасно отвечать значениям $K=5$.

Система расселения Доминиканской Республики на протяжении нескольких столетий развивалась в рамках экстенсивного характера расселения и, только во второй половине XX века начался стремительный рост городского населения. Имея сравнительно небольшую территорию, тем не менее, до конца 40-х годов прошлого столетия можно отслеживать существование двух самостоятельных систем центральных мест во главе со столицей Санто-Доминго (150 тыс. жителей) и городом Сантьяго (60 тыс. жителей). Величины основных центров нижеследующих уровней иерархии при этом в основном соответствовали требованиям теории центральных мест. Рост численности населения системы расселения Доминиканской Республики, во второй половине XX века, при ограниченности территории, привел к тому, что столица начала существенно опережать в росте все другие городские центры. Можно сделать вывод, что в этом проявилось явление трансдукции. В результате к концу XX века в Санто-Доминго проживало уже свыше 2 млн. человек, Сантьяго уступал по величине столицам 4 раза, а последующие крупнейшие центры более, чем в 10 раз. В то же время, показатели из статистического равновесия системы расселения Доминиканской Республики вполне отвечали значениям $K=5$ (см. табл. 6).

Характерным для многих «переселенческих» стран может быть пример Уругвая. К моменту обретения независимости, в 1828 году, население Уругвая составляло всего 74 тыс. человек, а в 1860 году едва превысило 220 тыс. человек – средняя плотность населения страны не достигала даже 1.2 человек на 1 км². На протяжении второй половины XIX и первой половины XX века за счет интенсивной иммиграции численность населения Уругвая существенно возросла. В 1900 году там уже проживало около 0.9 млн. человек, а в 1950 году – 2.4 млн. человек, плотность населения достигла 13 человек на 1 км². В настоящее время население составляет 3.3 млн. человек, из которых свыше 1.6 млн. проживают в столице Монтевидео. При этом, в 1940 году население столицы составляло 625 тыс. человек, а в 1893 году –

225 тыс. человек. Вторым по величине город страны – Сальто в 1892 году насчитывал лишь 12 тыс. жителей, а спустя столетие – 81 тыс.

Отмеченные характеристики, в масштабах небольшой страны, система расселения которой может рассматриваться как единая система центральных мест (см. табл. 6), вполне адекватно соответствуют индуктивному росту столичного центра.

Системы расселения, формирующиеся на островах, имеющих площадь несколько тысяч квадратных километров и более, при сравнительно высокой плотности населения, способны удовлетворять требованиям теории центральных мест. Их изучение представляет немалый интерес, в силу того, что в подобных системах расселения мы имеем четко очерченные природные границы. Влияние внешних факторов на саморазвитие системы расселения при этом существенно ослаблено. Это позволяет легко отслеживать тенденции изменений, происходящих в системе, и попытаться найти подтверждение либо отрицание ключевых положений теории центральных мест.

Проведенный анализ эволюции систем расселения, сложившихся на островных территориях, позволяет выделить несколько основных типов, которые зависят, в первую очередь, от размеров островов. Так, на островах, имеющих площадь менее 5–6 тысяч квадратных километров, обычно выделяется один главный центр, численность населения которого может многократно превосходить следующий за ним по величине населенный пункт (см. табл. 7). Таковы крупнейшие балтийские острова Готланд и Сааремаа, африканские Биоко и Реюньон, Тринидад в Вест-Индии, остров Принца Эдуарда у побережья Канады, средиземноморские Майорка и Эвбея, тихоокеанские Вануа-Леву, Гуадалканал, Малаита, ряд островов Филиппинского и Зондского архипелагов (Себу, Бо-холь, Бали, Ломбок). С точки зрения теории центральных мест, острова площадью менее 2–2.5 тысяч квадратных километров (так же, как и редко заселенные), могут не приниматься в расчет, как не отвечающие требованиям теории, тем не менее, в их случаях наличие одного ведущего центра на острове следует принимать за правило.

Чем можно объяснить первенство в островных системах расселения одного центра? С позиций теории центральных мест это достаточно просто. В системе, в которой удаленность большинства населенных пунктов от главного

□□□□□□□7

Название	Площадь, тыс. км ²	Население, тыс. чел	Год	Крупнейшие города/число жителей, тыс. чел						Год
				Курессааре Аренбург	16,8 4,6	Ориссааре	<2,0 <1,0			
Сааремаа	2,7	40,7 60,0	1989 1897							1991 1897
Фюн	3,0	424,7 380,0 256,8	1989 1960 1890	Оденсе Оденсе Оденсе	172,9 111,0 30,3	Свенборг Свенборг Свенборг	40,0 24,0 9,0	Нюборг Нюборг	18,3 12,0	1986 1950 1890
Готланд	3,0	57,3 53,7 53,3	2001 1965 1882	Висбю Висбю Висбю	22,4 16,7 6,7	Слите	<5,0 <5,0	Бургсвик	<5,0	2002 1965 1885
Масбате	3,3	435,3 164,0	1980 1948	Масбате Масбате	58,7 31,6	Мандаон	25,6 <10,0			1990 1960
Сокогра	3,6	51,0 12,0	1984 1891	Халибу						
Мальюрка	3,6	628,0 540,0 249,0	2000 1986 1887	Пальма Пальма Пальма	323,0 259,0 61,0	Манакор Манакор Манакор	28,8 26,4 19,6	Инка Инка Инка	22,0 21,7 7,5	2000 1986 1895
Бохоль	3,9	881,0 450,0	1990 1948	Тагбиларан Тагбиларан	56,4 20,3	Лон	<15,0 <5,0			1990 1960
Эвбея	3,9	205,5 177,1	1991 1940	Халкис Халкис	51,5 21,8	Истиэя	4,0 <3,0	Кими	<3,0	1991 1940

Принс-Эдвард	5,7	128,0 88,0	1986 1931	Шарлоттаун Шарлоттаун	30,0 14,8	Саммерсайд	12,0 <5,0			1986 1931
Игурул	6,7	9,0 6,0	1992 1959	Курильск Курильск	2,7 1,5	Буревестник	<1,0			1992 1959
Зеландия	7,0	2300,0 721,7	1990 1890	Копенгаген Копенгаген	472,7 312,9	Хельсингёр Роскилле	56,6 7,0	Роскилле Нествед	49,0 5,0	1986 1890
Лейте	7,2	1897,7 915,0	1990 1948	Таклобан Ормок	137,2 72,7	Ормок Таклобан	129,5 45,4	Байбай Маасин	82,3 <10,0	1990 1948
Чилоэ	8,0	67,8 30,0	1982 1901	Анкуд	19,4	Кастро	15,5		<5,0	1990
Крит	8,3	537,4 483,3 309,3	1991 1961 1900	Ираклион Ираклион Ханья	114,3 64,5 25,0	Ханья Ханья Кандия	50,2 38,5 23,0	Ретимнон Ретимнон Ретимнон	23,1 15,0 9,0	1991 1961 1900
Новая Ирландия	8,6	64,6 38,4	1990 1959	Кавиенг	4,7					1980
Корсика	8,7	264,4 240,2 288,6	2003 1982 1890	Аяччо Бастия Аяччо	59,3 52,2 21,0	Бастия Аяччо Бастия	52,4 35,0 19,2	Порто-Веккьо Корте Корте	8,1 5,5 5,0	1990 1936 1886
Пуэрто-Рико	8,8	3885,9 2201,0 798,6	2004 1950 1887	Сан-Хуан Сан-Хуан Понсе	2450,3 224,8 42,4	Понсе Понсе Маягуэс	361,1 99,5 27,9	Кагуас Маягуэс Сан-Хуан	308,4 58,9 26,0	2004 1950 1889
Буру	8,8	37,6 20,0	1971 1950	Намлеа						

Панай	11,5	2595,3 1500,0	1980 1948	Илоило Илоило	309,5 151,0	Рохас Рохас	103,2 58,0	Калибо Калибо	51,4 21,3	1990 1960
Банка	11,6	399,9 250,0	1980 1950	Панкапинанг		Мунток				
Палаван	11,8	311,5 100,0	1980 1948	Пуэрто-Принс Пуэрто-Принс	92,1 23,1	Рохас Брукс-Пойнт	36,6 <5,0	Кэсон	32,5	1990 1960
Негрос	12,7	3168,0 1430,0	1990 1948	Баколод Баколод	364,2 101,4	Кадис Кадис	119,8 <30,0	Сан-Карлос Думагете	105,7 24,8	1990 1948
Сумбава	13,3	540,0 315,0	1971 1950	Сумбавабесар		Раба		Бима		
Самар	13,4	1200,6 660,0	1980 1948	Кальбайог Кальбайог	115,4 79,5	Катбалоган Катбалоган	70,5 28,8	Катарман Катарман	51,0 <15,0	1990 1948
Флорес	15,6	1249,0 500,0	1980 1950	Энде		Рутенг		Рео		
Новая Каледония	16,6	146,3 60,0	1989 1958	Нумеа Нумеа	65,1 23,0	Мон-Доре	16,4 <5,0	Думбеа	10,1	1989 1956
Серам	17,1	150,0 70,0	1980 1950	Пиру		Вару				
Хальмахера	18,0	115,0 84,0	1971 1950	Була		Веда		Джайлоло		

центра не превышает 50–70 (в редчайших случаях 100) км, его досягаемость позволяет обращаться туда за удовлетворением большинства центральных функций. Формирование сложной иерархии при этом является избыточным, можно считать, что в подобных системах расселения отчетливо проявляется явление трансдукции, о чем говорилось выше.

Особый интерес представляют острова, площадь которых составляет от 8–10 тысяч квадратных километров до 25–30 тысяч. В этой группе находятся средиземноморские Крит, Корсика, Кипр, Сардиния и Сицилия, тихоокеанские Новая Каледония, Вити-Леву, Гавайи, Бугенвиль и Новая Ирландия, вест-индийские Пуэрто-Рико и Ямайка, канадский Кейп-Бретон, Чилоэ близ чилийского побережья, японский Сикоку, а также острова Индонезии и Филиппин: Хальмахера, Серам, Флорес, Сумбава, Сумба, Банка, Самар, Негрос, Панай, Палаван, Миндоро. Целый ряд из представленных в перечне островов имеет общую отличительную черту – в их системе расселения выделяются, как минимум, два крупных центра, значительно превосходящих по размерам все остальные населенные пункты. На Крите – это Ираклион и Ханья, на Корсике – Аяччо и Бастиа, на Кипре – Никосия и Лимасол, на Сардинии – Кальяри и Сассари, на Чилоэ – Анкуди Кастри и т. д. (см. табл. 7).

И, хотя Сан-Хуанна Пуэрто-Рико сегодня многократно превзошел иные города острова по числу жителей, это можно считать не более чем следствием глобальной урбанизации и свидетельством о выходе на новый уровень развития системы расселения острова (в шести крупнейших агломерациях которого сконцентрировано свыше 90% всего населения). Если же обратиться в прошлое, то в XIX веке, Понсе превосходил Сан-Хуан по величине и еще в 1950 году соотношении их размеров почти идеально соответствовал распределению «ранг-размер», при доле городского населения 40%. В свою очередь, существенное опережение других центров столицами островов в случаях Кингстона (Ямайка) или Нумеа (Новая Каледония) может быть объяснено индуктивным ростом (влиянием внешнего миграционного фактора на развитие систем), на что также указывалось выше.

Наличие двух крупных центров следует считать свидетельством того, что при саморазвитии системы расселения, ее размеры позволили начать формирование иерархической

системы (чаще всего первый центр превосходит второй в два и более раз, что отражает проявление ранжирования «ранг-размер»). Но размеры системы ещё недостаточны велики, чтобы она целиком отвечала требованиям теории центральных мест, поэтому в двух половинах острова формируется две локальные системы, каждая из которых близка к случаю, наблюдаемому на островах площадью менее 5–6 тыс. км².

Статистическая значимость полученных отличий в размерах крупнейших центров различных островных территорий подтверждается стабильным сохранением основных характеристик в течение длительного времени. Так, для островов, отнесенных к первой группе, на протяжении всего XX века среднее значение отношения размера второго центра к крупнейшему находилось на уровне 0.22–0.23. Для второй группы островов отношение размеров второго и крупнейшего по величине городов находилось на уровне 0.50–0.51, а третьего к крупнейшему – 0.21–0.22. Доверительная вероятность полученных значений по всей совокупности проведенных измерений превышает 0.9.

В системах расселения наиболее густонаселенных островов достаточно большого размера (Сицилия, Хайнань, Тайвань) можно уже наблюдать все необходимые атрибуты существования систем центральных мест. Элементы иерархического построения, отвечающего теории центральных мест и распределения «ранг-размер», наблюдаются и на островах меньшего размера, на которых из-за недостаточных масштабов «выраженными» являются лишь два-три уровня иерархии. Так, на Кипре, до событий 1974 года, приведших к разделу острова, семь важнейших городов обеспечивали близкую к идеальной структуру системы расселения, охватывающую всю территорию острова и отвечающую $K=3$. Аналогичные показатели на протяжении трех четвертей XX века обнаруживают полтора десятка центров Пуэрто-Рико, системы расселения отдельных островов Индонезии и Филиппин.

В случаях, когда отдельный остров расположен не изолированно, а входит в состав архипелага (как, например, Сикоку или большинство островов Индонезии и Филиппин), на саморазвитие его системы расселения значительное влияние оказывают не только внутренние причины, но и роль острова в общей системе расселения. На островах, примыкающих вплотную к побережью материка, система их

расселения зачастую является продолжением (частью) прибрежной системы расселения страны (в случае Датского архипелага сходятся оба фактора). Это неизбежно приводит к формированию индивидуальных черт, отличных от изолированных островных систем расселения.

Наконец, системы расселения островов, насчитывающих многие десятки и сотни тысяч квадратных километров территории, по сути, не отличаются от систем расселения континентальных стран. Частный пример такого рода по Доминиканской Республике был приведен выше, аналогичные результаты ранее получены по Великобритании и ряду других значительных островных систем.

Краткие выводы. Саморазвитие систем расселения направлено на формирование структур, обеспечивающих наилучшие возможности удовлетворения потребностей населяющих их людей. С учетом изменения этих потребностей, такому саморазвитию могут отвечать различные состояния систем расселения. При изучении территориального распределения населения необходимо принимать во внимание, на каком этапе расселенческого процесса находится данная система. Учет данного обстоятельства позволит более верно оценить соотношения размеров населенных пунктов, а также спрогнозировать вектор дальнейшего развития системы.

С развитием регулярных контактов, вызванных социализацией общества, необходимость экономии затрат (времени, сил, ресурсов) неизбежно ведет к формированию иерархической системы центральных мест. При этом, для сравнительно густонаселенных и не слишком обширных систем расселения наилучшим возможностями удовлетворения потребностей проживающих там людей будет отвечать распределение населенных пунктов «ранг-размер».

В то же время, в небольших либо редкозаселенных системах расселения зачастую формируется система с одним или несколькими, значительно выделяющимися по размерам центрами. Причиной формирования таких гиперhierархических систем служит трансдукционный или индукционный рост главных центров.

При естественном развитии систем расселения, определяющих основные характеристики соответствующих требованиям, сформулированным в теории центральных мест. При этом система может последовательно переходить (модифицироваться) от случая, отвечающего $K=1$, $K=2$ к $K=6$, $K=7$, сохраняя устойчивые соотношения важнейших параметров.

Резкие колебания в развитии систем расселения, обычно связанные с изменениями их границ либо значительными миграционными потоками, способны нарушить устойчивую структуру системы, отвечающую теории центральных мест. Однако последующее саморазвитие вновь приводит к повышению меры их устойчивости.

В современном постиндустриальном обществе зависимости в развитии систем расселения начинают выражаться в глобализации расселенческих процессов. Потребности социума ведут к формированию межгосударственных и межтерриториальных систем, что выражается в значительном опережении в росте главных центров систем расселения, сосредотачивающих важнейшие финансово-экономические, политические, культурные и научные функции.

Это ведет к потере внешней схожести систем с системами центральных мест, однако внутреннее содержание процессов, формирующих системы, остается тем же, которое было сформулировано в классических трудах по теории центральных мест Вальтером Кристаллером, Августом Лёшем и их последователями.

1. Автомобильные дороги и дорожники Вологодчины / Под ред. А.Н. Плеханова, Б.Ф. Мельникова, Н.Н. Рогозина. – Вологда: Изд. ВоГТУ, 2000. – 200 с.
2. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. – М.: Наука, 1986. – 830 с.
3. Важенин А.А. Эволюционные процессы в системах расселения. – Екатеринбург: УрО РАН, 1997. – 61 с.
4. Важенин А.А. Иерархии центральных мест и закономерности в развитии систем расселения // Известия РАН. Серия географическая. – 2002. – № 5. – С. 64–71.
5. Гольденберг Л.А. Изограф земли Сибирской. – Магадан: Магаданское книжное изд., 1990. – 391 с.
6. Гольц Г.А. Транспорт и расселение. – М.: Наука, 1981. – 248 с.
7. Ершов М.Ф. Культура позднефеодальной ярмарки в Зауралье // Шадринская старина. Краеведческий альманах. – Шадринск: Изд. Шадринского пединститута, 1993. – С. 23–29.

8. Крупнейшие города капиталистических и развивающихся стран / Под ред. В.В. Вольского, Л.И. Бонифатьевой, В.М. Харитонова. – М.: Изд. МГУ, 1987. – 252 с.
 9. Лёш А. Географическое размещение хозяйства. – М.: Изд. иностр. лит., 1959. – 455 с.
 10. Народонаселение стран мира. Справочник / Под ред. Б.Ц. Урланиса, В.А. Борисова. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 447 с.
 11. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Под. ред. Г.Г. Меликьян. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 640 с.
 12. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. – СПб.: Тип. В.Ф.Киршбаума, 1910. – 500 с.
 13. Тюнен И.Г. Изолированное государство. – М.: Изд. газеты «Экономическая жизнь», 1926. – 326 с.
 14. Черниговщина. Энциклопедический справочник / Под. ред. А.В. Кудрицкий. – Киев: Изд. «Українська Радянська Енциклопедія», 1990. – 1008 с.
 15. Шупер В.А. Самоорганизация городского расселения. – М.: РОУ, 1995. – 166 с.
 16. Christaller W. Central places in Southern Germany. N.J.: Englewood Cliffs, 1966. 230 p.
 17. Foville A. Les villes et les routes. Theorie de Leon Lalanne. Revue Economique internationale, 1908. V. 3. № 1. P. 358–368.
 18. Gibbs J. The Evolution of Population Concentration // Economic Geography. 1963. 39. P. 119–129.
 19. Parr J.B. City hierarchies and the distribution of city size: a reconsideration of Beckmann's contribution. Journ. Reg. Scien., 1969. V. 9. № 2. P. 239–253.
 20. Zipf G.K. National unity and disunity. The nation as a bio-social organism. Bloomington. Ind., 1941. 408 p.
-

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА

□.□. □□□□□
(□. □□□□□□)

КОНЦЕПЦИЯ УРБАНИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА: ПЕРИОДИЗАЦИЯ СТРАН МИРА

Ророн I.I.

THE CONCEPTION OF URBAN CHANGING: PERIODIZATION OF WORLD'S COUNTRIES

In the article the classification of the world's countries upon the time of its urban changing on the basis of the conception of urban changing and the features of the separated classes are describes.

Гипотеза урбанистического перехода Одна из главных особенностей современного этапа урбанизации мира заключается в том, что процесс носит выраженный дискретный характер. Даже в рамках отдельных национальных государств встречаются территории с самым различным «постадийным» наполнением – от «нулевого цикла» – практически полного отсутствия городских поселений, до сверхплотной урбанистической обстановки в пределах созвездий агломераций. Очевидно, что в глобальном масштабе с учетом глубокой неоднородности социально-экономического развития стран и регионов современная палитра территориально-урбанистических структуры, соответственно, доминирующих геоурбанистических процессов предстает чрезвычайно сложной и мозаичной. В определенной мере упорядочить общие представления, с нашей точки зрения, позволяет подход к использованию концепции урбанизационного перехода

Вероятно, процесс урбанизации, подобно жизненному циклу любого живого организма, можно рассматривать в виде нескольких сменяющихся качественных фаз, каждая из которых имеет свой набор характерных черт и свойств. Условно можно определить как периоды младенчества, юности, зрелости и старости, а разграничить в количественном отношении можно в соответствии с показателями доли урбанизированного населения –

квартилями (до 25%, 25–50, 50–75 и более 75%). Очевидно, что более точное определение данных пороговых рубежей требует проведения дополнительных и детальных исследований. Смена стадий соответствует трансформации не только главных действующих сил, механизмов, направлений и тенденций в плане чисто расселенческих процессов, но и в плане общественной эволюции в целом.

Очевидно, что преодоление долей городского населения отметки в 50% принципиально означает переход от преимущественно аграрного типа социальных отношений к индустриально-городскому обществу [Города деревня. ..., 2001, с. 155]. Накопление явления необходимостью критической массы и преодоление важного количественного рубежа соответствует качественно изменению как средовой оболочки, так и собственно модели воспроизводства поселенческих структур [Слука, 2005, с. 8].

Современный опыт и самостоятельный анализ мировой урбанизации подтверждает тот факт, что страны, совершившие переход в одно время, в дальнейшем отличались схожей динамикой процесса. По этой причине время урбанистического перехода использовалось в данной работе как основной критерий для группировки стран мира. В ходе анализа условно доля городского населения в 1950 г. принималась за “начальный” уровень урбанизации, а в 2005 г. – за “итоговый” (табл. 1).

□□□□□□□□ □□□□, □□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□ (50%)
□ □□□□□ □□ 2000 □.

□□□□□□ 1

Регионы	Всего стран	Периоды							
		До 1950	1950–1960	1960–1970	1970–1980	1980–1990	1990–2000	2000–2010	После 2010
Африка	56	1	–	1	3	5	5	7	34
Азия	50	9	1	6	6	6	2	1	19
Европа	47	20	3	8	6	3	1	–	6
Латинская Америка	46	9	4	6	5	4	5	2	11
Северная Америка	5	5	–	–	–	–	–	–	0
Океания	24	5	2	2	–	–	2	1	12
Мир	228	49	10	23	20	18	15	11	82
	Ед.	49	59	82	102	120	135	146	228
	в %	21,5	25,9	36	44,7	52,6	59,2	64	100

Рассчитано по: World Urbanization Prospect, 2002.

С целью более детального исследования выбранный интервал был разделен на два более коротких. Первый из них датируется периодом 1950–1970-х годов, когда с политической карты мира активно исчезали колонии, а экономическая деятельность мирохозяйственного пространства регулировалась Бреттон-Вудской финансовой системой [Глобальные трансформации..., 2004]. Второй – с 1970 по 2005 гг., когда произошло сразу нескольких кардинальных переломов в развитии всего мирового хозяйства, предопределивших интенсивное развитие процесса глобализации.

Периодизация стран мира по фазам урбанистического перехода. Периодизация по времени свершения урбанистического перехода позволила выделить пять классов стран (рис. 1). Первый класс представлен странами, в которых доля горожан в структуре населения превысила рубеж в 50% еще в первой половине XX в. К нему относятся почти все промышленно развитые государства и шесть стран разви-

вающегося мира. Широкое представительство в этом классе промышленно развитых стран выглядит закономерным.

Процесс урбанизации наиболее рано и активно протекал в Северной Америке, Западной и Северной Европе, в результате чего к 1950 г. в некоторых странах этих субрегионов доля горожан превышала 70% и практически не увеличивалась на протяжении всего изучаемого периода.

Примечательно, что среди стран, свершивших наиболее ранний урбанистический переход, многие отличались в целом слаборазвитой сетью городских поселений.

В этом случае, как правило, полноценным городом выступал только один населенный пункт¹, а уровень урбанизации определялся количеством населения, сосредоточенного в нем².

Среди РС к первому классу относятся либо малые островные государства (например, Тринидади и Тобаго), либо государства где сельский тип поселений остался неразвит из-за особых физико-географических условий³.

¹ Примечательно, что в большинстве таких стран для определения городских поселений используется список конкретных населенных пунктов, состоящий из одного пункта, либо столичного центра и его пригородов.

² Например, Белиз-Сити в Белизе, или Монтевидео в Уругвае.

³ Под специфическими климатическими условиями понимаются аридные тропические пустыни, широко распространенные на территории Катара и Бахрейна и высокогорья, занимающие большую часть Чили.

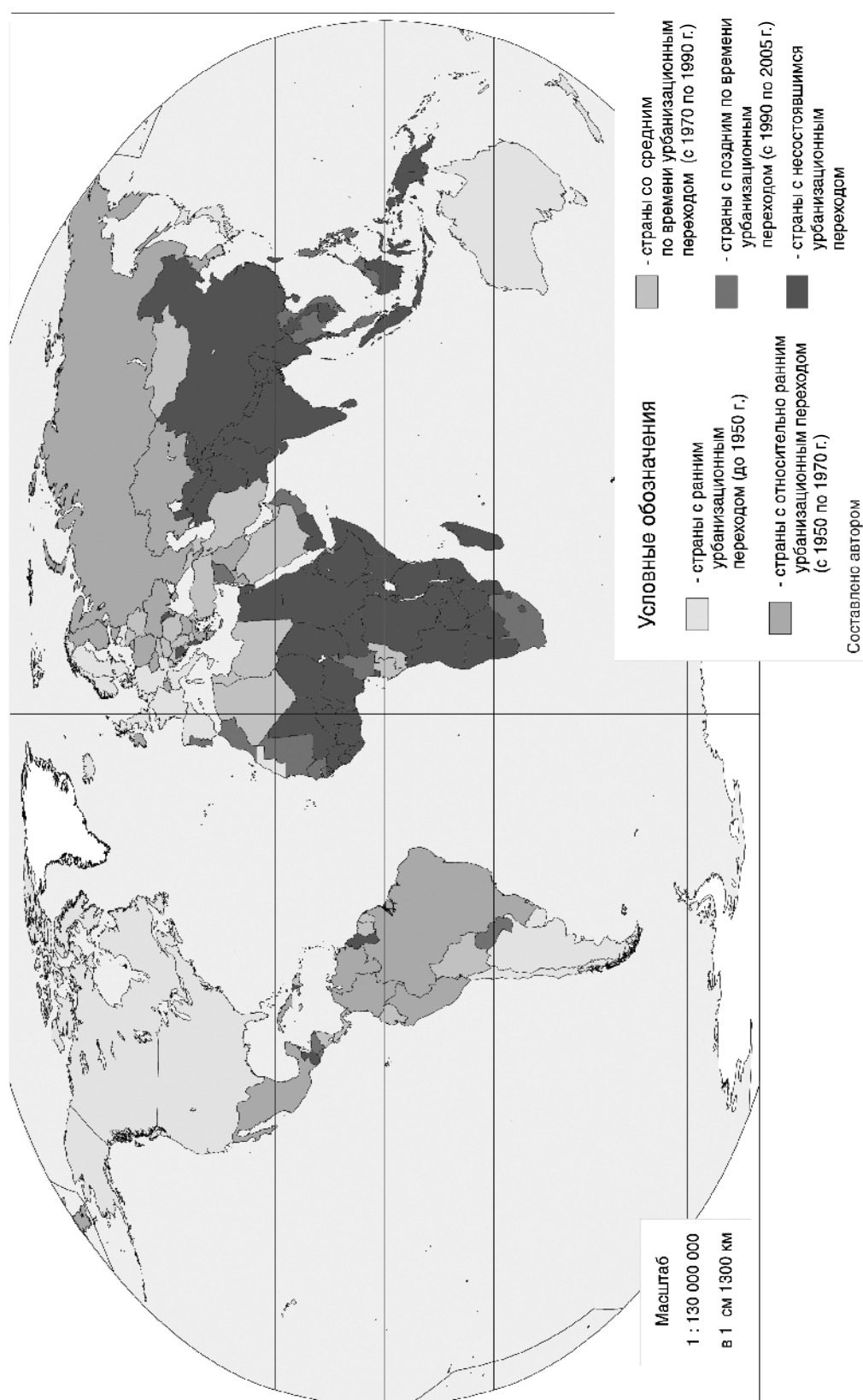

Рис. 1. Страны с различным уровнем урбанизации

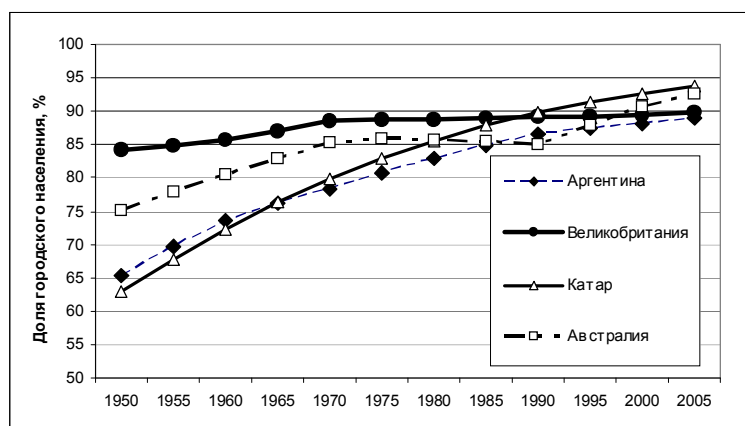

Рис. 2. Динамика доли городского населения в отдельных странах первого класса

Следует отметить, что темпы роста городского населения в таких специфических странах-лидерах по срокам свершения урбанизационного перехода серьезно различались. Если динамика урбанизации у «малых» представителей Северной Америки и Западной Европы была такой же низкой, как и у крупных государств, то в РС она оказалась экстремально высокой. Даже в случае Аргентины – единственной развивающейся страны первого класса, отличающейся развитой сетью городов, усредненные темпы роста городского населения вплоть до 1970 г. составляли 2,5%. На рис. 2 представлен ход урбанизации в отдельных странах первого класса. Для всех представителей характерно непрерывное увеличение доли городского населения, а также высокий «начальный» и «итоговый» уровень урбанизации.

Увеличение доли городского населения в Катаре и Аргентине происходило быстрее, чем в Австралии, а урбанизация Великобритании достигла той стадии, когда доля городского населения практически не меняется.

Второй класс с относительно ранним временем урбанизационного перехода (1950–1970 гг.) формируют 33 государства. К нему относятся страны Западной, Северной и Южной Европы, отдельные государства бывшего Варшавского Договора, ныне именуемые странами с переходной экономикой, а также 23 развивающихся государства. Среди последних одна часть представлена небольшими по площади странами с очень редкой сетью сельских поселений. Другую часть составляют крупные государства преимущественно Латинской Америки, выделяющиеся не только общими масштабами людских ресурсов, размерами городских сетей, но

и запасами природных ресурсов, достаточно развитым промышленным производством и активно формирующейся сферой услуг.

Важная отличительная черта стран данного класса – неоднородность тенденций урбанистического развития. Это наглядно иллюстрирует сравнительный анализ, проведенный на примере четырех наиболее ярких представителей. Характер роста удельного веса горожан в структуре населения в Бразилии, России, ОАЭ и Кубе приведен на рис. 3.

Данные графика наглядно демонстрируют три своего рода динамических этапа урбанизации. В течение первого этапа – до 1970 г. – темпы урбанизации значительно различались по странам. С 1970 г., когда удельный вес городского населения был близок к 2/3, начался второй этап, на протяжении которого динамика процесса не изменилась, но уровень урбанизированности у всех стран был примерно одинаков. Третий этап – начиная с 1990 г. – снова определяют расходящиеся тенденции в динамике. На первое место по уровню урбанизированности вырвался мировой экспортер нефти – ОАЭ, а в пострадавших от последствий политических и социально-экономических кризисных явлений Кубе и России темпы урбанизации явно замедлились.

Урбанистический переход в 1970–1990 гг. произошел в 35 странах мира, среди которых особенно велика доля африканских государств. В этот период, например, «городскими» стали почти все страны Северной Африки. Вторую своего рода региональную группу формирует «оставшаяся» часть стран постсоветского пространства, бывших республик СССР и стран Восточной Европы.

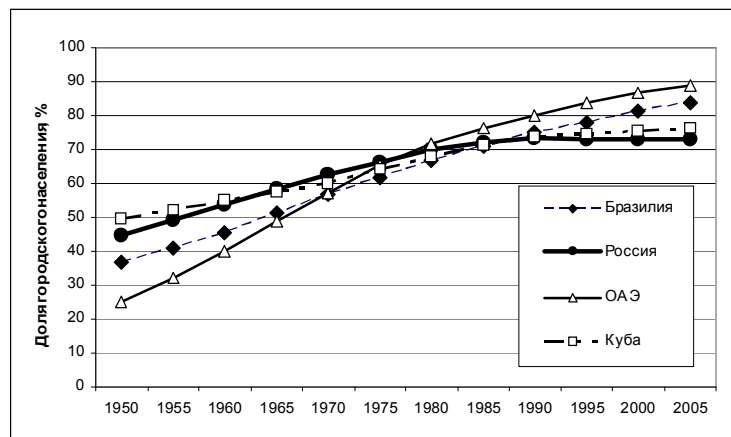

Рис. 3. Доля городского населения в процентах с 1950 по 2005 год

Большая часть из них совершила урбанистический переход еще в конце 1970-х годов, а в 1980–1990 гг. в результате распада СССР и социалистического лагеря испытали резкое сокращение индексов урбанизации. Причем урбанистический переход в этом случае не стал отправной точкой снижения интенсивности процесса, как у стран второго класса. Сокращение скорости урбанизации здесь скорее вызвано социальными и политическими потрясениями конца 1980-х–начала 1990-х, и происходило с заметным опозданием [Крупнейшие города..., 1987]. Третью региональную группу образуют страны Карибского региона и Центральной Америки. Замедление темпов роста у них обозначилось не столь ярко, хотя и было приурочено к преодолению 50% рубежа городским населением. Особенности эволюции урбанизации на примере некоторых стран этого класса отражены на рис. 4.

К четвертому классу с поздним по времени урбанистическим переходом относится 21 государство. В период 1990–2005 гг. пятидесятипроцентный рубеж преодолели некоторые страны Юго-Восточной Азии и Центральной Америки, но абсолютное большинство в четвертом классе составляют африканские страны. Для них характерно замедление темпов роста, начавшееся почти на 20 лет раньше урбанистического перехода. График увеличения доли городского населения, представленный на рис. 5, подчеркивает особую черту в их динамике.

Урбанистический переход практически не изменил скорость процесса, а в некоторых случаях даже увеличил. Особо четко эта особенность заметна на примере Экваториальной Гвинеи, Марокки и Малайзии. Временное увеличение темпов роста городского населения отмечается также в ЮАР и Сальвадоре.

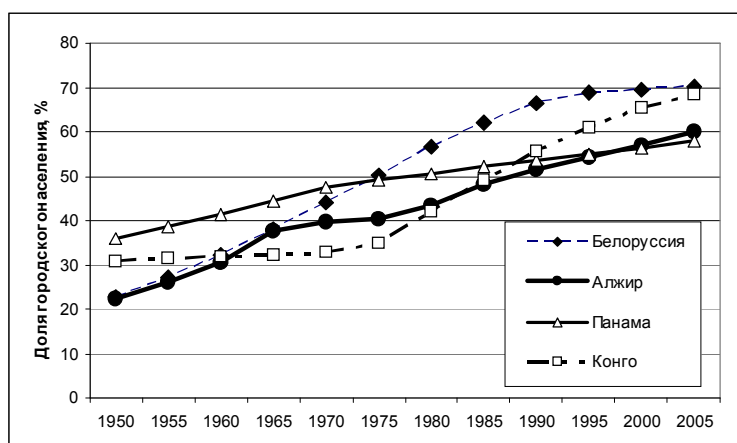

Рис. 4. Доля городского населения в процентах с 1950 по 2005 год

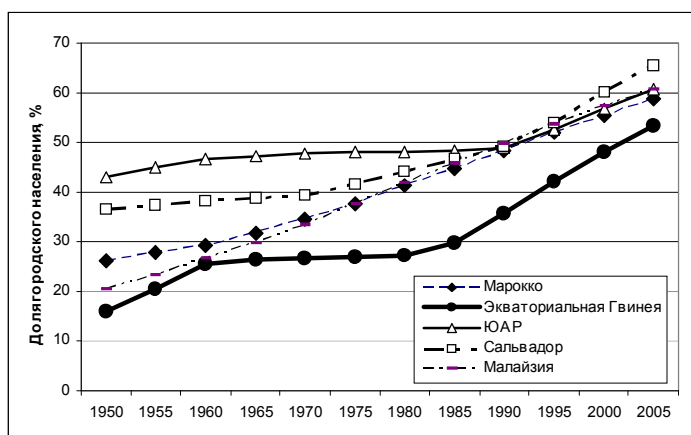

Рис. 5. Динамика доли городского населения (%) в пяти странах с 1950 по 2005 г.

Пятый класс формируют 89 стран, еще не совершивших урбанистический переход. Иными словами, в настоящее время еще около 40% стран мира остаются «сельскими». Условно этот класс может быть назван афро-азиатским. К нему относится подавляющее большинство самых бедных и наименее развитых государств этих регионов. В их случае развитию урбанизации в значительной мере препятствуют экономическая нестабильность, кризисы, военные и гражданские конфликты. Как следствие, темпы роста урбанизации здесь остаются низкими даже в начале XXI в. (рис. 6).

Заслуживают отдельного рассмотрения Норвегия, Словения, Западная Сахара и Белиз (рис. 7), в которых урбанистический переход зафиксирован дважды. Более того, в Белизе ход современной урбанизации носит обратную направленность и может рассматриваться как

процесс «рурализации». Все представители пятого класса, кроме Словении характеризовались высоким уровнем урбанизации в 1950 г. К 1990 г. двое из них совершили оба урбанистических перехода. Причем в силу специфики городской сети Западной Сахары «итоговая» доля городского населения составила 95,4%, значительно обогнав высокоразвитую Норвегию. Прогнозируется, что две остальные страны перейдут в ранг «городских» во втором десятилетии XXI в.

В их случае низкий темп процесса обусловлен разными причинами. В Белизе снижение уровня урбанизации определяется размерами системы расселения, и длительным пребыванием в статусе колонии, тогда как ход урбанизации в Словении – результат политических потрясений 1980–1990 гг. в Центральной и Восточной Европе.

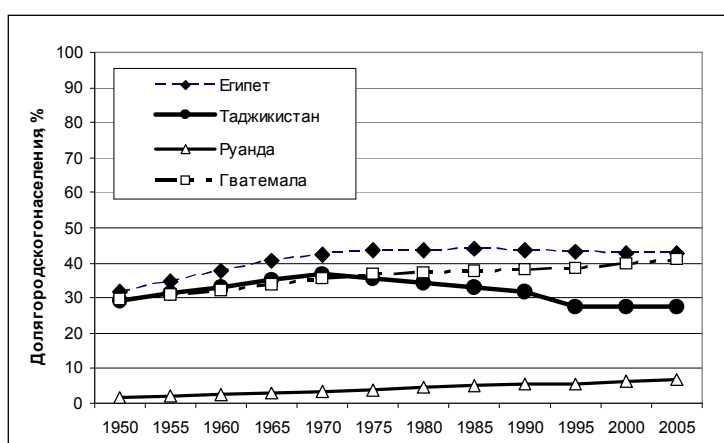

Рис. 6. Динамика доли городского населения (%) в четырех странах с 1950 по 2005 г.

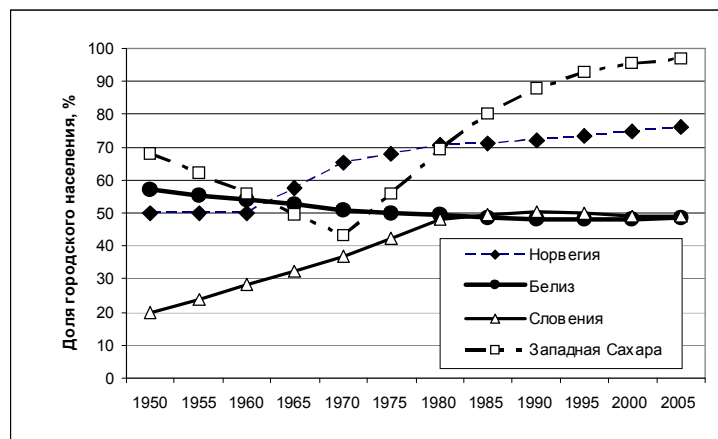

Рис. 7. Динамика доли городского населения в процентах, 1950–2005 гг.

Особенности урбанистического перехода в развивающихся странах¹. Также отметим, что серьезные различия в фазах урбанистического перехода характерны для развивающихся стран в целом. Этот факт подтверждает общеизвестный тезис о высоком уровне «конфликтности» урбанистической среды «третьего мира». Подобные различия наиболее четко прослеживаются при сравнительном анализе фаз урбанистического перехода на уровне макрорегионов развивающихся стран: Латинской Америки, Азии и Африки.

На макрорегиональном уровне можно выделить некоторые общие черты с точки зрения характера размещения урбанистического потенциала. Среди них в первую очередь следует отметить общую неравномерность, контрастность в формировании системы городского расселения, наличие среди сравнительно небольшого числа центров, как правило, одного-двух городов-лидеров, играющих роль аванпостов в развитии национальной городской сети. К ним преимущественно относятся столичные и портовые центры. Кроме того, на карте каждого из регионов РС хорошо читается, во-первых, наличие колоссальных «вне-урбанистических» пространств, зачастую неосвоенных даже в сельскохозяйственном отношении, что тесно связано с особенностями физико-географических данностей (пустыни, горные массивы, зоны экваториальных лесов), а во-вторых, своего рода «окраинный» характер урбанизации. Низкий потенциал внутренних территорий и размещение основных сгустков городов «на границе» континен-

тов, в приморских зонах — тесно связаны с историко-географическими особенностями развития, во многом результат колониального освоения стран и народов. Последний момент объясняет привязку городского расселения РС к гидро- и орографическим элементам ландшафта, в частности, «ленточные» структуры поселений, расположенных вдоль русел рек; к местам добычи полезных ископаемых (например, «Медный пояс» в Африке) и т. д.

Вместе с тем, такая общность черт обусловлена сравнительно поздним стартом урбанизации и служит скорее своего рода опознавательным знаком между промышленно развитыми и развивающимися странами. На этом фоне каждый макрорегион, безусловно, обладает «своим лицом», неповторимостью формирования городского ландшафта и большим набором уникальных черт урбанизации. Достаточно четко вышеназванные особенности коррелируют с результатами анализа развивающихся стран по фазам урбанистического перехода (табл. 2).

Высокий уровень урбанизированности и низкие темпы роста, характерные для Латинской Америки, соответствуют наиболее поздней стадии урбанистического перехода. В 2005 г. 98% латиноамериканских стран участвуют в этом процессе. Из них 40% находятся в третичной фазе и только 20% в первичной. Динамика урбанистического перехода в 1950–2005 гг. свидетельствует о заметном сокращении количества стран на начальных стадиях урбанизации и увеличении их числа на более поздних этапах.

¹ Под развивающимися понимается 124 государства, выделенных ООН в отдельную группу в соответствии с классификацией стран мира по уровню социально-экономического развития.

□□□□□□□□□□□□ □□□□□□ □ □□□□□□ □□, 1950–2005 □□.

Регионы	Общее количество стран	Фазы урбанистического перехода	Суммарное количество стран в каждой фазе урбанистического перехода, 1950–2005 гг.	Годы			
				1950	1970	1990	2005
				Общее количество стран в отдельной фазе урбанистического перехода			
				Страны, вступившие в фазу урбанистического перехода непосредственно к дате			
Развивающиеся страны. Всего, в т.ч:	140	Первичная (25%)		46	52	52	48
			101	46	21	20	14
		Вторичная (50%)		11	23	34	41
			61	11	15	18	17
		Третичная (75%)		4	10	19	32
			33	4	7	9	13
Итого				61	85	105	121
				61	43	47	44
Латинская Америка	46	Первичная (25%)		28	23	15	10
			33	28	4	1	0
		Вторичная (50%)		7	15	20	17
			28	7	9	7	5
		Третичная (75%)		3	6	9	18
			19	3	4	3	9
Итого				38	44	44	45
				38	17	11	14
Азия	38	Первичная (25%)		8	8	9	8
			22	8	5	5	4
		Вторичная (50%)		3	7	7	10
			15	3	5	4	3
		Третичная (75%)		1	4	7	9
			9	1	3	3	2
Итого				12	19	23	27
				12	13	12	9
Африка	56	Первичная (25%)		10	22	27	30
			46	10	12	14	10
		Вторичная (50%)		1	1	7	14
			18	1	1	7	9
		Третичная (75%)		0	0	3	5
			5	0	0	3	2
Итого				11	23	37	49
				11	13	24	21

Рассчитано по: World Urbanisation Prospect, 2002.

□□□□□□□□□□ □□ □□ □□□□□ □□□□□□□□□□□□□□□□□, 1950–2010 □□.

Группы стран по уровню урбанизированности (% горожан в структуре населения)	Фазы урбанистического перехода	Годы									
		1950		1970		1990		2000		2010	
		Количество стран	Процент от всех РС	Количество стран	Процент от всех РС	Количество стран	Процент от всех РС	Количество стран	Процент от всех РС	Количество стран	Процент от всех РС
Высокоурбанизированные (> 75)	Третичная	3	2,3	6	4,6	14	10,7	18	13,8	31	23,8
Урбанизированные (50–74,9)	Вторичная	9	6,9	15	11,5	29	22,3	37	28,4	42	32,3
Слабоурбанизированные (25–49,9)	Первичная	38	29,2	41	31,5	40	30,7	44	33,8	46	35,3
«Сельские» (< 24,9)		79	60,7	67	51,5	46	35,3	30	23	10	7,6

* – прогноз ООН.

Рассчитано по: World Urbanisation Prospect, 2002.

Азиатский регион, с включенными в него тихоокеанскими странами, является бесспорным лидером по численности городского населения и отличается большим разнообразием вариантов урбанизации. Именно поэтому азиатские страны относительно равномерно распределяются по фазам урбанистического перехода, причем на протяжении всей второй половины XX в. При этом большая их часть концентрируется во второй фазе, преодолев 50%-й рубеж показателя доли городского населения. В настоящее время только 70% от общего числа азиатских государств участвует в урбанистическом переходе. По этому показателю Азия заметно уступает остальным регионам.

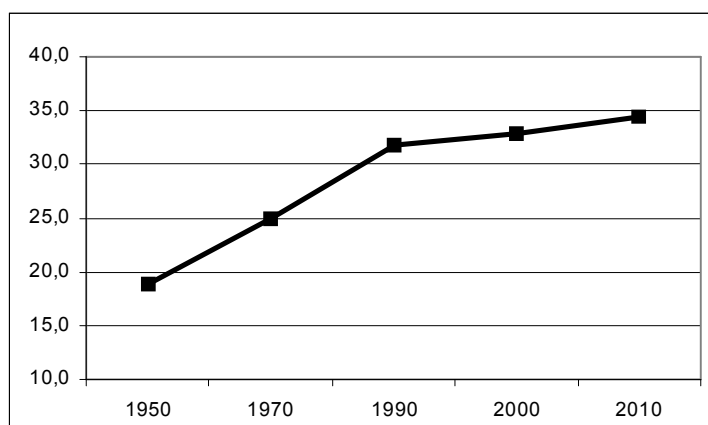
Африка – это наименее урбанизированный регион, в котором скорость процесса максимальна. С этим связана высокая интенсивность урбанистического перехода – в нем участвуют 88% стран, большая часть из которых (60%), находится в первичной фазе. Удельный вес стран в третичной фазе показательно мал – только 10%. Еще в 1970 г. этой стадии не достигла ни одна из африканских стран.

Кардинальное изменение пропорций в распределении развивающихся стран по фазам урбанистического перехода на современном

этапе развития зафиксировано и на страновом уровне. Так, среди стран «третьего мира» можно выделить высокоурбанизированную группу стран, в которых удельный вес горожан в структуре населения превышает 75%, урбанизированную (50–75%), слабоурбанизированную (от 25–50%), а также группу стран, где урбанистический переход еще не начался и доля городского населения ниже 25%, условно названная «сельской» (табл. 3).

Анализ изменения количества стран в каждой из групп в 1950–2010 гг. указывает на следующую устойчивую тенденцию: увеличение количества высокоурбанизированных и урбанизированных стран происходит одновременно с сокращением числа «сельских», а количество слабоурбанизированных практически не меняется. В настоящее время большая часть РС относится к урбанизированным и слабоурбанизированным (более 60% от общего числа), а меньшая часть (18%) к высокоурбанизированным. До начала XXI в. сохранялось иное распределение РС по данным группам, и большая их часть относилась к слабоурбанизированным и «сельским». В 1950 г. в этих двух группах было сосредоточено около 90% всех РС.

Важно подчеркнуть, что в 1950–2000 гг. различия в уровне урбанизации между РС увеличи-

Рассчитано по: World Urbanization Prospect, 2002.

Рис. 8. Доля городского населения в мире, 1950–2010 гг.

чили, хотя, начиная с 1990 г., темпы роста диспропорций заметно замедлились. Об этом свидетельствует расчет величины среднеквадратического отклонения в распределении РС по доле городского населения в указанный период и на основе прогнозов на 2010 г. (рис. 8).

Проведенное исследование показало, что мировая урбанистическая система находится

на пороге глобального урбанистического перехода. Однако опыт урбанизации стран мира и, в первую очередь, развивающихся стран доказывает, что пути урбанистического развития различаются, что приводит к существенным изменениям в распределении стран мира, и в особенно государств «третьего мира» по фазам урбанистического развития.

Список литературы

1. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: Монографический сборник. – М.: ОГИ, 2001 (Серия ОГИ/Полит.ру). – 560 с.
2. Зорин И.В., Канцеловская И.В. Некоторые методы измерения уровня урбанизации // Проблемы современной урбанизации. – М.: Статистика, 1972. – С. 191–203.
3. Крупнейшие города капиталистических и развивающихся стран. – М., 1987.
4. Слука Н.А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства. – М.: Пресс-Соло, 2005. – 168 с.
5. Хельд Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.
6. Rogerson M. Christian. Globalization or informalization? African urban economies in the 1990 s. // The urban Challenge in Africa. Tokyo.: UN, 1997, P. 337–362.
7. The state of the world's cities. Montreal: UNCHS (Habitat), 2001.
8. World Urbanization Prospect, The Revision 1998. NY: UN, 2002.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

□.□. □□□□□□□□
(□. □□□□□□□□)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТУРИСТСКИЕ КЛАСТЕРЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ТУРИСТСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Kovalev Y.P.

REGIONAL TOURIST CLUSTERS AS A PERSPECTIVE COMPONENT OF THE RUSSIAN TOURIST ECONOMY

In this article the potential of using theory of clusters in working out regional programs of development in tourist sphere is discussed.

Как известно, термин «кластер» был введен американским экономистом М. Портером в 1990 году для обозначения групп конкурентоспособных смежных отраслей хозяйства страны. Кластеры как интегрированные группы предприятий, фирм, организаций и учреждений, деятельность которых находится в одной сфере бизнеса, являются глобальным явлением. Они характерны прежде всего для развитых стран, но нельзя отрицать их наличия в странах третьего мира и в странах с переходной экономикой.

В специализированной литературе формулировки понятия «кластер» имеют некоторые расхождения, но в то же время все они подчеркивают один главный признак, подчеркивая, что это объединение отдельных элементов в единое целое для выполнения во взаимодействии определенной функции или реализации определенной цели.

С точки зрения М. Портера – «кластер – это сосредоточение в географическом регионе взаимосвязанных предприятий и учреждений в границах отдельной области».

Далее он развивает определение, упоминая, что кластеры охватывают значительное количество разного рода предпринимательских структур, важных для усиления конкурентоспособности и именно: поставщиков специального оснащения, новых техноло-

гий, услуг, инфраструктуры, сырья, дополнительных продуктов и т. п. Кроме того упоминается, что «...много кластеров включают правительственные и прочие учреждения – такие, как университеты, центры стандартизации, торговые ассоциации, которые обеспечивают специальное обучение, образование, информацию, исследование и техническую поддержку» (Портер, 1998).

М. Энрайт в результате проведенных исследований пришел к выводу о существовании региональных кластеров (Энрайт, 1992). Он считает, что региональный кластер – это географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства.

Американский исследователь С. Розенфельд обратил внимание на то, что кластеры должны быть не только географически очерчены как места концентрации независимых друг от друга фирм, региональные кластеры должны иметь также каналы связей между образующими их малыми и средними предприятиями. Он подчеркнул, что «Без активных каналов связи даже критическая масса родственных фирм не является локальной производственной или социальной системой, поэтому не функционирует как кластер» (Розенфельд, 1997).

Другое видение функции кластера подаёт американский экономист Вольфганг

Прайс, утверждая, что создание кластеров и внедрение кластерной модели поведения предприятий является способом восстановления доверия между правительством и бизнесом и трансформации изолированных фирм в предпринимательское сообщество (Прайс, 1999).

Анализ работ по кластерной тематике показывает, что в настоящее время кластерами именуются совершенно разные по своему генезису объекты. Так, британские экономико-географы Р. Мартин и П. Санли насчитывают 10 отличающихся друг от друга определений кластеров (Мартин, Санли, 2003).

В результате изучения опыта кластеризации во многих странах мира И. В. Пилипенко пришел к выводу, что выделяется «два типа кластеров:

(1) внепространственный (отраслевой) – группа родственных взаимосвязанных отраслей сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда; к этому типу относятся промышленный и национальный кластеры;

(2) пространственный – группа географически сконцентрированных в определенном регионе компаний из смежных отраслей, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся информационным обменом между фирмами – членами кластера и их сотрудниками за счет которого повышается конкурентноспособность кластера в мировом хозяйстве; к этому типу относятся региональный, трансграничный и локальный кластеры» (Пилипенко, 2005).

Обобщая выводы различных исследований по вопросам кластеризации хозяйства, вполне можно выделить несколько главных причин необходимости стимулирования развития кластеров. Так, региональные кластеры способны заметно повысить эффективность деятельности входящих в их состав фирм.

Это объясняется тем, что для них облегчаются вопросы координации совместных действий, усиливается обмен информацией и внедрение нововведений, становится возможным совместное использование обслуживающих инфраструктурных объектов и подготовка кадров в крупных образовательных структурах. Становится возможным также реальное сравнение фирмами-конкурентами эффективности деятельности друг у друга. Кроме того, в зонах формирования региональных кластеров возможно создание оптимальных условий для

создания новых фирм, связанных с наличием трудовых ресурсов соответствующей квалификации, особых режимов налогообложения и инвестиций, обслуживающих и координирующих структур.

Вышесказанное предопределяет актуальность исследования экономической и социальной целесообразности взаимодействия предприятий и организаций, учреждений в форме кластеров, а также необходимость научно-методических основ разработки и внедрения кластерных логико-структурных моделей с целью их использования при изучении территориальной организации туризма.

Для того, чтобы определиться с тем, какие структурные единицы будут формировать туристский кластер, необходимо вначале выяснить, что понимается под термином «туризм». Туризм – достаточно многогранное понятие, которое в зависимости от направленности научного исследования рассматривают как процесс, явление, отрасль, как часть рекреационной сферы или вообще особую сферу человеческой деятельности. Как правило, туристами считают людей, прибывших из других стран и городов на отдых или лечение. Туризм может рассматриваться с хозяйственной точки зрения (производство услуг, управление), в сферах учебной деятельности (подготовка кадров) и досуга (познавательный туризм в сочетании с развлекательными и оздоровительными целями). В ряде работ, особенно за рубежом, встречается термин «гостиничный туризм», отражающий не только перемещения людей, но и характер их размещения в стационарных рекреационных учреждениях.

Если обобщить встречающиеся подходы к определению сути туризма, то наиболее правильно, видимо, считать его такой формой проведения человеком свободного времени, которая связана с перемещениями людей с целью ознакомления с объектами природного и культурного наследия. Одной из форм туризма без ночлега является экскурсия, заключающаяся в коллективном или индивидуальном изучении выбранных в соответствии с определенным маршрутом объектов наследия, хотя такая трактовка противоречит официально принятой международной дефиниции туризма.

Дискуссионным представляется и вопрос о том, является ли туризм отдельной отраслью, или группой взаимосвязанных организаций, предприятий и учреждений, относящихся к различным отраслям.

В отечественной науке изучение территориальной организации туризма имеет определенные традиции. После появления работ, подготовленных учеными Института географии Академии наук СССР под руководством В. Преображенского (1975), стала широко использоваться, в том числе и представителями других направлений научного знания, базисная модель рекреационной системы как основы для плановых работ по созданию конкретных территориально-рекреационных комплексов. По Преображенскому под рекреационной системой понимается социально-географическая система, состоящая из ряда взаимосвязанных подсистем: природных и культурно-исторических комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала, органа управления и населения (отдыхающих), характеризующаяся как функциональной целостностью, поскольку состояние подсистем определяется как социальной функцией системы в целом, так и территориальной целостностью.

Е. Котляров (1978), развивая взгляды Преображенского, разработал концепцию территориально-рекреационных комплексов, которые он определил как «... сочетание рекреационных сооружений и сопутствующих предприятий инфраструктуры, объединенных тесными функциональными и экономическими связями, а также совместным использованием географического положения, природных и экономических ресурсов территории, занимаемой комплексом».

В данной трактовке территориально-рекреационный комплекс рассматривается как основа формирования особого территориально-отраслевого образования – туристско-рекреационного региона, его ядро. Следуя логике автора данной концепции, с помощью районной планировки и территориального планирования можно регулировать и оптимизировать процессы развития рекреационно-туристского комплекса и туристского освоения конкретной территории в целом. Основным недостатком данного подхода являлось то, что туристский регион рассматривался как жестко (централизованно) управляемая система, в рамках которой заранее было определено, в чем нуждается отдыхающий, а в чем – нет. Не учитывались также и интересы местного населения, в ряде случаев заметно ущемлялись его права.

Особенно активно пользуются теоретическими разработками географии представите-

ли экономической науки. Например, Г.М. Малышева (1995), несколько видоизменив определение Е.А. Котлярова, говорит о том, что «территориально-рекреационный комплекс представляет собой новые формы кооперирования рекреационных и сопутствующих отраслей, сочетание рекреационных учреждений и сопутствующих предприятий инфраструктуры, объединенных тесными производственными и экономическими связями, а также совместным использованием географического положения, природных и экономических ресурсов территории, занимаемой комплексом». Она же разработала развернутую классификацию предприятий и организаций, которые предполагается относить к территориально-рекреационному комплексу, причем включение в него некоторых объектов вызывает явное сомнение.

Так, предлагается считать частью ТРК предприятия сельского хозяйства, типографско-издательские, текстильные, пищевые, строительные и даже нефтеперерабатывающие. Думается, что такая трактовка совершенно не вяжется с основными функциями рекреационных территорий, поскольку в состав комплекса таким образом включаются отрасли, которые не имеют прямого отношения к рекреации, а зачастую даже не могут быть размещены на специализированных туристско-рекреационных территориях по экологическим причинам. Использование туристами или предприятиями туристской сферы продукции данных предприятий еще не означает того, что они стали частью индустрии туризма.

Приемлемая в условиях плановой социалистической экономики концепция ТРК мало подходит для современных условий развития России. Она не учитывает того факта, что в рыночных условиях предприниматель лично определяет как форму вложения, так и географическое место для своих инвестиций, исходя из возможностей получения максимальной прибыли. В условиях же социализма речь шла о понижении издержек и рациональном использовании ресурсов с точки зрения государственной плановой экономики за счет рационального подбора предприятий и учреждений на конкретной территории.

В современных условиях одним из недостаточно разработанных отечественной наукой но в то же время многообещающих направлений исследования и моделирования туристской деятельности является кластерный подход

Кластеры образуются в результате пространственного проявления действий рыночных сил. Поскольку любое кластерное образование является многокомпонентным, а сфера туризма не является исключением, то для использования теории кластеров в исследованиях туризма необходимо производить анализ взаимодействия следующих компонентов

- объектов природного и культурного наследия (туристские ценности);
- инфраструктурных объектов, связанных с обслуживанием туристов;
- образовательных организаций (подготовка кадров);
- органов управления в туристской сфере;
- проектных и научных учреждений.

Выделение этих составляющих дает возможность детально и четко характеризовать функциональное взаимодействие их как в целом в сфере туризма, так и между элементами в функционирующих или создаваемых кластерах. Отдельные элементы сферы туризма объединяются в систему на основе связей между ними. Эти связи играют определяющую роль при выделении структурных блоков кластера.

К сожалению, в настоящее время ряд российских специалистов, занимающихся вопросами перспективного развития туризма в российских регионах, не совсем разобравшись в сути кластерного подхода, используют этот популярный термин для обозначения структур, которые по своей сути могут называться кластерами. Например, в документе под названием «Концепция развития туризма в республике Бурятия до 2010 года» говорится, что «отраслевой кластер туризма в республике включает ряд отраслей промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, деятельность которых, кроме производства товаров и услуг для населения, направлена, в том числе, на производство товаров и услуг для целей туризма». Далее в этом же документе можно прочесть, что «развитие кластера туризма осуществляется на планомерной основе. Межведомственным советом по туризму при Правительстве Республики Бурятия устанавливаются задания по разработке разделов отраслевых программ, направленных на развитие межотраслевого взаимодействия и производства товаров и услуг для туризма». В данном случае речь идет, конечно же, о формировании республиканского территориально-рекреационного хозяйственного комплекса, включающего блок специализированных туристско-рекреационных предприятий и блок предприятий обес-

печения, но отнюдь не отраслевого или регионального кластера.

В настоящее время в российском туризме явно можно обнаружить выделить ряд сформировавшихся в советский период территориально-рекреационных комплексов, подобных Большому Сочи, Анапе, Кавказским Минеральным Водам, Калининградскому Взморью и Карельскому перешейку. В ближайшие годы пространственная структура туристской сферы в России может заметно измениться, что будет определяться формированием целого ряда региональных и локальных кластеров. Конечно, такое развитие возможно только в случае проведения целенаправленной политики по повышению конкурентоспособности российского туризма через стимулирование новых форм пространственной организации сферы услуг, координирования действий государственных органов власти, малого и среднего бизнеса, образовательных и научных учреждений с целью повышения уровня жизни населения регионов России.

Последние действия Правительства России и органов власти в некоторых регионах показывают, что подвижки в данном направлении имеются. В Федеральный закон № 116 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», подписанный Президентом России в июле 2005 года, внесены поправки, направленные на возможность создания, наряду с промышленно-производственными и технико-внедренческими, еще и третьего типа особых экономических зон: туристско-рекреационных. Внедрение дополнительного типа ОЭЗ направлено на формирование более благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата в сфере туризма и отдыха в традиционных российских центрах рекреации с целью увеличения их возможностей по оказанию данного вида услуг.

Предоставление статуса ОЭЗ будет осуществляться на конкурсной основе. Уже сейчас заинтересованность проявили Краснодарский край (Сочи, Геленджик, Анапа, Красная Поляна), Республика Бурятия, Республика Карелия, Республика Алтай, Ленинградская область, Тульская область. Прогнозируется, что одна такая зона может дать до 14–15 тысяч новых рабочих мест и до 1 миллиарда рублей дополнительных налоговых поступлений, а также привлечь инвестиции, исчисляющиеся несколькими миллиардами евро. По существу речь идет о создании структур, которые вполне можно

считать региональными туристскими кластерами. Ярким примером в этом отношении может служить Красная поляна, расположенная в горах Кавказа вблизи Сочи, претендующего на проведение зимних Олимпийских игр 2014 года.

Формирование региональных туристских кластеров вполне может быть также связано с рядом горнолыжных и альпинистских туристских центров на Кавказе, таких, как Лагонаки, Архыз, Домбай, Приэльбрусье, а также с подобными перспективными центрами в Белоречье, Кировске, Чусовом, на Камчатке и в Восточной Сибири с целью повышения их уровня до международных стандартов. Это вполне возможно реализовать при установлении здесь особого режима хозяйствования, связанного с льготным налогообложением, предоставлением субвенций на развитие дорожной сети, предоставлением особого правового статуса регулирования таможенного режима для стимулирования ввоза современного импортного оборудования.

Еще один вариант формирования туристских кластеров, которые можно назвать локальными, связан с инициативами местных властей. Например, в Санкт-Петербурге Северо-Западным региональным отделением Российского Союза туриндустрии был предложен пакет проектных разработок по созданию приоритетных туристско-рекреационных территорий с режимом наибольшего экономического благоприятствования и особыми условиями хозяйственной деятельности для организаций, обеспечивающих обслуживание туризма и рекреации и органами оперативного управления. Этот проект нашел свое отражение в законопроекте «О создании туристско-рекреационных зон экономического развития», которые образуются на срок не менее 10 лет городским правительством и в обязательном порядке учитываются при разработке градостроительных планов и схем землеустройства. Отобраны 9 приоритетных туристско-рекреационных территорий, которые охватывают исторический центр города, дворцовые пригороды и дачные предместья, Кронштадт.

Подобные локальные туристские кластеры, согласно принятой в 2000 г. программе развития туризма, создаются в г. Москве. Планируется создание единой системы из 20-ти зон и связанных с ними полноценных туристских маршрутов, ориентированных на разные категории туристов. Для туристов планируется создать полный комплекс услуг в пределах 15-минутной пешеходно-транспортной доступности. В туристской зоне формируется туристский продукт высокого качества, включающий такие элементы, как осмотр достопримечательностей, посещение музеев, театров, фестивалей, отдых (в том числе активный), посещение магазинов, художественных салонов и галерей, питание, размещение, услуги гидов. Система локальных кластеров формирует региональную кластерную структуру. Москвы.

Региональные и локальные кластеры на территории Подмосковья могут и должны формироваться на базе зон развития международного туризма в Сергиевом Посаде, Коломне, Серпухове, Дмитрове, Звенигороде-Можайске-Рузе, Клину-Истре, Переяславле-Залесском, Ростове Великом, Владимире и некоторых других городах, известных своим историко-культурным наследием.

Для решения проблем повышения конкурентоспособности России в сфере туризма, необходима разработка государственной стратегии в данном направлении, предусматривающая комплекс мер, осуществляемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Частью такой политики может стать государственная поддержка кластерных инициатив, а также проведение кластерной политики из центра (учитывая инерционность мышления в органах управления на уровне субъектов РФ). Такая кластерная политика может быть связана с определением наиболее перспективных туристских центров, способных оказать стимулирующее влияние на развитие хозяйства страны и созданием законодательной базы, направленной на поддержку кластерных инициатив.

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА М. БАЧВАРОВА

28 мая 2006 года ушел из жизни после тяжелой болезни бессменный член редакционного совета журнала «Региональные исследования», профессор кафедры географии городов и туризма Лодзинского университета (Республика Польша), профессор кафедры туризма университета Св. Клементя Охридского в Софии (Республика Болгария), доктор наук Марин Бачваров.

Профессор М. Бачваров родился 20 декабря 1936 года в Болгарии, в семье священника. В 1959 году окончил геолого-географический факультет Софийского университета. Докторскую диссертацию защитил в 1964 году в Институте географии Польской академии наук. Его научным руководителем являлся выдающийся польский географ, профессор Ежи Костровицкий.

В 1980–1994 годах М. Бачваров являлся заведующим кафедры географии туризма в Софийском университете. В это же время вел активную деятельность в Географическом обществе Болгарии, а также в Комиссии географии туризма и отдыха Международного географического союза. С 1995 года Марин Бачваров стал работать на должности профессора кафедры географии городов и туризма Лодзинского университета.

Результаты научных исследований профессора М. Бачварова опубликованы более чем в

150 статьях и монографиях на болгарском, английском, польском, русском языках. Его научные интересы прежде всего были связаны с географией туризма, социальной географией, а в последние годы – с политической географией. Из числа наиболее известных работ последних лет следует назвать «Терминологический справочник по геополитике», изданный в 1999 году в Софии, «Терминологический справочник по политической географии и геополитике (Варшава-Лодзь, 2002). Большой интерес представляют работы данного периода по географии туризма, раскрывающие сущность туристского региона, проблемы развития туризма в Центральной и Восточной Европе, рассказывающие о географии курортов SPA в Европе.

Профессор М. Бачваров тесно сотрудничал с российскими географами из Московского государственного университета, Института географии РАН, Института природного и культурного наследия. Он был постоянным участником научных конференций «Туризм и региональное развитие», проводившихся с 2000 года в Смоленске, неоднократно приезжал в Смоленский гуманитарный университет для чтения лекций студентам факультета региональной политики и международного туризма.

Память об известнейшем ученом, коллеге и друге навсегда останется в наших сердцах.

Редколлегия

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Важенин Андрей Андреевич – кандидат географических наук, сотрудник федерального государственного унитарного предприятия «Свердловскавтодор».

E-mail: yaa@sv-avtodor.ru

Шарыгин Михаил Дмитриевич – заведующий кафедрой социально-экономической географии Пермского государственного университета, доктор географических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор.

Столбов Вячеслав Алексеевич – кандидат географических наук, доцент, член экономического совета при губернаторе Пермского края, заведующий лабораторией «Регион» Естественнонаучного института при Пермском государственном университете.

E-mail: stolbov@psu.ru

Ковалев Юрий Павлович – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии и региональной политики Смоленского гуманитарного университета.

E-mail: yury_kovalev@shu.ru

Горячко Мария Дмитриевна – кандидат географических наук, лаборатория политической географии и регионального анализа, географический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

E-mail: marishik@rambler.ru

Перчик Евгений Наумович – доктор географических наук, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Махрова Алла Георгиевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: almah@mail.ru

Татаринцева Ангелина Александровна – специалист Аналитического консалтингового центра «Компания МИЭЛЬ-недвижимость», г. Москва.

Попов Илья Игоревич – кандидат географических наук, сотрудник группы «Меркатор», г. Москва.

E-mail: ilter13@mail.ru

Подписка на журнал “Региональные исследования” принимается во всех отделениях связи. Подписной индекс 20442 в “зеленом” каталоге агентства “Роспечать”. Стоимость подписки на 1-е полугодие 2007 г. (2 номера) – 300 рублей.

